

К 2 (с 137) - 1
П-99

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ОРЛОВСКАГО ВВЕДЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

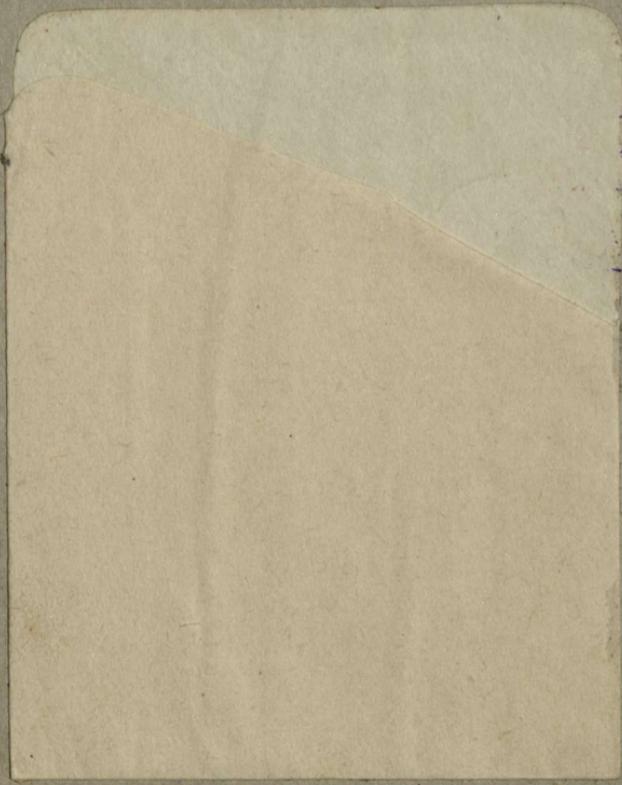
СОСТАВИЛЪ

на основаніи монастырскаго архива

Гавріилъ Пясецкій.

Изданіе Орловской ученой архивной комиссіи.

1896 года.

1909
1909
1909

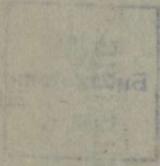
1909

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ

ОТДЕЛЕНИЕ ПЕЧАТНОГО ДЕЛА

МОСКВА

Печатать разрешено Декабря 7 дня 1895 года.

5000
КУЛЬТУРНЫЕ

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ОРЛОВСКАГО ВВЕДЕНСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

I.

Основаніе монастыря и первая его ИГУМЕНІЯ ЕВДОКІЯ.

1686—1723.

Мѣстность, на которой суждено было возникнуть Орловскому Введенскому дѣвичьему монастырю, еще задолго до его основанія сдѣлалась священной для обитателей города Орла. Здѣсь, подъ защитою городовыхъ укрѣпленій, возвышалась церковь святыхъ Аѳанасія и Кирилла, Александрійскихъ чудотворцевъ, приходомъ къ которой были посадскіе люди, а служившій при этой церкви, до Литовскаго раззоренія, попъ Иванъ Калининъ щедро удоволенъ былъ дворовою и пашенною землею и всякими угождями; но къ концу смутнаго времени отъ Аѳанасьевскаго посада, какъ и отъ всего города Орла, не осталось никого и ничего. Городъ Орель лежалъ подъ развалинами цѣлыхъ двадцать лѣтъ, пока, въ 1636 году, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ не нашелъ нужнымъ, „для береженья отъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, на Татарской сакмѣ, на старомъ Орловскомъ городищѣ поставить городъ и въ немъ устроить ратныхъ и жилецкихъ людей“ ¹⁾.

У стараго Аѳанасьевскаго погоста, лежащаго по лѣвую сторону большой проѣзжей Болховской дороги

¹⁾ Собр. государ. грам. и дог. ч. 3, стр. 367.

(что нынѣ Болховская улица), раньше другихъ поселился внукъ попа Ивана Демка Калининъ съ братьями; рядомъ съ нимъ поставили дворы и завели гумна и огороды: боярскіе дѣти Телѣгины, приказные люди Оловяниковы и Іевлевы, стрѣлецъ Иванъ Радинъ, пушкарь Петръ Котельниковъ, Мартинъ Коченовъ, построившій при своемъ дворѣ лавку, и нѣкоторые другіе. Когда, такимъ образомъ, вокругъ Аѳанасье夫скаго погоста собралось уже немало поселенцевъ, Демка Калининъ ходатайствовалъ о возобновленіи приходской воей церкви, и „граматою 7152 (1644) года Іюля 14 дня отъ Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи на Орель къ воеводѣ князю Семену Ѳеодоровичу Волконскому, за рукою дьяка Максима Чиркова и за справою Юшки Собакина, повелѣвалось оному Калинину съ братьями на прежнемъ церковномъ дѣда ихъ, служившаго до Литовскаго раззоренія на Орлѣ на посадѣ, за рѣкою за Орломъ, у церкви Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, попа Ивана Калинина мѣстѣ церковь воздвигнуть, и попа опредѣлить, и церковною землею, пашнею и сѣнными покосы и всякими угоды владѣть, чѣмъ владѣлъ изстари оной дѣдъ ихъ попъ Иванъ до того Литовскаго раззоренія“. Однако Демка не возобновилъ Аѳанасье夫ской церкви. Спустя потомъ тридцать три года, боярскіе дѣти Ѳеодосій да Макарь Телѣгины выхлопотали у Коломенскаго архіепископа Павла II-го благословенную грамоту на построеніе приходской церкви; но и они, въ теченіе девяти лѣтъ, „за службою и за безмочіемъ, лѣсу не готовили и церкви на томъ мѣстѣ не строили“.

„Въ 7194 (1686) году Сентября въ 18 день, города Орла градскіе и уѣздные, и приходскіе священники и діаконъ, да мѣстныя старицы, Киликія да Елисавета съ сестрами, да Орловскіе помѣ-

щики, и вотчинники, и дворяне, и жильцы, и дѣти боярскіе, и пушкари, и стрѣльцы, и драгуны и посадскіе люди били челомъ Преосвященному Никитѣ, Архіепископу Коломенскому и Каширскому, а въ челобитной ихъ написано: „На Орлѣ де и въ Орловскомъ уѣздѣ мужскіе монастыри есть, а дѣвичья монастыря на Орлѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ нѣтъ; а которыя по обѣщанію на Орлѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ дѣвическа и женска полу желаютъ постричься въ иноческій чинъ, и имъ постригшися жить негдѣ, а которыя и постриглись въ скорби и по обѣщанію, и тѣ старицы нынѣ живутъ въ розни, подлѣ приходскихъ церквей и въ мірскихъ домахъ за великою нуждою. А есть на Орлѣ городѣ старыи погостъ, а на томъ погостѣ изстари была церковь во имя святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ чудотворцевъ, и къ тому погосту въ поли земля за рѣкою за Орломъ, и подъ церковь, и на кладбище около церкви земля есть, и на томъ погостѣ дѣвичью монастырю быть пристойно. А въ прошломъ въ 185 (1677) году били челомъ бывшему Павлу Архіепископу Ѳедосѣй да Макарь Телѣгины съ товарищи, чтобъ на томъ старомъ погостѣ построить церковь во имя Аѳанасія и Кирилла, приходскую; и по ихъ челобитію дана благословенная грамота, церковь строить имъ велѣно; и они съ того числа и по сіе время лѣсу не готовили, и церкви на томъ мѣстѣ не строили, за службою и за безмочіемъ; да къ той челобитной вмѣсто Ѳедосѣя Телѣгина Гаврило Телѣгинъ и руку приложилъ. А нынѣ де обѣщались они на томъ погостѣ построить церковь во имя Пресвятыя Богородицы Казанскія съ придѣломъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ, чтобъ у той церкви быть дѣвичью монастырю, и Преосвященному Архіепископу пожаловати бѣ ихъ, благословити на томъ церковномъ мѣстѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы здати съ

придѣломъ, и у той церкви впредь быть дѣвичью монастырю, и кельи и ограду построить, чтобъ которыя жены и дѣвицы желаютъ иноческаго житія, и которыя по обѣщанію постриглись, живучи по мірскимъ домамъ, безъ пристанища не быть“.

Челобитную свою Орляне подали въ Москвѣ, гдѣ у Коломенскихъ архиастырей находилось собственное подворье, а 20-го Сентября того же 1686 года написана была на имя Орловскаго Богоявленскаго монастыря игумена Евѡимія отвѣтная благословенная грамота, въ которой, послѣ вышеприведенной выписки изъ челобитной, говорилось: „И мы, Преосвященный Архіепископъ, слушавъ того челобитья, на той церковной погостной землѣ церковь строить и для общаго житія монастырю быть благословили, и какъ къ тебѣ сія наша Преосвященнаго Архіепископа грамота придетъ, и тебѣ-бъ, по обѣщанію, на той церковной землѣ въ городѣ Орлѣ, что прежде сего былъ храмъ, иже во святыхъ Отець нашихъ Аѡанасія и Кирилла Александрійскихъ Чудотворцевъ, церковь во имя Пресвятыя Богородицы явленія иконы Казанскія строить по чину, и для общаго монастырскаго житія кельи и прочее монастырское строеніе созидать имъ велѣти, а которое строеніе, или какая утварь, или ино что отъ кого въ кладъ дано будетъ, и тому учинить книги, и то монастырское имѣніе особно хранить, и строеніе править, и расходъ до нашего указа, по совѣту со вкладчиками, держать тебѣ игумену; а которыя дѣвицы или жены похотятъ сподобитися монашескому образу, и такихъ, свободныхъ, тому монастырю приобщати, и прежде велѣтъ имъ быти въ искусѣ по правиламъ святымъ, и потомъ постригати; а для всякаго благочинія, и чтобъ изъ того монастыря инокини кромѣ великія нужды были неисходны, приказать назирать искусной старицѣ, дон-

деже тотъ монастырь построится и совершенный чинъ уставится; а какъ на томъ мѣстѣ церковное и монастырское строеніе начнется, и что въ общемъ житіи инокинъ и женъ будетъ, о томъ намъ Преосвященному Архіепископу учинить извѣстно; а по прежней граматѣ бывшего Павла Архієпископа Ѳедосѣю Телѣгину съ товарищи лѣсныхъ припасовъ готовить и церковь на томъ кладбищѣ и на иномъ мѣстѣ, гдѣ также церковная земля, строить не велѣтъ“¹⁾. Испросивъ архипастырское благословеніе на устройство дѣвичьяго монастыря, „города Орла Богоявленскаго монастыря игумень Евѡимій, и градскіе приходскіе священники и діаконы, да безмѣстныя старицы Киликія и Елисавета, да Орловскіе помѣщики и вотчинники, и дворяне, и жильцы, и Орляне дѣти боярскіе, и градскіе пушкари и стрѣльцы, и драгуны, и посадскіе люди подали заручную челобитную Царямъ Государямъ и Великимъ Князьямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Россіи Самодержцамъ, а въ челобитной ихъ написано: „На Орлѣ и въ Орловскомъ уѣздѣ дѣвичья монастыря нѣтъ, а есть на Орлѣ городѣ старыи погостъ, и къ тому погосту въ полѣ за рѣкою Орломъ земля есть же, и изстари на томъ погостѣ была церковь во имя Аѡанасія и Кирилла Александрійскихъ чудотворцевъ, и просили тою челобитною, чтобъ оной погостъ стольнику Алексѣю Александровичу Юшкову да Ивану Оловянникову вымѣрить подъ дѣвичій монастырь, и онаго погосту церковную Аѡанасьевскую землю приписать къ монастырю, и того погосту старымъ дьячкамъ, Артемью съ братьями, быть въ монастырѣ, а ему Артемью во священникахъ“²⁾.

¹⁾ Грамата эта дошла до насъ въ копіи; она озаглавлена такъ: „На Орлѣ Богоявленскаго монастыря Игумену Евѡимію“.

²⁾ Отъ этой челобитной сохранилась только выпись, безъ означенія года и числа и того мѣста, куда подана.

При отводѣ усадебнаго мѣста монастырю, всей земли подъ Аѳанасьевскимъ погостомъ оказалось: „отъ Волховскоѣ дороги къ двору Орловскаго отставнаго стрѣльца Ивана Радина до переулка 39 сажень, поперекъ — сверху внизъ, къ Орлу рѣкѣ, по обоимъ концамъ по 19 сажень“. — Какъ совершалось на этомъ мѣстѣ строеніе дѣвичьяго монастыря; кто были его вкладчики, съ которыми долженъ былъ совѣщаться и держать расходъ игумень Евѳимій; кого этотъ послѣдній избралъ изъ мѣстныхъ старицъ для наблюденія за прочими сестрами, — объ этомъ не сохранилось свѣдѣній. Известно, впрочемъ, что новопостроенная деревянная церковь на Аѳанасьевскомъ погостѣ была освящена не во имя явленія иконы Казанскія, а во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, и что первую игуменью Введенскаго монастыря была схимонахиня Евдокія ¹⁾, вѣроятно переименованная изъ Елизаветы, одной изъ мѣстныхъ старицъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ отрывокъ отъ заручной челобитной на имя „Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, города Орла Введенія Пресвятыя Богородицы дѣвичьяго монастыря отъ игуменіи Евдокіи съ сестрами о пожалованіи имъ руги“, гдѣ онѣ писали: „Въ прошломъ де 194 году начался строиться на Орлѣ городъ на церковной землѣ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ чудотворцевъ дѣвичій монастырь, и Божіимъ изволеніемъ на томъ монастырѣ церковь построена и освящена“... Равно изъ того, что при Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ священствовали потомки Демки Калинина, внука попа Ивана, служившаго на Орлѣ до Литовскаго раззоренія, мы имѣемъ достаточное основаніе предполагать, что ходатайство Богоявлен-

¹⁾ Евдокія — съ греческаго языка — благоволеніе.

скаго игумена Евѳимія и разныхъ чиновъ людей Орлянъ, объ опредѣленіи къ монастырю старыхъ дьячковъ Аѳанасьевскаго погоста—Артемья съ братьями, было уважено начальствомъ; при чемъ Артемій (вѣроятно сынъ Демки и правнукъ Ивана Калинина) долженъ былъ сдѣлаться первымъ монастырскимъ священникомъ, а его братья — дьячками.

Скоро Аѳанасьевскій погостъ оказался тѣснымъ для монастыря. Необходимо было расширить его владѣнія, и въ этомъ помогло ему благочестіе сосѣднихъ обитателей, имѣвшихъ вокругъ монастыря гумна и лавки. Прежде всего монастырь обрадованъ былъ слѣдующею дарственною *записью* Θεодосія Телѣгина: „Въ нынѣшнемъ двухсотомъ (1692) году Генваря въ двадесять второй день, далъ сію запись города Орла Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Евдокеи съ сестрами въ томъ, что отдалъ я Θεодосей ей, игуменьи Евдокеи съ сестрами, въ дѣвичей монастырь по душѣ своей и на поминовленіе родителей своихъ, на Орлѣ городѣ, за рѣкою за Орломъ, подгуменное свое мѣсто, промежъ гумень Орловскія Приказныя Избы подъячаго Ероѳея Оловянникова да Олѳима Телѣгина; длины того мѣста въ гору 50 сажень, а поперекъ 30 сажень, вовсе безповоротно“.

До игуменіи Евдокии доходили слухи, что нѣкоторые изъ сосѣдей Аѳанасьевскаго погоста, какъ-то: Телѣгины и Оловянниковы, — захватили себѣ гуменныя и огородныя мѣста произвольно, не бивъ челомъ о томъ Государю. Такъ о боярскомъ сынѣ Василѣ Телѣгинѣ, на повальномъ обыскѣ 1656 года, было дознано отъ 32 человекъ старожильцевъ, дворянскихъ дѣтей боярскихъ Орлянъ, что онъ безъ Государева указа распахивалъ десятины съ четыре земли, состоящей до Литовскаго раззоренія при церкви Рождества Христова,

которая и была у него отобрана. Это обстоятельство подало игумені надежду на возможность расширенія монастырскихъ владѣній, почему она и была челомъ Великимъ Государямъ Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ о дарованіи своему монастырю земли подъ кельи и подъ огородъ. По поводу ея челобитной чинился розыскъ о смежныхъ съ Аѳанасѣевскимъ погостомъ земляхъ, а въ 1693 году игуменія Евдокія съ сестрами получили отъ Орловскаго воеводы, стольника Матвѣя Челищева, слѣдующую выпись на дарованныя ихъ монастырю земли: „Лѣта 7201 Іюня во 2 день, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, стольникъ и воевода Матвѣй Алфеногеновичъ Челищевъ, да подъячей Иванъ Оловянниковъ дали выпись Орла города Введенскаго дѣвичья монастыря игуменьи Евдокіи съ сестрами на огородныя мѣста, что отмѣрено къ тому Введенскому монастырю ей игуменьи, по ихъ челобитью, подъ кельи и подъ огороды съ дву сторонъ того монастыря. изъ завладѣнья Василья Макарьева съ братьями да Гаврила Ѳедосѣева сына Телѣгиныхъ, да подъячихъ Алексѣя Оловянникова и Луки Телѣгина съ братьями, а *мрою* того мѣста, что отмѣрено подь тотъ Введенскій новопостроенный монастырь изъ завладѣнья Василья Макарьева сына Телѣгина съ братьями: длины отъ Болховской дороги ко двору Орловскаго отставнаго стрѣльца Ивана Радина до проулка 39 сажень, а поперекъ—отъ Введенскаго монастыря внизъ къ Орлу рѣкѣ по обоимъ концамъ по 19 сажень, а въ другую, свышнюю сторону изъ завладѣнья Луки да Гаврилы Телѣгиныхъ, да Алексѣя Оловянникова длины отъ Болховской дороги до переулка, что отъ Орла рѣки отъ мосту 89 сажень, а поперекъ отъ того Введенскаго

монастыря отъ прежняго ихъ владѣнья на гору къ курганьемъ по 30 сажень, по обоимъ концамъ, и всего по мѣрѣ будетъ того Введенскаго монастыря прежняго ихъ игуменьи съ сестрами владѣнья и съ нынѣшнею вышепрописанною отмѣренною землею въ тѣхъ двухъ сторонахъ отъ церкви по 40 сажень, а въ третью сторону къ Болховской дорогѣ 13 сажень, а въ четвертую сторону къ двору Орловскаго пушкаря Петра Котельникова 40 сажень“. Въроятно около этого же времени пожертвовалъ подъ монастырскій огородъ пустопорожнее свое мѣсто и подъячій Иванъ Ерофеевичъ Оловяниковъ, писавшій въ своей дарственной: „Се азъ Сентября 15 дня, Приказу Большія Избы подъячій Иванъ Ерофеевъ сынъ Оловяниковъ, поступился я Иванъ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Евдокии съ сестрами въ кладъ на поминовеніе родителей своихъ порозжее мѣсто на Орлѣ городѣ подъ огородъ, что дано было отцу моему, Орловскія Приказныя Избы подъячему Ерофею Родіоновичу (по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Махайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу) въ 109 году ¹⁾ Декабря въ 20 день подъ гумно за рѣкою за Орломъ, выше гумна Орловскія Приказныя Избы подъячаго, дяди моего роднаго Хрисанѳа Оловяникова; длина того мѣста 60 сажень, поперечины 30 сажень“. Послѣ этого Введенскій монастырь имѣлъ уже два огорода для сажанія капусты: одинъ въ длину 26 саж. и въ ширину 18 саж., а другой—въ длину 41 саж. и въ ширину 7 саж. Между тѣмъ, въ 1694 году монастырь на имя игуменіи Евдокии съ сестрами получилъ

¹⁾ Въ означеніи этого года очевидна ошибка.—Такъ какъ 109 годъ (т. е. 7109 отъ сотворенія міра, а отъ Р. Хр. 1601) падаетъ на царствованіе Бориса Годунова, а не на время Царя Алексѣя Михайловича, то надо полагать, что это былъ не 109, а 169 годъ, когда въ титулѣ Московскаго царя вошелъ и терминъ „Малыя Россіи“.

еще дарственную запись слѣдующаго содержанія: „7202 года Августа въ 20 день, Орловскія Приказныя Избы подъячій Семень Іевлевъ далъ сію данную города Орла Введенія Пресвятыя Богородицы въ дѣвичей монастырь игуменіи Евдокіи съ сестрами на три свои лавки съ мѣсты, что на Орлѣ въ ряду промежь лавокъ въ одну сторону Мартина Коченова, а по другую сторону мои Семеновы лавки, заднею стѣною къ Кружечному двору, а мѣра тѣмъ лавкамъ по 3 саж. 10 вершковъ, а крѣпки тѣ лавки по купчей и по даннымъ, а отдалъ я Семень тѣ лавки въ тотъ монастырь игуменьи Евдокіи съ сестрами для поминовенія родителей своихъ и имъ игуменѣ съ сестрами на милостыню, и по сей данной съ сего числа имъ, игуменѣ съ сестрами, тѣми лавками владѣть и наемъ иматъ вольно, вовсе безповоротно“. Кромѣ того Семень Іевлевъ отписалъ въ пользу дѣвичьяго монастыря еще двѣ другія свои лавки, но съ условіемъ, чтобы тѣми двумя лавками владѣла по смерти свою мать его вдова Прасковья Алферьевна. Въ данной на эти лавки говорилось: „7202 года Августа дня Орловскія Приказныя Избы подъячій Семень Іевлевъ далъ сію данную города Орла Введенія Пресвятыя Богородицы въ дѣвичей монастырь игуменѣ Евдокіи на двѣ свои лавки, что противъ Таможни въ ряду, а мѣра тѣмъ лавкамъ по ряду 2 сажени, а длины противъ крѣпостей и промежь лавокъ моихъ Семеновыхъ въ одну сторону подлѣ лавокъ тогожь монастыря, что поступилъ имъ тѣхъ лавокъ я Семень, а по другую сторону подлѣ переулка, что изъ ряду къ Таможни, и съ сего числа тѣми двумя лавками владѣть матери моей вдовѣ Прасковьи Алферьевой по ея животъ, а какъ мать моя волею Божіею умретъ, и тѣми лавками послѣ ея смерти владѣть ей игуменьи Евдокіи съ сестрами, или кто по ней игуменья будетъ“.

Въ 1703 году игуменья Евдокія исходатайствовала у епархіальнаго преосвященнаго Никиты II-го, архієпископа Коломенскаго и Каширскаго, храмозданную грамату, въ которой писалось: „Божією милостию Преосвященный Никита, Архієпископъ Коломенскій и Каширскій. Въ нынѣшнемъ 1703 году Апрѣля въ 7 день били челомъ намъ, Преосвященному Архієпископу, города Орла Введенскаго монастыря игуменія Евдокія съ сестрами, обѣщались де онѣ въ томъ монастырѣ построить церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы каменную, а безъ нашего де благословенія на церковное зданіе камень и кирпичъ, и известь готовятъ не смѣють, и намъ, Преосвященному Архієпископу, благословити бѣ на церковное зданіе камень и кирпичъ, известь и песокъ, и всякіе припасы готовить, и церковь Божію вновь строить, и о томъ дали бѣ имъ нашу благословенную храмозданную грамату; и мы, Преосвященный Архієпископъ, города Орла Введенскаго монастыря игуменія съ сестрами велѣли дать благословенную храмозданную грамату на церковное зданіе, камень и кирпичъ, известь и песокъ, и всякіе припасы готовить, и на Орлѣ въ Введенскомъ монастырѣ церковь Божію во имя Введенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи каменную вновь строить благословили, а здати бѣ по чину съ трапезою, и съ папертью, олтари круглые, крестъ воздвигнуть четвероконечный, внутрь церкви построить царскія, южныя и сѣверныя двери, и святыя иконы мѣстныя ставить по чину; егда та церковь Божія совершится и всякимъ благолѣпіемъ украшена и утварь изготовлена будетъ, тогда тоя церкви священнику быть къ намъ, Преосвященному Архієпископу, на Коломну, и для освященія тоя церкви изъ Святыя Соборныя и Апостольскія церкви данъ будетъ освященный Антиминсъ. Писана на Коломнѣ

въ нашемъ дому, лѣта отъ сотворенія міра 7211, а отъ Рождества Христова въ 1703 году Апрѣля въ 7 день“. Въ монастырскихъ запискахъ встрѣчается упоминаніе, что каменная Введенская церковь окончена постройкою и освящена въ 1708 году. Церковь эта существуетъ до настоящаго времени, только въ расширенномъ уже и значительно измѣненномъ видѣ. Отъ времени иг. Евдокіи сохраняется икона Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, принесенная, по преданію, изъ г. Карачева при самомъ заведеніи монастыря.

II.

ИГУМЕНІЯ АНОИСА.

(1723—1745).

Игуменія Аноиса ¹⁾, въ мѣръ Анисія Переверзева, дочь церковника изъ города Лихвина Калужской области; на 17-мъ году отъ рожденія она оставила мѣръ и вступила въ общество сестеръ Мценскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, гдѣ приняла постриженіе и провела цѣлыхъ 32 года, а потомъ, неизвѣстно почему, перемѣстилась въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь, и, по смерти Евдокіи, поставлена была игуменею. При ней въ первый разъ упоминаются монастырскія должности—казначей, псаломщицы и пономарицы. Въ должности *казначей* состояла монахиня Еввоимія, въ мѣръ Екатерина, дьячковская дочь изъ села Вознесенскаго Ефремовскаго уѣзда; обязанности *псаломщицъ* исполняли монахини—Митродора, въ мѣръ Марѳа, стрѣлецкая дочь изъ города Мценска, и Александра, въ мѣръ Анна, Орловскаго уѣзда, села Сергіевскаго попова дочь; должность *пономарицы* проходила монахиня Пела-

¹⁾ Аноиса—съ греческаго—*цѣлующая*.

гія въ мірѣ Прасковія, стрѣleckая дочь изъ города Мценска.

Всѣ эти сотрудицы игуменіи Анѳисы были подвижницами игуменіи Евдокіи и вступили въ монастырь еще во время существованія въ немъ деревянной Введенской церкви. Изъ всѣхъ сестеръ Введенскаго монастыря, какъ видно, ни одна не умѣла писать, и за игуменію, по просьбѣ ея, подписывался на доношенія монастырскій попъ Іаковъ Іоанновъ, внукъ Демидовъ, ѣт. е. Демки Калинина. При игуменіи Анѳисѣ, начали выходить такъ-называемые *запретительные* указы крайне стѣснившіе постриженіе въ монашество и самую жизнь въ монастыряхъ. Наконецъ, именнымъ указомъ Императрицы Анны Іоанновны отъ 28 Генваря 1733 года повелѣвалось „прилежно вездѣ испытать, не постригаются ли въ монахи или монахини кромѣ тѣхъ (военныхъ и духовныхъ) чиновъ, и таковыхъ, прилежно сыскавъ во всѣхъ епархіяхъ, всѣхъ монашества лишить, и въ знакъ того монашескаго чина лишенія монашеское одѣяніе все отобрать, и на головахъ и бородахъ волосы остричь, и, обязавъ сказками, разослать съ пашпортами на прежнія мѣста, а безпутно волочащихся монаховъ, по изслѣдованіи, такъже лиша монашества, и отобравъ съ нихъ монашеское одѣяніе, постригши на головахъ волосы и бороды, для учиненія публичнаго наказанія отослать въ свѣтскій судъ“. Въ нарушеніи указныхъ предписаній, равно и распоряженій Коломенскаго епархіалнаго начальства относительно постриженія въ монашество, въ числѣ многихъ другихъ настоятелей и настоятельницъ оказалась виновною и игуменія Анѳиса. Когда въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ наведены были точныя справки о монашествующихъ, то оказалось, что игуменією Анѳисою, вопреки указовъ, съ 1723 года допущено было шестнадцать постриженій. Всѣ эти 16

монахинь, въ силу указа 28 Генваря 1733 года, подлежали „разстриженію, передачѣ въ свѣтскій судъ для публичнаго наказанія и отправленію на прежнее мѣсто жительства, въ качествѣ мірскихъ женокъ и дѣвок“. — Игуменія Анеиса, допустившая ихъ къ постриженію, подлежала лишенію должности и ссылкѣ въ вѣчные монастырскіе труды, такъ какъ въ указѣ говорилось: „и въ дѣвичьихъ монастыряхъ игуменій и прочихъ начальницъ, кои вдовъ и дѣвицъ постригали своевольно, безъ указовъ, за именными Ихъ Императорскихъ Величествъ указы и Духовнымъ Регламентомъ и Синодальными опредѣленіями, тѣхъ начальствъ лишить вовсе, а на ихъ мѣста казначеямъ съ сестрами выбрать между собою иныхъ монахинь, добрыхъ и неподозрительныхъ, и такое начальничье правленіе понести могущихъ и въ отправленіи по силѣ указовъ и правилъ церковныхъ по должности званія своего, такожь обязать ихъ подписками“... Еще болѣе тяжкому взысканію подвергались: Орловскаго Успенскаго монастыря архимандритъ Германъ и іеромонахи — Іаковъ, Ефремъ, Корнилій и Зосима, совершавшіе постригъ надъ означенными монахинями. Относительно ихъ указъ гласилъ: „а іеромонаховъ, кои какъ въ мужескихъ въ монахи, такъ и въ дѣвичьихъ въ монахини постригали по приказу монастырскихъ начальниковъ, при томъ же и тѣмъ, кои къ тому постриженію, такожь и къ приему волочащихся монаховъ начальниковъ приговаривали, всемъ, при собраніи братства, учинить жестокое *шелепами* ¹⁾ наказаніе, и чтобъ о тѣхъ монастырскихъ до указа и до собственнаго Святѣйшаго Синода разсмотрѣнія отрѣшенныхъ начальства начальникахъ опредѣлено было по указу Ея Императорскаго Величества“.

¹⁾ Шелепы — кнутъ изъ бичеви, лыковъ и рогови.

Понятно, сколько скорбей внесъ этотъ указъ въ мирную дотолѣ Введенскую обитель! Въ то время между указными предписаніями и жизнью, съ установившимися въ ней, наслѣдованными отъ предковъ, обычаями, была еще бездна, которой не могъ выровнять ни великій преобразователь Россіи Петръ Великій, ни ближайшіе его преемники. Получаемые указы читались немногими изъ тѣхъ, кому вѣдать надлежало; а въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, кромѣ нѣкоторыхъ членовъ причта, никто не умѣлъ и прочесть ихъ. Знала, конечно, игуменія о новыхъ требованіяхъ правительства относительно постриженія, но успокоивала себя тою мыслью, что если исполнять эти требованія, то монастырь долженъ будетъ опустѣть; къ тому же она руководилась примѣромъ другихъ настоятелей и опиралась на авторитетъ архимандрита Германа и іеромонаха Зосимы, которые состояли въ должности Судей или Управителей Орловскаго Духовнаго Приказа, и однако-жъ не только не удерживали ее отъ постриженія, но и сами, по просьбѣ ея, являлись въ дѣвичій монастырь для совершенія пострига... Скорбь безутѣшныхъ Орловскихъ старицъ, съ ихъ матерью игуменіею, еще болѣе должна была увеличиться, когда онѣ узнали, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ роковой указъ началъ уже приводиться въ исполненіе со всею строгостью... Но пока преемникъ митрополита Игнатія, благодушный архипастырь Коломенскій, епископъ Веніаминъ (Сахновскій 1731—1739) медлилъ взысканіемъ по указу, Нижегородскій архіепископъ Пителимъ, отъ 2 сентября 1734 года, сдѣлалъ донесеніе Святѣйшему Сѣноду о томъ, что хотя онъ приступилъ въ своей епархіи къ выполненію выше-прописанныхъ указовъ, но если примѣнять ихъ къ тѣмъ, кои „по единому неправильному пріему окажутся подлежащими сведству отъ начальства и отдачѣ по смерти

въ монастырскую работу, то въ настоятеляхъ можетъ произойти не малая нужда“, и потому предлагаль. не позволено ли будетъ для такихъ монастырскихъ властей замѣнить лишеніе начальства денежнымъ штрафомъ. 11-го ноября 1734 года Нижегородскій архіепіскопъ Пителимъ сдѣлалъ вторичное, словесное уже, предложеніе о томъ же предметѣ Святѣйшему Синоду. И Святѣйшій Синодъ въ отношеніи монастырскихъ властей нашель возможнымъ смягчить мѣру наказанія.— Указомъ отъ 11-го марта 1735 года предписывалось: „не лишая ихъ начальства и въ другіе монастыри подъ началъ не посылая, взять съ нихъ штрафъ, а именно — за постриженіе и пріемъ, также и за сіе, кои настоятели монахамъ изъ монастырей своихъ отпускъ чинили безъ благословныхъ винъ, за каждаго человѣка по 10 рублей, а если кому такова штрафа платить будетъ нечѣмъ, таковыхъ, лишивъ начальства и іеромонашества, сослать подъ началъ въ другіе монастыри“. На основаніи сказокъ съ вѣдомостью, игуменія Анѳіса општрафована была 160 рублями. По тогдашнему времени сумма эта была настолькоъ значительна, что игуменія Анѳіса не могла внести ее одновременно; сперва, въ началѣ 1739 года, съ ней „сыскано присланнымъ изъ Коломенскаго Духовнаго Приказа по инструкціи сыномъ боярскимъ Ѳедоромъ Артемьевымъ 100 руб., а остальные 60 руб. отосланы въ Коломну въ Духовный Приказъ съ канцеляристомъ Андреемъ Алексѣевымъ“. Что же касается до 16-ти монахинь, надъ которыми тяготѣлъ приговоръ о разстриженіи; то изъ нихъ столѣтняя монахиня Евпраксія скончалась еще въ 1727 году февраля 27 дня, на другой мѣсяць по принятіи пострига, Маремьяна и Дорооѳея умерли послѣ взысканія за нихъ штрафа съ игуменіи,—первая 8 генваря 1739 года, а вторая 30 мая 1740 года; прочія же, числомъ 13, какъ доносила

игуменія Аноіса епархіальному начальству отъ 21 сентября 1740 года, не были разстрижены, — „понеже особыхъ о разстриженіи оныхъ въ присылкѣ указовъ не имѣлось“.

Другимъ неприятнымъ для Орловскаго Введенскаго монастыря обстоятельствомъ было водвореніе въ немъ на жительствѣ черницъ-раскольницъ, вывезенныхъ „изъ-за Польскаго рубежа — изъ села Вѣтки“. Въ 1735 г. изъ села Вѣтки вывезено было: раскольническихъ чернцовъ 226 человекъ, черницъ 724 и бѣлицъ 106, которыхъ „по силѣ учиненнаго на конференціи Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Правительствующаго Сената опредѣленія и подписанной на подаванномъ съ него Ея Императорскому Величеству Сенатскомъ доношеніи за собственною Ея Императорскаго Величества сентября 4 дня 1735 года резолюціи“, надлежало разослать подъ карауломъ по разнымъ монастырямъ внутри Россіи. Святѣйшій Синодъ указами отъ 16 генваря и 25 іюня 1736 года, между прочимъ, назначилъ въ Коломенскую епархію 15 раскольническихъ черницъ и 3 бѣлицы, а преосвященный Коломенскій Веніаминъ, при распредѣленіи ихъ по тремъ дѣвичьимъ монастырямъ своей епархіи, пять изъ нихъ отдѣлилъ для Орловскаго Введенскаго монастыря: это были: Дорофея *Гусева*, Мамелѳа *Торопова*, Дорофея *Епифанова*, Елена *Самохина* и Елисавета *Козыкина*. Онѣ должны были содержаться „въ особливыхъ кельяхъ, въ мірскомъ, а не въ монашескомъ платьѣ, противъ и близъ властительскихъ келій, чтобъ могли власти сами, монахини и монастырскіе служители надъ ними наблюдать всегда и видѣть ихъ самоперсонально, и изъ тѣхъ келій ихъ не выпускать, а пищу имъ давать изъ убылыхъ монашескихъ порцій, двумъ персонамъ одну или полторы порціи, а гдѣ въ монастыряхъ убылыхъ пор-

ціи нѣтъ, то изъ доходовъ тѣхъ же монастырей, вѣдомствомъ до Коллегіи Экономіи принадлежащихъ, и кои монастыри весьма скудны, въ тѣхъ оныхъ довольствоватъ пропитаніемъ изъ коллежскихъ же доходовъ противъ тогожъ... и тѣхъ монастырей наставникамъ и наставницамъ стараться оныхъ раскольническихъ монахинь увѣщевать и, какъ возможно, склонять къ соединенію Святой правовѣрныхъ церкви, обнадеживая ихъ, что ежели онѣ отъ того расколу обратятся, то содержаны будутъ такъ, какъ прочія тѣхъ монастырей монахини, и буде кто изъ нихъ отъ того расколу обратится, таковыхъ по обычаю церковному приобщать къ правовѣрнымъ и къ Святѣй церкви ходить допускать, а ежели кто дѣйствительно пожелаетъ быть въ монашествѣ, такихъ по усмотрѣнію постригать вновь, и далѣе церкви за монастырь ихъ не выпускать, и того смотрѣть накрѣпко, и не обратившихся употреблять въ работу въ тѣхъ монастыряхъ, и о тѣхъ старицахъ и бѣлицахъ, въ каковыя кто лѣта и которыхъ лѣтъ были жители, и чьи именно, и какихъ чиновъ, и давно ль въ расколъ вступили, о томъ въ Правительствующій Сенатъ и въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ прислать именныя вѣдомости, а кто изъ реченныхъ раскольниковъ не похочетъ отрицательныхъ отъ расколу присягъ чинить, то о таковыхъ явно окажется, что онѣ того къ церкви правовѣрныхъ соединенія желаютъ лестно, а не изъ самыя истины“. А „понеже Святѣйшему Синоду не безъизвѣстно есть, что въ нѣкоторыхъ дѣвичьихъ монастыряхъ общихъ монастырскихъ келій не имѣется, а живутъ монахини въ построенныхъ своихъ или родственниковъ ихъ иждивеніемъ кельяхъ, самыхъ убогихъ, а ежели въ такія кельи оныхъ раскольниковъ вмѣщать, то о побѣгу ихъ имѣетъ быть весьма не безопасно, и того ради въ такихъ монастыряхъ, по пред-

ставленіямъ архіерейскимъ, для содержанія тѣхъ раскольницъ надлежитъ келіи построить вновь, какимъ наикрѣпчайше образомъ, изъ доходовъ Коллегіи Экономіи, и о томъ соблаговолено бѣ было указъ учинить въ Правительствующемъ Сенатѣ, а доколѣ новыя построятся, до тѣхъ мѣстъ, за крайнюю нынѣ нужду, вмѣщать ихъ и по онымъ персональнымъ монашескимъ кельямъ, приставя къ нимъ для караула изъ монастырскихъ служителей, а гдѣ служителей нѣтъ — изъ оставшихъ солдатъ, которые не изъ молодыхъ лѣтъ и на пропитаніи въ мужскихъ монастыряхъ обрѣтаются, человѣка по два, съ надлежащимъ тѣмъ караульнымъ, дабы никуда тѣхъ старицъ изъ монастыря не выпускали и никого къ нимъ не допускали, подтвержденіемъ съ подпискою, а пропитаніемъ тѣхъ караульныхъ солдатъ довольствоваться изъ тѣхъ же монастырей, въ которые они для того пропитанія посланы“. — По поводу водворенія въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ пяти раскольническихъ черницъ „указомъ Великаго Господина Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Коломенскаго“, отъ 31 генваря 1737 года за № 152, изъ Коломны изъ Духовнаго Приказа, предписывалось игуменіи Анѳисѣ съ сестрами, „вышеобъявленныхъ раскольническихъ черницъ, а именно: Дороѳею Гусеву, Мамелѳу Торопову, Дороѳею Епифанову, Елену Самохину и Елисавету Козыкину.. содержать... и все надлежащее исполненіе чинить, какъ Ея Императорскаго Величества 1736 года іюня 25 дня указомъ повелѣно, неотмѣнно и безъ всякаго упущенія, страшась за преступленіе надлежащаго по указамъ штрафованія, а сколько раскольническихъ черницъ и кто имени пресѣченіемъ жизни убудеть, о томъ въ Духовный Приказъ репортовать повсегодно неотмѣнно. А понеже Духовному Приказу не безъизвѣстно есть, что для караула

оныхъ черницъ въ дѣвичьихъ монастыряхъ (Коломенской епархіи) слугъ не имѣется; того ради опредѣлить для того караула изъ монастырскихъ служителей, а гдѣ служителей нѣтъ—изъ отставныхъ солдатъ, которые не изъ молодыхъ и на пропитаніи въ мужскихъ монастыряхъ обрѣтаются, человѣка по два, съ надлежащимъ тѣмъ караульнымъ подтвержденіемъ съ подпискою, а пропитаніемъ тѣхъ караульныхъ солдатъ довольствоваться изъ тѣхъ же монастырей, въ которые они для того пропитанія присланы, а въ пропитаніе же тѣмъ раскольническимъ черницамъ опредѣлить изъ выбывшихъ монастырскихъ порцій по полумонашеской порціи на каждую, а именно: денежнаго по 2 р. по 50 коп., хлѣбнаго по 2 четверти съ осминою, которое и имѣетъ быть тѣмъ старицамъ во произведеніи въ дачу въ вашъ Введенскій монастырь изъ Орловскаго Успенскаго монастыря, и то жалованье въ пропитаніе тѣмъ черницамъ отсылать заблаговременно, дабы онѣ въ пропитаніи не могли претерпѣвать нужды; и Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Анѳисѣ о приѣмѣ оныхъ раскольническихъ черницъ и о содержаніи ихъ чинить по силѣ вышепрописанныхъ Ея Императорскаго Величества указовъ во всемъ неупускно, страшась за преступленіе по указамъ штрафованія, и какъ о полученіи, такъ по исполненіи всего надлежащаго репортовать, а о опредѣленіи для караула слугъ или отставныхъ и объ отсылкѣ тѣмъ раскольническимъ черницамъ жалованья въ мужскіе монастыри къ настоятелямъ изъ Духовнаго Приказа указы посланы“.

По поводу требованія Коллегіи Экономіи доставить вѣдомости о томъ, сколько „Коломенской епархіи въ которомъ монастырѣ--въ мужскихъ монаховъ, а въ дѣвичьихъ монахинь, и отставныхъ на пропитаніи штабъ-оберъ-офицеровъ и офицеровъ, и

рядовыхъ женатыхъ и холостыхъ, поименно нынѣ имѣется на лицо“, игуменія Анѳиса, въ іюлѣ 1736 года, доносила въ Коломенскій Духовный Приказъ: а) что „въ ономъ монастырѣ монахинь съ игуменіею и казначеею 32“, и б) что „въ ономъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ отставныхъ на пропитаніи штабъ-оверъ и унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ солдатъ въ присылкѣ быть не имѣлось и нынѣ нѣтъ, понеже оной монастырь не жалованной и вотчинъ за онымъ монастыремъ не имѣется, а пропитаніе монахини имѣютъ отъ мірскаго подаянця, такожь и своими трудами“¹⁾.

Кратковременное царствованіе младенца-императора Іоанна Антоновича, въ правленіе матери его Анны Леопольдовны, открыло болѣе свободный доступъ людямъ разныхъ сословій какъ въ мужскіе, такъ и въ женскіе монастыри „15 го декабря 1740 года (т. е. вскорѣ по сверженіи регента Вирона) Святѣйшій Правительствующій Синодъ докладывалъ Его Императорскому Величеству, дабы, для находящагося нынѣ въ монашескомъ чинѣ усаленія, въ монахи постригать нужно — потребное число по содержанію Духовнаго Регламента изъ разночинцевъ, изъ всѣхъ служебъ уволенныхъ, а паче учительныхъ людей, ко опредѣленію впредь по епархіямъ какъ для обученія ставленниковъ, такъ и въ училищахъ священно и церковно-служительскихъ дѣтей въ надежду священства высшихъ наукъ, такожь изъ крестьянъ, которые въ монастыряхъ къ экономическимъ и прочимъ исправленіямъ нужно потребны, отъ помѣщиковъ своихъ уволенные, необязанные долгами, недугующіе, отъ суда за воровство и отъ дѣлъ Его Императорскаго Величества, которыхъ о благосостояніи и благонравномъ и безпорочномъ житіи отъ достовѣр-

¹⁾ Вѣдомость эту „доправлялъ, взялъ и росписался сынъ боярскаго Герасимъ Трофимовъ“.

ныхъ людей будетъ засвидѣтельствовано“. На этомъ докладѣ „того-жь декабря 22 дня, за собственноручнымъ Ея Императорскаго Высочества Благовѣрныя Государыни Великія Княгини Анны Правительницы всея Россіи подписаніемъ, повелѣно: для снабдѣнія монастырей монахами и школь учителями постригать въ монашество изъ нижеписанныхъ чиновъ, кои пожелаютъ: 1) изъ священнаго чина; 2) изъ церковниковъ служащихъ; 3) изъ разночинцевъ, которые отъ командъ своихъ вольные пашпорты имѣютъ и ни какими дѣлы не обязаны; 4) изъ помѣщичьихъ людей и крестьянъ съ свободными отпускными за помѣщичьею рукою, въ которыхъ бы именно написано было, что они отпущены для постриженія; 5) изъ семинаристовъ, окончившихъ свое ученіе, желающихъ и къ тому достойныхъ,—и о постриженіи каждаго человѣка требовать позволенія монастырей въ епархіяхъ отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ, а Синодальной области—отъ Синода; однако-жь смотрѣть при томъ, чтобы постригали столько, коликое число потребно, безъ всякаго излишества; дабы безъ потребъ излишнихъ не постригали, для того велѣть присылать въ Синодъ ежегодно репорты, съ такимъ притомъ росписаніемъ,—въ томъ году изъ какихъ чиновъ сколько постриженій, и сколько-жь въ которомъ монастырѣ церквей, въ которыхъ повседневная служба бываетъ, и въ коихъ не по вся дни, сколько священнослужителей, крылошанъ и въ больницахъ и въ прочихъ зданіяхъ монаховъ порознь, дабы по тому возможно было Синоду видѣть, не будетъ ли гдѣ излишнихъ монаховъ, которымъ быть не подлежитъ“. Правила эти, конечно, должны были примѣняться къ женскимъ монастырямъ; но въ именномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, отъ 2-го генваря 1741 года, положительно изображено: „а понеже нѣ-

которыя вдовы и дѣвки просятъ о постриженіи ихъ въ монастыри, того ради Святѣйшему Свноду всемилостивѣйше повелѣно и таковыхъ желающихъ вдовъ и дѣвокъ безъ излишества постригать съ довольнымъ при томъ разсмотрѣніемъ по силѣ оной состоявшейся о постриженіи въ монахи всемилостивѣйшей резолюціи“.

Извѣстно, что Императрица Елисавета Петровна, по совершеніи торжественной коронаціи въ Москвѣ, пожелала поклониться Кіево-Печерскимъ угодникамъ Божіимъ и въ 1744 году, въ сопровожденіи наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича, великой княжны Екатерины Алексѣевны и многихъ вельможъ своего двора, отправилась изъ Москвы въ Кіевъ. На этомъ пути она проѣзжала между прочимъ и черезъ городъ Орелъ. Здѣсь, по прошенію игуменіи Анѳисы, какъ сказано въ одной монастырской записи, Ея Величество Государыня Императрица изволила пожаловать на построеніе въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ келій и ограды 500 рублей, на какую сумму монастырь и обнесенъ былъ „плотьемъ съ дубовыми столбами“, а до того времени хотя и была вокругъ монастыря ограда, устроенная доброхотодателями, но „убогая и уже ветхая“. Въ 1743 году со всѣхъ монастырей собирались точныя копіи съ жалованныхъ Государями грамотъ, а также и Патріаршихъ. На требованіе Коломенскаго Духовнаго Приказа о присылкѣ такихъ грамотъ игуменіи Анѳисы, 16 ноября того же года, доносила „въ Коломенскій Архіерейскій Духовный Приказъ, что по справкѣ въ ономъ монастырѣ жалованныхъ грамотъ Государевыхъ и Патріаршихъ никакихъ не имѣется“. Такой отзывъ игуменіи Анѳисы, бывшей второю со времени основанія Орловскаго Введенскаго монастыря настоятельницею, вполне удостовѣряетъ насъ въ томъ, что Орловскій дѣвичій монастырь никогда не имѣлъ жалованныхъ

и патриаршихъ грамотъ.—Игуменія Аноиса скончалась въ іюлѣ 1745 года, свѣше семидесяти лѣтъ отъ рожденія, и, вѣроятно, подобно своей предшественницѣ игуменіи Евдокіи, погребена была при монастырской Введенской церкви.

III.

ИГУМЕНІЯ ЕВФИМІЯ.

(1745—1753).

Игуменія Евфимія¹⁾, въ мѣрѣ Екатерина Юрьева, была дячковская дочь изъ села Вознесенскаго, Ефремовскаго уѣзда, Тульской губерніи; она вступила въ Орловскій Введенскій монастырь 20 лѣтъ, около 1707 года, при игуменіи Евдокіи, когда каменная церковь еще не была окончена; при игуменіи Аноисѣ проходила должность казначеи и, какъ видно, пріобрѣла общую любовь и уваженіе. 1745 года ноября 1 дня „города Орла разныхъ чиновъ люди и Введенскаго дѣвичья монастыря монашествующія“ представили преосвященному Саввѣ, епископу Коломенскому и Каширскому, доношеніе, въ которомъ изъясняли: „Въ ономъ де Введенскомъ монастырѣ имѣвшаяся игуменія Аноиса, въ нынѣшнемъ 1745 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, волею Божіею умре, и нынѣ въ томъ монастырѣ игуменіи не имѣтся; чего ради на мѣсто ея избрали мы въ игуменіи того монастыря монахиню Евфимію, и оная монахиня Евфимія добросовѣтна и къ церкви Божіей тщательна“, и просили „о бытіи ей въ томъ монастырѣ игуменіею дать указъ“. Въ слѣдствіе этого доношенія, поданнаго самою казначеею Евфиміею, отъ 2 ноября 1745 года послѣдовалъ указъ Орловскому Духовному Правленію слѣдующаго содержанія: „Божіею милостію, смирен-

¹⁾ *Евфимія*—съ греческаго—*всехвальная*.

ный Савва, Епископъ Коломенскій и Каширскій. Мы, Преосвященный Епископъ, слушавъ того доношенія. указали въ томъ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ей, монахинѣ Евфиміи, игуменію быть, а будучи—должна она, игуменія Евфимія, мысленное свое стадо, паству ея, отъ нашего Архіерейства порученное, содержать во всякомъ благочиніи и добромъ строеніи; имѣть же ей, игуменіи Евфиміи, и любовь христіанскую къ сестрамъ своимъ, не взирая на начальство паствы, отъ нашего Архіерейства врученное, и отъ сего начальства не происходитъ въ гордость, и прочая сему подобная, но быть кроткой и незлобивой, и сестрамъ же монастыря того подобаешь ей, игуменіи. быть послушнымъ; преслушающихъ же заповѣди Божія и регулу житія монашескаго духомъ кротости исправляти, а не слушающихъ исправленія духовнаго имѣть она власть и тѣлесно, разсуждая вину прегрѣшенія, наказывать, въ вѣщихъ же винахъ и къ намъ доносить имѣть; къ тому-жъ должна она, игуменія Евфимія, въ томъ Введенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ жительство имѣть во всякомъ благочестіи, честности же и трезвости, и во всемъ поступать; сестеръ же и служителей по долгу званія своего, какъ выше показано, содержать такъ, какъ Священнымъ писаніемъ, Апостольскими же и Соборными Св. Отець каноны и тѣмъ согласнымъ Духовнымъ Регламентомъ и Ея Императорскаго Величества указы повелѣвается, а противныхъ и подозрительныхъ духовному чину поступокъ и дѣйствій никакихъ не употреблять подѣ страхомъ достойнаго сужденія; а по прибытіи ея, игуменіи, въ городъ Орель того монастыря сестрамъ принять съ подобающею честію, какъ прежнія игуменіи принимаемы были, и для того сей нашъ указъ имѣющимъся въ томъ монастырѣ казначеѣ съ сестрами объявить“.

Въ должности казначеи при игуменіи Евфиміи состояла сперва монахиня *Марѳа*, въ мѣрѣ Марія, дочь монастырскаго *попа* Іоанна, родная сестра служившаго при монастырѣ *попа* Іакова Іоаннова, внучка Демки Калинина, родившаяся въ 1697 году и постриженная въ 1727 году февраля 1 дня Орловскаго Успенскаго монастыря архимандритомъ Герасимомъ, при игуменіи Аноѣсѣ, а послѣ Марѳы, съ начала 1751 года, должность казначеи проходила монахиня Александра, въ мѣрѣ Анна, вдова Болховскаго посадскаго человѣка, 53 лѣтъ, принявшая постриженіе въ 1746 году.—Должность *псаломщицы* отправляла монахиня *Варвара*, въ мѣрѣ Васса, изъ дворянской фамиліи Богатыревыхъ, имѣвшихъ свои помѣстья въ деревнѣ Богатыревой Орловскаго уѣзда, родившаяся въ 1701 году и постриженная въ 1727 году.—Должность *пономарицы* преемственно исполняли: монахиня *Пелагія*, въ мѣрѣ Праскевія, стрѣleckая дочь изъ города Мценска, родившаяся въ 1663 году и принявшая постригъ въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ въ 1687 году, а по смерти ея, — монахиня *Вирсавія*, въ мѣрѣ *Варвара*, Орловскаго уѣзда, деревни Стародубовой, помѣщика Петра Ивановича Измаилова крестьянина Козмы дочь, родившаяся въ 1694 году и постриженная въ 1727 году Орловскаго Успенскаго монастыря іеромонахомъ Зосимою.—Въ должности *просвири* состояла монахиня *Ксанфіра*, въ мѣрѣ Ксенія, Орловскаго подьячаго Аѳанасія Лукьяновича Оловяникова двороваго человѣка Никиты Данилова дочь, родившаяся въ 1680 году, а постриженная въ 1725 году октября 10 дня Орловскаго Успенскаго монастыря іеромонахомъ Іаковомъ. Въ 1751 году, кромѣ игуменіи Евфиміи и должностныхъ — казначеи Александры, 53 лѣтъ, псаломщицы Варвары, 51 года, просвири Ксанфіры, 70 лѣтъ, и пономарицы Вирсавіи, 60 лѣтъ, —

въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ находились: 3 схимницы и 10 монахинь. Со времени основанія въ Орлѣ дѣвичьяго монастыря въ немъ кромѣ монахинь были и *блжцы*, состоявшія въ искусь; но первыя свѣдѣнія о нихъ дошли до насъ только отъ времени игуменіи Евфиміи. Въ 1752 году всѣхъ бѣлицъ считалось 22; въ томъ числѣ: 1 отъ времени игуменіи Евдокіи, 10—отъ игуменіи Анѳисы, и 11—при игуменіи Евфиміи; по мѣсту рожденія: изъ города Орла 10, изъ Орловскаго уѣзда 9, изъ Кромскаго уѣзда 2, изъ Ефремовскаго уѣзда 1; по сословіямъ: изъ церковническаго званія 6, (двѣ поповны, двѣ попадьи и двѣ дьяконицы); дворянскаго (маіорша) 1, подьяческаго 1, однодворческаго 2, посадскаго 8, крестьянскаго 3, солдатскаго 1. Въ числѣ епитимійныхъ въ бытность игуменіи Евфиміи находилась и города Орла церкви Николая Чудотворца попа Михайлы жена Параскева Адрианова, „избившая осколкомъ посыльнаго за ея мужемъ солдата“. За такую вину, по резолюціи Преосвященнаго Гавріила, епископа Коломенскаго и Каширскаго, управитель Орловскаго Духовнаго Правленія Успенскій Архимандритъ Флавіанъ, при указѣ отъ 18 генваря 1752 года, препроводилъ „означенную попову жену въ Введенскій монастырь, чтобы она пребыла въ томъ монастырѣ во всякихъ монастырскихъ трудахъ чрезъ три недѣли въ оковахъ, дабы, на то смотря, другіе посланнымъ противности оказывать не дерзали“. Особенно же обременяли монастырь колодницы изъ раскольниковъ. Такъ, по указу Коломенской Духовной Консисторіи отъ 13 сентября 1747 года, въ Орловскій Введенскій монастырь была препровождена содержавшаяся семь лѣтъ въ оковахъ въ Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ раскольница дѣвка Марья Ѳедорова, обратившаяся въ правовѣріе. Поводомъ къ переводенію ея послужило хода-

тайство Тульской игумені Даріи. Указомъ предписывалось: „не освобождая ее, Марью Ѳедорову, изъ оковъ, для указнаго содержанія перевести на коштѣ Успенскаго монастыря за крѣпкимъ карауломъ обрѣтающихся при Тульскомъ Духовномъ Правленіи разсыльщиковъ, и игуменіи Евфиміи имѣть ее въ наикрѣпчайшемъ содержаніи“. 4-го октября 1747 года раскольничья дѣвка Марья приведена была въ оковахъ за приставами въ Орловскій Введенскій монастырь, и „монахини съ общаго приговора опредѣлили, чтобъ имъ присланную при указѣ въ оковахъ раскольницу дѣвку Марью Ѳедорову... содержать подъ своимъ карауломъ со всякою опасною осторожностію, по очереди по два человѣка, безъ всякихъ отговорокъ, а ежели съ общаго нашего приговору кто при оной Маріи караулѣ не будетъ, или будетъ какою отговорку имѣть, и въ томъ возымѣется каковая утрата и ея побѣгъ, то оная монахиня, за чью осторожностію учинится, во всемъ за нее, Марію, въ дѣлѣ ея отвѣтствовать будетъ, — въ томъ и подписуемся“. „Къ сей подписи іеромонахъ Моисей вмѣсто Введенскаго дѣвичьяго монастыря дочерей своихъ духовныхъ всѣхъ того-жъ монастыря монахинь, по ихъ прошенію, руку приложилъ“. Впослѣдствіи игуменія Евфимія, по настоянію сестеръ обители, вступила къ Преосвященному Саввѣ, епископу Коломенскому и Каширскому, съ всепокорнѣйшимъ прошеніемъ, въ которомъ изъясняла, что назначенная колодница Марія содержится въ ихъ монастырѣ съ великою нуждою, понеже за онымъ монастыремъ служителей и крестьянъ не имѣется, а которыя монахини въ томъ монастырѣ пребываютъ — весьма престарѣлыя и къ караульному смотрѣнію не надежны, и къ тому монастырю денежнаго жалованья ни откуда не полагается, а имѣющіяся кельи созиданіемъ построены отъ своихъ трудовъ, а не казенныя, наиболѣе

пропитаніе въ томъ монастырѣ имѣется мірскимъ по-
даяніемъ и своими трудами, и того ради всенижайше,
богомоливо просила, дабы архипастырскимъ милостивымъ
благоразсмотрѣніемъ оной раскольницѣ дѣвкѣ Маріи въ
ономъ монастырѣ не позволено было быть, и о томъ
милостивое архипастырское рѣшеніе учинить.“ Такъ какъ
въ списокѣ монастырскихъ насельницъ за послѣдующіе
годы не встрѣчается колодницы Маріи, то, по всей
вѣроятности, просьба игуменіи Евфиміи была ува-
жена въ Коломнѣ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ указъ изъ Коло-
менской Духовной Консistorіи отъ 6 мая 1752 года
за № 316 слѣдующаго содержанія: „Сего 752 году, ап-
рѣля 27 дня, въ указѣ Ея Императорскаго Величества
изъ обрѣтающейся въ Санктъ-Петербургѣ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода Члена Преосвященнаго
Гавріила, Епископа Коломенскаго и Каширскаго, домо-
вой конторы въ Духовную Консistorію написано: „По-
неже де Его Преосвященству не уповательно есть,
чтобъ епархіи Его Преосвященства въ монастыряхъ,
какъ мужскихъ, такъ и дѣвичьихъ, по совершеніи ве-
черняго пѣнія, во время повечерія чтено было правило,
по уставу монашескому чину положенное, котораго не
умѣющіе грамотѣ, такожъ престарѣлые и не имѣющіе
книгъ у себя келейныхъ, лишаются напрасно; того ради
по Ея Императорскаго Величества указу и по приказамъ
Его Преосвященства, велѣно во всѣ монастыри мужскіе
и дѣвичьи къ настоятелямъ изъ оной Консistorіи под-
твердить указами, дабы въ тѣхъ монастыряхъ выше-
упомянутое правило отправляемо было неотмѣнно, и на
ономъ-бы присутствовали монашествующіе всѣ безъ
всякаго изъятія, кромѣ благословной вины, неотложно,
въ чемъ по дѣвичьимъ монастырямъ священнослужите-
лей обязать подписками, съ подтвержденіемъ подъ опа-

сеніемъ за неисполненіе того, ежели кто виновенъ явится, отъ Его Преосвященства достойнаго по святымъ правиламъ штрафованія, и Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Евфиміи чинить о томъ по оному Ея Императорскаго Величества указу“. Игуменія Евфимія управляла монастыремъ до 1753 года, но когда именно скончалась въ этомъ году—неизвѣстно. Она не умѣла писать, и за нея подписывался на доношеніяхъ „Введенскій попъ Алексѣй Ивановъ“.

IV.

ИГУМЕНІЯ КИКИЛІЯ.

(1753—1771).

Преемницею Евфиміи была игуменія Кикилія ¹⁾, Родіонова дочь, принявшая постригъ въ Коломенскомъ Брусенскомъ монастарѣ, гдѣ съ 1742 года проходила должность казначеи. 15 августа 1753 года Преосвященный Гавріиль, епископъ Коломенскій и Каширскій, перевелъ Брусенскую казначею въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь съ назначеніемъ ея въ игуменіи.

Время игуменіи Кикиліи ознаменовано составленіемъ новыхъ монастырскихъ штатовъ, причемъ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь включенъ былъ въ составъ третье-классныхъ штатныхъ монастырей, съ опредѣленнымъ отъ казны содержаніемъ. Предварительно, въ силу именнаго указа Императрицы Екатерины II, состоявшагося 30 генваря 1753 года на докладъ Высочайше утвержденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммисіи, Орловскій Введенскій монастырь, при участіи игуменіи Кикиліи съ сестрами, описанъ былъ Сибирскаго пѣхотнаго полка поручикомъ Евфимомъ Одоевцевымъ. Въ этой описи значится: „Каменная цер-

¹⁾ Съ латинскаго—*слыповатая, близорукая, слѣпая змѣя, мѣдишца.*

ковъ во имя Введенія Божіей Матери съ придѣломъ Аонасія и Кирилла, Александрійскихъ чудотворцевъ, крыта тесомъ. Близъ церкви каменная же колокольня, съ пятью колоколами, изъ которыхъ въ большомъ-*благовѣстномъ* 30 п. 15 ф., а прочіе безъ означенія вѣса. На колокольнѣ устроены желѣзные часы. „Въ репортѣ игуменіи Кикиліи отъ 16 октября 1768 года говорится: „Колокольня надъ придѣльною церковью и находится ветха, вмѣсто которой нынѣ, по указу Его Преосвященства Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, строиться началась на особомъ мѣстѣ каменная-жъ, коштомъ добродетельцевъ, а тщаніемъ купца и вкладчика Герасима Кузнецова; на настоящей церкви крыша тесовая обветшала“. Изъ другихъ документовъ видно, что въ 1770 году „монахиня Капетолина задавлена была колокольнею“. Всѣхъ келлій по описи 1753 года было 30, всѣ деревяннаго строенія; изъ нихъ настоятельская келья имѣла въ длину и ширину по 2 саж. и 2 аршина; противъ ней стояла другая, ветхая, длиною въ 2 саж. и 6 вершковъ; кельи эти соединялись сѣнями длиною въ 1 саж. и 1 арш. и 3 четв.; 13 келлій были длиною отъ 2 саж. до 2 саж. съ аршиномъ; другія 13 келлій—длинною отъ 1 саж. и 2 вершковъ до 2 саж., а 3 кельи—отъ 3 саж. до 3 саж. и 2 четв. въ длину. Сверхъ того *богадѣльныхъ* келлій считалось 4; въ томъ числѣ 3 келліи длиною отъ 1 саж. и 2 арш. до 2 саж. 2 арш. и 2 четв., такого размѣра была 1 келья; ширина келлій равна длинѣ; при келіяхъ имѣлись сѣни. Въ монастырѣ имѣлись два огорода для разведенія капусты: одинъ длиною 26 саж., шириною 18 саж., а другой длиною 41 саж., шириною 7 саж.

По штатамъ 1764 года въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ полагалось 17 монахинь, съ выдачею изъ доходовъ Государственной Коллегіи Экономіи на жало-

ванье игумені съ сестрами и на содержаніе монастырскихъ церквей по 375 руб. 60 коп. на годъ. Сумма эта отпускалась по полугодіямъ, въ количествѣ 187 р. 30 к., изъ Орловской Провинціальной Канцеляріи. Въ этомъ же году Орловскій Введенскій монастырь перешелъ изъ Коломенской епархіи въ новоучрежденную Сѣвскую епархію. Зачисленный въ штатъ Орловскій Введенскій монастырь сдѣлался приютомъ для многихъ монахинь упраздненныхъ дѣвичьихъ монастырей Сѣвской епархіи. Вслѣдствіе указа Сѣвской Духовной Консисторіи отъ 9 сентября 1765 года, упраздненный Карачевскій Введенскій женскій монастырь переданъ былъ, по описи, Тобольскаго карабинернаго полка корнету Николаю Карцову, а бывшія его монахини—Антонида, Маргарита, Иринарха, Александра, Мавра и Евстолія высланы въ Орловскій монастырь и зачислены въ штатъ монашествующихъ. Кромѣ того, по резолюціи Преосвященнаго Тихона, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, Орловскій монастырь долженъ былъ, въ 1766 году, дать въ своихъ стѣнахъ приютъ и инокинямъ двухъ упраздненныхъ Брянскихъ дѣвичьихъ монастырей—Зарѣцкаго Предтечева Вознесенскаго и находившагося внутри города Воскресенскаго; изъ перваго переведены: намѣстница Теофанія, уставщица Тавиѳа, клирошанка Магдалина, ризничая Теофанія и монахини—Маргарита, Марія и Анфиса, а изъ втораго: казначея Мавра, монахиня Оетинья и Капетолина.

Введеніе новыхъ штатовъ сопровождалось для Орловской Введенской обители нарушеніемъ цѣльнаго и дружнаго состава монашествующихъ, а также опасеніемъ за ту земельную собственность, которую приобрѣла для монастыря первая его игуменія Евдокія. Земля эта состояла частію подъ самымъ монастыремъ, съ его церквями, кельями и двумя огородами, частію находилась

подъ дворами монастырскихъ съ священно-и церковно-служителей, а частію отдавалась въ оброкъ для посенія разнымъ людямъ. Въ 1768 году Орловская Провинціальная Канцелярія требовала отъ Орловскаго Духовнаго Правленія свѣдѣній о томъ, по какому праву Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь владѣеть огородными и прочими землями. Правленіе, въ свою очередь, затребовало доставленія такихъ свѣдѣній отъ игуменіи Кикиліи и, по полученіи ихъ, сообщило Канцелярії промеморіею, что „по справкамъ де въ томъ монастырѣ, на состоящія при ономъ огородныя и прочія земли подлинныя крѣпости, записки и данныя, по отрѣшеніи отъ монастыря имѣній, отосланы (въ 1764 г.) въ Государственную Коллегію Экономію, а точію оставлены съ нихъ для свѣдѣнія и справокъ точныя коші... изъ которыхъ де мѣсть нынѣ во владѣніи за тѣмъ монастыремъ, для единственнаго къ пропитанію игуменіи и сестеръ засаженія въ лѣтнее время овоща, состоятъ огороды: первый, что ниже того монастыря отъ большой Болховской дороги и до переулка купцовъ Радныхъ, а въ низъ къ Орлу рѣкѣ отъ того монастыря по дворъ купца Дмитрія Дубровина второй—съ вышней онаго монастыря стороны отъ монастырской огорода между дворовъ и огородовъ жительствоющихъ на монастырской же землѣ того монастыря священниковъ, діакона, приказныхъ служителей и прочихъ разнаго званія обывателей огорода жъ; а сколько во всѣхъ оныхъ мѣрою длины и поперечины, о томъ де не извѣстно; а изо всѣхъ вышеписанныхъ подлежащихъ прописанныхъ записямъ и крѣпостямъ оному монастырю мѣсть отъ того монастыря еще до отрѣшенія оныхъ отъ монастырей и отъ игуменни съ сестрами въ оброкъ, кромѣ вышеобъявленныхъ мѣсть, перваго, что нынѣ жительство имѣютъ близъ большой Болховской дороги Орловскій

житель Игнатій Поляковъ, втораго — по Оловениковско-му переулку, что прежде сего жительство имѣлъ однодворецъ Аѳанасій Оболешовъ, а нынѣ на ономъ жительствоуетъ вышепредписанный подканцеляристъ Антонъ Ѳедоровъ, за которыя де мѣста того монастыря игуменья и сестры, пока оныя отъ владѣнія отрѣшены, съ тѣхъ Полякова и Оболешева получали платы съ каждаго по 25 коп. въ годъ, а прочія де монастырскія мѣста, какъ и выше объявлено, что заселено священно-и церковно-служителями, въ томъ числѣ и выше упомянаемымъ подканцеляристомъ Телѣгинымъ, потому что онъ былъ того монастыря дѣйствительнымъ дьячкомъ, безъ всякаго платежа, а состоящія въ смежности съ его Телѣгина дворомъ какъ огородныя, такъ и гуменныя мѣста никогда и ни съ какого платежа отдаваны не были“.—1771 года, сентября 2 дня, Орловскій экономическій казначей, капитанъ Семень Козляниновъ „потребнымъ извѣстіемъ за № 170“ требовалъ отъ Введенскаго монастыря отвѣта на слѣдующіе вопросы: „1) имѣющіяся онаго дѣвicha монастыря мѣста, идучи отъ Орловскаго моста большою Болховскою дорогою по лѣвую сторону, что нынѣ живутъ на первомъ—Орловскій житель Игнатій Дмитриевъ сынъ Поляковъ, на второмъ—Орловской Провинціальной Канцеляріи подканцеляристъ Антонъ Ѳедоровъ да еще по смежности—оной Канцеляріи протоколистъ Василій Устиновъ, да Орловскаго Духовнаго Правленія подканцеляриста Петра Телѣгина огородникъ и гуменныя мѣста—почему во владѣніи за онымъ монастыремъ находились? 2) и есть ли въ ономъ монастырѣ на владѣніе всѣхъ оныхъ мѣсть какія письменныя записи или крѣпости, и отъ кого именно даны, и по каковой цѣнѣ тѣ мѣста отъ онаго монастыря помянутымъ жителямъ, Полякову и Ѳедорову, отдавались въ оброкъ, или состоятъ безъ платежа? 3) и

нѣтъ ли еще кромѣ оныхъ мѣстъ во владѣніи за онымъ монастыремъ?“ Въ то же время, доношеніемъ отъ 5 сентября 1771 года, экономическій казначей Козляниновъ просилъ Орловскую Провинціальную Канцелярію: „не явится ли кто для взятія съ оброку вышечисанныхъ мѣстъ, кромѣ просителей—протоколиста Устинова и подканцеляриста Телѣгина, охочіе люди,—учинить указныя въ Орлѣ публикаціи и произвести со оными торги, и, по учиненіи всего того, дать ему знать письменно“. На такое доношеніе Козлянинова Орловская Провинціальная Канцелярія, въ мартѣ 1772 года, отвѣчала лишь справкою, отъ 1768 года, съ добавленіемъ, что „для взятія вышечисанныхъ мѣстъ къ оброку, кромѣ оныхъ Устинова и Телѣгина, отъ Канцеляріи троекратныя въ городѣ Орлѣ публикаціи произведены, токмо по тѣмъ публикаціямъ охочихъ людей не явилось.“—Очевидно, кромѣ Устинова и Телѣгина, лично заинтересованныхъ монастырскою усадьбою, никому изъ Орлянъ не хотѣлось вступать въ пререканіе съ давно усопшими Іевлевыми и Оловяниковыми, объ упокоеніи которыхъ въ царствіи небесномъ, за сдѣланныя ими земельныя пожертвованія, не переставала твориться молитвенная память въ Введенскомъ монастырѣ; и такимъ образомъ земельный монастырскій процессъ не былъ окончень при игуменіи Кикиліи.

Въ бытность игуменіи Кикиліи довольно часто присылались въ монастырь на епитимію разныя лица; между ними была и одна дьяконица. „1770 года мая 7 дня, по словесному Его Преосвященства Кирилла приказанію велѣно: оказавшуюся въ двуперстномъ сложеніи изображенія на себѣ креста, Орловскаго уѣзда, села Андреянова, Сабурова тожъ, діакона Тихона Семёнова жену Матрену Пименову на увѣщаніе отослать въ Орловскій Введенскій монастырь подъ началь на

мѣсяць, съ тѣмъ, чтобъ она въ томъ двуперстномъ сложеніи креста простому народу не нанесла какова къ расколу соблазна, а утвердилась бы въ троеперстномъ сложеніи крестнаго на себѣ изображенія“. Препровождавая дьяконицу въ монастырь, Орловское Духовное Правленіе 7-го мая 1770 года опредѣляло: „какъ оной дьяконицѣ положенный терминъ выйдетъ, и по увѣщаніи какъ она крестное знаменіе на себѣ полагать будетъ, съ извѣстіемъ о томъ прислать ее обратно въ оное Духовное Правленіе“. Въ числѣ епитимійныхъ встрѣчаются крестьянскія *женки*, вышедшія замужъ за четвероженцевъ и отъ живыхъ мужей; такія, по наказаніи плетьюми, несли трехгодичную епитимію, при чемъ должны были „на каждый день класть въ церкви Божіей по сту поклоновъ земныхъ со умиленіемъ и сокрушеніемъ сердца, крайнѣйше сожалѣя о такомомъ своемъ согрѣшеніи“. Дочь попа села Буяновичъ, Брянскаго уѣзда, Филиппа Елизавета, по резолюціи Преосвященнаго Кирилла, сверхъ положенія 30 поклоновъ ежедневно, во всѣ дни, кромѣ воскресныхъ и высокаторжественныхъ, состояла на сухояденіи.

Монастырская Введенская церковь была вмѣстѣ и приходскою; прихожанами къ ней были обитатели горы по лѣвую сторону Болховскоѣй дороги, какъ подниматься въ гору отъ Орличнаго моста. Въ 1755 году въ Введенскомъ приходѣ считалось 38 дворовъ; въ 1766 году въ этомъ приходѣ показано: родившихся 2 мужеска и 4 женска пола, браковъ 3, умершихъ 1. Причтъ составляли: 2 попа, 1 дьяконъ, 2 дьячка и 2 пономаря. До игуменіи Кикиліи свѣчнымъ и кошельковымъ сборомъ по церкви завѣдывали настоятельницы съ сестрами обители; но „въ 1762 году Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря приходскіе и вкладчики разныхъ чиновъ люди, съ президентомъ Орловскаго Провинціаль-

наго Магистрата Дмитріемъ Дубровинымъ во главѣ, просили объ опредѣленіи, по ихъ желанію, къ продажѣ во ономъ дѣвичьѣ монастырѣ свѣчь и къ сбору собираемыхъ въ кошелекъ и прочихъ церковныхъ денегъ онаго-жъ монастыря прихожанина, Орловскаго купца Григорія Михайлова Кудрявцева, и чтобъ въ отбытіи у оныхъ сборовъ игуменіи Кикиліи съ сестрами не быть“. Не извѣстно, чѣмъ именно вызвано было такое ходатайство Введенскихъ прихожанъ, во всякомъ случаѣ непріятное для игуменіи; но Преосвященный Порфирій, епископъ Коломенскій и Каширскій, утвердилъ Кудрявцева церковнымъ старостою, о чемъ и дано было знать игуменіи Кикиліи съ сестрами указомъ отъ 13-го ноября того же 1762 года. Впрочемъ такое ограниченіе правъ игуменіи относительно монастырской церковной доходности продолжалось недолго: по переходѣ города Орла изъ Коломенской въ Сѣвскую епархію, церковная сумма, свѣчная и кошельковая, находилась опять въ распоряженіи игуменіи и казначеи, какъ это видно изъ судебного процесса, бывшаго въ 1768 году между игуменіею Кикиліею и казначеею Теофаніею.

Стараніемъ игуменіи Кикиліи, вмѣсто завалившейся и задавившей монахиню Капетолину колокольни, устроена была новая временная, надъ вѣзжими въ монастырь воротами, колокольня, что къ самому переулку Болховской дороги; въ нижнемъ ярусѣ этой колокольни по одну сторону находилась часовня, а по другую—богдѣльня. Кромѣ того, стараніемъ Кикиліи и монастырскихъ священниковъ, Іоанна Козмина и Іоанна Семенова, въ 1771 году устроенъ былъ другой, теплый, придѣлъ при Введенской церкви во имя Преподобнаго Марона Чудотворца; вкладчиками при этомъ устроеніи были: секретарь Левъ Бухвостовъ, нотаріусъ Андрей Бакинъ, помѣщикъ Григорій Юдькинъ и Орловскіе

кушцы—Матвѣй Радинъ и Григорій Кудрявцевъ. Но освященіе этого придѣла послѣдовало уже по смерти игуменіи Кикиліи, скончавшейся въ концѣ 1771 года. Кикилія, какъ присланная изъ другаго монастыря, не пользовалась любовію сестеръ, какъ это видно изъ дѣла „объ утѣсненіи ею монашествующихъ“. Подобно своимъ предшественницамъ она не умѣла писать, и за нее подписывали бумаги или казначея Теофанія или кто либо изъ членовъ причта (дьячекъ Иванъ Козминъ и попъ Алексѣй Яковлевъ).

V и VI.

ИГУМЕНИИ ТЕОФАНІА и ЕВГЕНІА.

(1771—1804).

Игуменія *Теофанія*¹⁾ была дочь Брянскаго соборнаго протоіерея и управителя Духовнаго Правленія Алексѣя Константинова. По своему образованію она превосходила всѣхъ бывшихъ до нея настоятельницамъ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря. Вступивъ въ общество сестеръ Брянскаго Зарѣцкаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, она подвизалась здѣсь сперва въ званіи *блжницы*, т. е. послушницы, а потомъ 24 февраля 1762 года пострижена въ монашество. По смерти игуменіи Есфири, преосвященный Тихонъ, епископъ Брянскій и Сѣвскій, 23 февраля 1765 года назначилъ Теофанію настоятельницаю Вознесенскаго монастыря, съ званіемъ *нампстницы*. Недолго однако-жь Теофаніи суждено было управлять Вознесенскимъ монастыремъ: по штатамъ 1764 года онъ подлежалъ упраздненію, и 10 марта 1766 года состоялось рѣшительное опредѣленіе Сѣвскаго епархіальнаго начальства о закрытіи этого монастыря и переведеніи всѣхъ

¹⁾ *Теофанія*—съ греческаго языка—*Богоявляющая*.

его монахинь въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь; при чемъ преосвященный Тихонъ предоставилъ бывшей наставницѣ Теофаніи должность казначеи въ Орловскомъ монастырѣ¹⁾. Преемникъ епископа Тихона, преосвященный Кирилль, по смерти игуменіи Кикиліи, 11 декабря 1771 года, назначилъ настоятельницею Орловскаго Введенскаго монастыря казначею Теофанію и 12 февраля 1772 года произвелъ ее въ санъ игуменіи.

Первымъ дѣломъ игуменіи Теофаніи было освященіе устроеннаго ея предшественницею втораго придѣла въ главной монастырской церкви во имя *Марона Чудотворца*. На репортъ Орловскаго протопопа Николая Теоодорова, отъ 11-го декабря 1771 года о томъ, что новоустроенный придѣлъ готовъ къ освященію, преосвященный Кирилль положилъ слѣдующую резолюцію: „Дать указъ о освященіи тамошнимъ же священникамъ февраля 11 дня, и Антиминсъ выдать“. Игуменія Теофанія наслѣдовала отъ своей предшественницы не вполнѣ рѣшеннымъ еще вопросъ о монастырской усадебной землѣ, поступившей со времени отобранія у монастырей недвижимыхъ имѣній въ вѣдомство Государственной Коллеги Экономіи. Экономическій казначей капитанъ Козляниновъ, по полученіи указа изъ Орловской Провинціальной Канцеляріи, съ извѣстіемъ о неудачной троекратной публикаціи для оброка бывшихъ монастырскихъ мѣстъ, 1772 года іюля 26 дня представилъ это дѣло на разсмотрѣніе Елецкаго Экономическаго Правленія „съ описью, гдѣ кто, на которомъ мѣстѣ поселенъ, сколько мѣрою земли, и гдѣ оныя мѣста состоятъ именно“. По доношенію Козлянинова Елецкое Экономическое Правленіе въ томъ же 1772 году велѣло: „тѣ огородныя и гуменныя мѣста, выправясь точно, почему

¹⁾ Послужной списокъ игуменіи Теофаніи и дѣло объ упраздненіи Брянскаго Вознесенскаго Зарѣцкаго Предтечева дѣвичья монастыря.

прежде сего оныя въ монастырь оброку давали, или, по отрѣшеніи отъ монастыря, въ Экономическую сумму платили, или съ того времени понынѣ для чего не платятъ, и протоколистъ Устиновъ и подканцеляристъ Телѣгинъ какую цѣну за каждое жъ мѣсто взять желаютъ, и насколько лѣтъ; а также еще и застроившіеся дворами къ тому торгу призваны-ли, и буде призваны, отъ взятъя въ оброкъ отказались-ли“. Дѣятельный Козляниновъ снова отнесся въ Орловскую Провинціальную Канцелярію о публикаціи, но Канцелярія не дала ему отвѣта. Преемникъ Козлянинова секундъ-майоръ Іаковъ Блиновъ, съ 1773 года и по 1776-й тоекратно входившій въ Орловскую Провинціальную Канцелярію о вызовѣ охочихъ людей къ оброку бывшихъ монастырскихъ селитьбенныхъ мѣсть, также оставался безъ всякаго отвѣта. Между тѣмъ одинъ изъ поселенцевъ на монастырской землѣ, малороссіянинъ Игнатій Дмитріевъ Бибиковъ, въ 1776 году мая 19 дня подалъ казначею Блинову письменное доношеніе, въ которомъ прописывалъ, что „онъ жительство имѣетъ на бывшемъ мѣстѣ Орловскаго Введенскаго монастыря съ позволенія игуменіи Кикиліи съ сестрами, тому назадъ съ пятнадцать лѣтъ, о чемъ значится и при Орловскихъ казначейскихъ дѣлахъ; а нынѣ, не знаемо съ какого дозволенія, Введенскаго монастыря игуменія, пришедъ къ тому его двору, и безъ всякаго резона, имѣющуюся около его двора огорожу разломавъ, и съ онаго мѣста хоромное строеніе приказала снести, и впредь, буде не снести, хочеть сломать сама собою; а по состоявшемуся за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества собственноручныя руки Межевой Канцеляріи въ инструкціи 8 гл. 11 пунктовъ велѣно: всѣ занятія строеніемъ городскихъ жителей экономическія и церковныя земли межевать за тѣми людьми, за кѣмъ тѣ мѣста до

1765 года заселены, и сколько у кого въ заселеніи найдется, брать въ казну, что слѣдовать будетъ; и просилъ о неломаніи двора его также и о горожѣ запретить, и куда надлежитъ представить, дабы онъ не могъ понести себѣ въ томъ раззореніе“. По поводу этого прошенія секундъ-майоръ Блиновъ, отъ 14-го мая 1776 года, отнесся къ игуменіи Теофаніи съ сестрами промеморіею въ такомъ смыслѣ: „Такъ какъ оныя мѣста состоятъ въ вѣдомствѣ Государственной Коллегіи Экономіи, а не Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, то посему показаннаго просителя Игнатя Бибикова съ предписаннаго мѣста двора и огорода его лишать запретить, и ни въ чемъ ему обиды и притѣсненія не дѣлать до воспослѣдованія впредь указа, и о томъ Введенскій дѣвичій монастырь благоволить быть извѣстенъ“.

Между тѣмъ Орловскій Введенскій монастырь едва не подвергся упраздненію. Такъ какъ этотъ монастырь, за исключеніемъ своихъ церквей, былъ весь деревянный, состоялъ внутри города и окруженъ обывательскими домами въ крайней тѣсностѣ; то генераль-губернаторъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ находилъ невозможнымъ оставить его на прежнемъ мѣстѣ, какъ несоотвѣтствующій опробованному плану города, и сообщилъ свое мнѣніе преосвященному Амвросію, епископу Сѣвскому и Брянскому, для зависящихъ съ его стороны распоряженій по означенному предмету. Слухъ о предстоящемъ закрытіи Введенскаго монастыря сильно встревожилъ его обитательницъ. Въ горестной судьбѣ ихъ приняли участіе и многіе изъ лучшихъ гражданъ города Орла; но тогда какъ одни изъ нихъ желали оставить монастырь на прежнемъ мѣстѣ, а другіе, не надѣясь достигнуть этого, предполагали перенести его въ другую часть города,—игуменія Теофанія вошла къ преосвященному Амвросію съ прошеніемъ

о переводѣ Орловскаго Введенскаго монастыря въ городъ Брянскъ, на мѣсто упраздненнаго Зарѣцкаго Вознесенскаго Предтечева дѣвичьяго монастыря, котораго она была послѣднею настоятельницаю, Брянское благородное общество, вѣроятно предувѣдомленное игуменію Теофанією и ея братомъ, Брянскимъ соборнымъ протоіереемъ Василиемъ Константиновымъ, поддерживало проектъ игуменіи обѣщаніемъ доставить необходимыя средства для возобновленія въ городѣ Брянскѣ дѣвичьяго монастыря.

Преосвященный Амвросій, утвердившись въ намѣреніи перевести Орловскій дѣвичій монастырь въ городъ Брянскъ, сдѣлалъ представленіе въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, чтобы „упраздненный въ городѣ Брянскѣ Вознесенскій дѣвичій монастырь включить въ штатъ, а Орловскій упразднить и учинить приходскою церквою“. Мнѣніе преосвященнаго Амвросія, повидимому, возымѣло свое дѣйствіе и въ самомъ Святѣйшемъ Синодѣ, который, указомъ отъ 23 августа 1781 года, требовалъ „составить планъ и смѣту упраздненнаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря и представить оныя на разсмотрѣніе по примѣру тому, какъ учинено объ Орловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“.

Казалось, Орловскій Введенскій монастырь отживалъ свои послѣдніе дни, и игуменія Теофанія, оставивъ уходъ за нимъ другимъ, спѣшила принять на свое попеченіе возникающую въ Брянскѣ обитель. Въ началѣ 1782 года игуменія Теофанія „за приключившимися болѣзнями, по прошенію ея, была уволена на одинъ годъ, для излѣченія, на жительство въ упраздненномъ Брянскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ назначеніемъ ей на это время жалованья простой монахини“. Должность настоятельницы въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ „впредь до разсмотрѣнія“,

преосвященный поручилъ заштатной игуменіи Евгеніи, исправлявшей предъ тѣмъ временемъ обязанности казначеи. Сдача монастыря по описямъ, реестрамъ и запискамъ задержала игуменію Теофанію въ Орлѣ съ конца апрѣля и по конецъ мая мѣсяца.

Игуменія Евгенія ¹⁾ была родомъ изъ города Брянска, дочь купца Варооломея Петрищева; дѣвицею вступила въ Брянскій Вознесенскій дѣвичій монастырь, гдѣ, въ 1741 году, 33 лѣтъ отъ роду, пострижена въ монашество Брянскаго Петропавловскаго монастыря архимандритомъ Моисеемъ, и съ 1756 года проходила должность казначеи; въ 1760 году высокопреосвященнымъ Тимошеемъ, митрополитомъ Московскимъ и Калужскимъ, произведена въ игуменіи Трубчевскаго Ильинскаго дѣвичьяго монастыря и была послѣднею его настоятельницаю. По штатамъ 1764 года Трубчевская Ильинская обитель подверглась упраздненію, а имущество ея должно было перейти въ вѣдѣніе Государственной Коллегіи Экономіи. По предписанію Сѣвской Духовной Консисторіи, въ апрѣлѣ 1767 года игуменія Евгенія переѣхала въ Сѣвскій Троицкій дѣвичій монастырь, въ качествѣ простой штатной монахини. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Сѣвскѣ, заштатная игуменія Евгенія, за переполненіемъ Троицкаго монастыря монашествующими изъ разныхъ упраздненныхъ монастырей Сѣвской епархіи, была переведена въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь, гдѣ повелѣвалось ей жить „на сестринскомъ жалованьи (по 10 р. въ годъ) впредъ до убылой вакансіи“. Послѣ того, какъ преосвященный Амвросій на основаніи рѣшительнаго заявленія генераль-губернатора князя Николая Васильевича Репнина „о неумѣстности и несоотвѣтствіи Введенскаго монастыря Высочайше опробованному плану гу-

¹⁾ *Евгенія*— съ греческаго языка— *благородная*.

бернскаго города Орла“, согласно прошенію самой игумені Теофаніи, сдѣлалъ представленіе въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ о переведеніи Введенскаго дѣвичьяго монастыря въ городъ Брянскъ, на мѣсто упраздненнаго Зарѣцкаго Предтечева монастыря, — въ средѣ Орловскихъ обывателей пробудилось живое сочувствіе къ судьбѣ мѣстныхъ инокинь. 27 января 1781 года Орловское купечество дало подписку въ томъ, — „буде Орловскій дѣвичій монастырь въ Орлѣ оставленъ будетъ, то на построеніе его за Окою рѣкою, близъ новостроющейся каменной церкви Ахтырскія Богоматери, изъ общественной гражданской суммы обязуется дать въ три года на каждый по 600 руб.“. Съ своей стороны и Орловское дворянство, соревнуя благородному Брянскому обществу, желавшему предвосхитить у него мирную общину духовныхъ сестеръ, готово было на жертвы въ пользу перемѣщенія монастыря изъ одной части города Орла въ другую. Но 25 апрѣля 1782 года преосвященный Амвросій перемѣщенъ былъ изъ Сѣвской епископіи на Крутицкую кафедру, а на его мѣсто назначенъ образованнѣйшій своего времени архинастырь Дамаскинъ (1782 — 1783 г.). Тогда же въ управленіе Орловскимъ намѣстничествомъ, на мѣсто генераль-поручика Авраама Степановича Лопухина, вступилъ статскій совѣтникъ Семень Александровичъ Неплюевъ. Оба эти представители власти въ Орловскомъ намѣстничествѣ, каждый въ своей области, взглянули на дѣло Орловской обители съ другой стороны и съ полнымъ участіемъ къ удрученному скорбію инокинямъ. „Правящій должность правителя Орловскаго намѣстничества статскій совѣтникъ Неплюевъ изъяснялся въ письмѣ къ Его Преосвященству, что Орловскій монастырь по опробованному городу Орлу плану оставленъ на томъ же мѣстѣ, а близъ стоящіе къ нему обы-

вательскіе дома назначено снести въ другое мѣсто, а потому оной не только отъ стѣсненія освобожденъ будетъ, но и монахины, въ немъ пребывающія, никакихъ смущеній имѣть уже не будутъ, — по каковымъ резонамъ оный, Неплюевъ, и все Орловское общество просили Его Преосвященство позволить имъ обнести тотъ монастырь вокругъ, ихъ коштомъ, каменною оградой, на построение которой ими собрано уже болѣе 600 руб., а въ книгѣ, данной отъ Консисторіи, подписано болѣе 2000 руб.; какъ же скоро позволено будетъ имъ обнести монастырь оградой, такъ купцы и мѣщане обязуются оную выстроить своимъ коштомъ“. По распоряженію губернатора, тогда же составлены были губернскимъ архитекторомъ планъ и смѣта, по которой на устройство ограды полагалось 6920 руб. 90 к., и опредѣлены лица „ко усмотрѣнію постройки“. Преосвященный Дамаскинъ, по „персональномъ осмотрѣ“ обоихъ монастырей — Орловскаго Введенскаго и упраздненнаго Брянскаго Вознесенскаго, вошелъ доношеніемъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, что „изъ обоихъ Орловскаго и упраздненнаго Брянскаго, монастырей оный находить состоящій въ городѣ, яко губерискомъ, оставить приличнѣе: потому во 1-хъ, что вблизи подлѣ онаго имѣющіеся дома положено снести въ другое мѣсто, въ полученіи же воды и прочихъ потребныхъ припасовъ въ Орлѣ больше имѣется выгодностей, нежели въ Брянскѣ, ибо въ Орлѣ рѣка у монастыря въ самой близости и не болѣе 30 сажень, а еще ближе есть на улицахъ обывательскіе колодцы; и чрезъ рѣку есть мосты, а въ Брянскѣ ихъ нѣтъ; чрезъ рѣку же Десну въ Брянскѣ переѣздъ бываетъ весьма нужной, а въ разлитіе рѣки и совсѣмъ невозможной; во 2-хъ, что Орловскій монастырь оставленъ въ третьемъ классѣ по Высочайше подтвержденнымъ Ея Императорскаго Ве-

личества въ 1764 году духовнымъ мѣстамъ штатовъ; въ 3-хъ, что въ немъ имѣются нѣкоторыя монахини, коихъ въ другое мѣсто переводить сумнительно; въ 4-хъ, что въ томъ Орловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ строеніе все не только гораздо лучше и исправнѣе, но и достаточнѣе, да и самое онаго монастыря какъ оградой обнесеніе, такъ и внутри ветхостей, еслибъ и такія были, исправленіе гораздо надежнѣе отъ Орловскаго общества ожидать, нежели отъ Брянскаго, ибо они еще въ 1781 году въ Орловскомъ Магистратѣ письменно обязались дать 1500 руб., кромѣ того и самыя находящіяся въ этомъ монастырѣ монахини изъ дворянокъ, достаточныя, усердно желаютъ быть вкладчиками болѣе въ Орловскомъ, нежели въ Брянскомъ монастырѣ, а всею тою суммою не только означенный монастырь оградой обнести, но внутри его всякое строеніе въ лучшее состояніе привести возможно, не требуя отъ казны ничего“.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, присланнымъ 11 іюля 1783 г. на имя преосвященнаго Дамаскина, велѣно: „Орловскій дѣвичій монастырь, ради представляемыхъ отъ Его Преосвященства обстоятельствъ, оставить въ штатѣ въ городѣ Орлѣ, въ которомъ онъ по плану сего города положенъ, по прежнему, и обнести оный каменною оградой дозволяется; также и о учрежденіи въ Брянскомъ упраздненномъ монастырѣ, по прошенію тамошнихъ гражданъ и дворянства, на коштъ ихъ, богадѣльни бытъ во всемъ по мнѣнію Его Преосвященства“. 13 іюня Сѣвская Духовная Консисторія сообщила Орловскому Намѣстническому Правленію „для объявленія города Орла дворянству, купечеству и мѣщанству, чтобъ они, по добровольному ихъ обязательству, помянутой каменною оградой дѣвичь монастырь своимъ коштомъ по плану обнесли“.

По новому плану Введенскій монастырь долженъ былъ составить изъ себя отдѣльный кварталъ, подъ № 2, съ обнесениемъ его со всѣхъ сторонъ каменною оградою въ видѣ продолговатаго четырехугольника. Лицевая сторона монастырскаго квартала, обращенная къ Болховской улицѣ, и другая, противоположная и параллельная ей имѣли въ длину по—75 сажень съ половиною. Между заднею и поперечными сторонами монастырской ограды назначены переулки—каждый въ 3 сажени ширины, отдѣляющіе монастырь отъ обывательскихъ домовъ. Въ монастырь вели два въѣзда: главный, со стороны Болховской улицы, подъ Тихвенскою церковью, что на Св. воротахъ, съ двумя при нихъ входами и выходами, и другой чернѣй, со стороны противоположнаго Болховской улицѣ проулка. Двѣ же остальные стороны монастырскаго квартала, т. е. южная, обращенная къ Орличному проулку (что нынѣ Введенская улица), и противоположная ей—сѣверная, были замкнуты сплошною каменною оградою. Внутреннее устройство монастыря, соотвѣтственно новому плану, должно было принять такой видъ: Тихвинскія ворота вели къ главной Введенской церкви; въ видѣ четырехугольника, открытаго только у Св. воротъ, располагались кельи монашествующихъ; между кельями и оградою—пространство въ 7 сажень шириною назначалось для занятія огородными и садовыми растеніями; вправо же отъ Тихвинскихъ воротъ за кельями, между внутреннею и вѣшнею оградами, во всю ширь монастырскаго квартала отводилось мѣсто подъ общій монастырскій садъ.

Намѣстническое Правленіе, въ слѣдствіе сообщенія Сѣвской Духовной Консисторіи, отъ 21 іюля опредѣляло: „Къ опредѣленнымъ для отвода въ городѣ Орлѣ мѣсть чинамъ послать указъ съ прописаніемъ таковымъ: какъ по справкѣ въ Намѣстническомъ Правленіи ока-

залось, что мѣстоположеніе и планъ Введенскаго дѣвичьяго монастыря опробованъ и Правительствующимъ Синодомъ, на которомъ положена около всей ограды улица въ 3 сажени, и противъ воротъ, на которыхъ каменная церковь состоитъ, — небольшая площадка, то ежели гдѣ теперь встрѣтится что строенія на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стѣнѣ каменной итить, то оное велѣтъ снести обывателямъ по силѣ конфирмаціи Святѣйшаго Синода, а буде строеніе какое прочное случится на мѣстѣ тѣхъ трехъ сажень, которые остаются промежуткомъ по тому плану между монастыремъ и обывательскими домами, то оное хотя и оставить, но обязать подпискою хозяевъ, дабы, какъ оное въ ветхость придетъ, чтобы отнестъ на 3 сажени, а при томъ всѣхъ тѣхъ владѣльцевъ, коихъ мѣста прилегли къ монастырю, обязать, дабы они отнюдь никакого строенія ближе трехъ сажень отъ ограды не ставили, равно сему и назначенную въ томъ конфирмованномъ планѣ противъ воротъ монастыря для удобнѣйшаго безпрепятственнаго въ него входа и вѣзда къ большой дорогѣ площадку оставить въ такомъ положеніи, въ какомъ она на томъ планѣ назначена, не занимая ее отнюдь никакими строеніями“.

Лѣтомъ 1784 года монастырь былъ обнесенъ каменною стѣною съ двухъ сторонъ и приступлено къ возведенію третьей стѣны, но затѣмъ къ исполненію плана монастырской ограды встрѣтились важныя препятствія. Объ этихъ препятствіяхъ такъ изъясняется игуменія Евгенія въ поданномъ на имя Орловскаго Намѣстничества Правителя прошеніи: „Какъ за несеніемъ прилегающихъ къ монастырю съ неогражденныхъ сторонъ обывательскихъ домовъ далѣе строеніе ограды продолжать не можно, потому, дабы тѣ смежныя обыватели не могли какихъ либо къ оградѣ при-

строивать стросній, или полагать ограду предѣломъ и огорожею своихъ домовъ, просила объ очищеніи изъ тѣхъ неогражденныхъ сторонъ мѣсть, какъ въ планѣ значится, и о оставленіи за оградою переулка, дабы обывательскіе дома не имѣли прикосновенности къ монастырю, учинить кому слѣдуетъ предписаніе“. По этому прошенію Орловское Намѣстническое Правленіе отъ 18 октября 1784 года увѣдомило Сѣвскую Духовную Консисторію лишь справкою о своемъ распоряженіи, послѣдовавшемъ еще по поводу сообщенія Консисторіи отъ 22 іюля 1783 г.

Какъ неожиданно было для Евгеніи возвышеніе ея на степень настоятельницы Орловскаго Введенскаго монастыря, такъ внезапно послѣдовало и увольненіе ея отъ настоятельской должности. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 іюля 1785 г. за № 1150, независимо отъ какоголибо представленія со стороны Сѣвскаго Епархіальнаго начальства, велѣно было—въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ настоятельницею быть игуменіи Теофаніи, по прежнему, а игуменію Евгенію отъ того настоятельства уволить, а какъ она я игуменія Евгенія находилась настоятельницею въ томъ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, состоящемъ по духовнымъ 1764 г. штатамъ въ 3-мъ классѣ, а настоятельницамъ сихъ монастырей по онымъ штатамъ положено жалованья по 40 руб., то престарѣлой игуменіи Евгеніи, въ разсужденіи безпорочнаго ея своей должности исправленія, опредѣлить на содержаніе ея жалованье противъ означеннаго бывшаго ея денежнаго оклада половины по 20 рублей въ годъ.

Сѣвская Духовная Консисторія, не благоволившая къ игуменіи Теофаніи за ея рѣзкіе репорты, не однократно вызывала ее изъ Брянска. Но игуменія Теофанія уклонялась отъ явки въ Орель на томъ основаніи,

что „она въ силу резолюціи Его Преосвященства Амвросія, бывшаго епископа Сѣвскаго, что нынѣ Крутицкій, отъ настоятельской должности уволена, а какъ де она находится въ весьма слабомъ здоровьи и имѣеть у себя роднаго брата, протопопа Василия Константинова, который какъ въ болѣзни ея вспомошествованіе, такъ и въ содержаніи возможное ей подкрѣпленіе чинить можетъ, то просила Преосвященнаго Дамаскина дозволить ей до излѣченія болѣзни жить въ упраздненномъ Брянскомъ Зарѣцкомъ Вознесенскомъ монастырѣ, въ коемъ нынѣ многія вдовы честныя, кунеческія жены и дѣвицы жительствоуютъ“. По выслушаніи такого прошенія Сѣвская Духовная Консисторія постановила и Его Преосвященство утвердилъ: „Какъ оный монастырь упраздненъ, и церковь сдѣлана приходскою. — Духовнаго-жъ Регламента въ прибавленіи о монахиняхъ въ 40 пунктѣ напечатано: „монахинямъ въ мірскихъ домахъ не жить, ниже по міру скитаться ни для какой потребности“, — въ отмѣну котораго постановленія Консисторія означенной игуменіи дозволенія для жительства въ томъ упраздненномъ монастырѣ дать не можетъ, для чего ей, игуменіи, въ томъ отказать, и велѣть жить въ Орловскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ“. Тяжкія испытанія ожидали игуменію Теофанію по возвращеніи въ Орловскій монастырь. Преосвященный Дамаскинъ и преемникъ его Теоктистъ не возвращали ей настоятельства и оставляли подъ начальствомъ Евгеніи. Въ такихъ обстоятельствахъ, послѣ двухлѣтняго терпѣнія, игуменія Теофанія рѣшилась розыскивать свои прежнія права помимо епархіальной власти. Въ прошеніи на имя Святѣйшаго Правительствующаго Синода игуменія Теофанія изъясняла, „что въ 1782 году, по прошенію ея, за приключившимися ей болѣзнями, она уволена была на годъ отъ должности игуменіи Орлов-

скаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря Преосвященнымъ Амвросіемъ, бывшимъ епископомъ Сѣвскимъ, что нынѣ архіепископъ Казанскій, нынѣ же отъ болѣзней получила облегченіе, и просила о препорученіи ей въ помянутомъ монастырѣ настоятельства по прежнему“. По этому прошенію, 2 августа 1785 года, въ Сѣвскѣ полученъ былъ указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 26 іюля за № 1150, коимъ предписывалось: „Какъ изъ присланной въ Святѣйшій Синодъ отъ Его Преосвященства о качествахъ монастырскихъ настоятелей и настоятельницъ за 1784 годъ въдомости оказалось, что по увольненіи въ 1782 году означенной игуменіи Теофаніи за болѣзнями отъ настоятельской въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ должности на мѣсто ея опредѣлена преосвященнымъ Амвросіемъ, бывшимъ епископомъ Сѣвскимъ, что нынѣ архіепископъ Казанскій, бывшая въ упраздненномъ Трубчевскомъ Ильинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, а потомъ состоящая въ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ сверхъ штата въ числѣ монахинь игуменія Евгенія, коей отъ роду 76 лѣтъ, впредь до разсмотрѣнія; нынѣ же помянутая игуменія Теофанія въ своемъ прошеніи показываетъ, что она отъ болѣзней своихъ получила облегченіе; для того ей, игуменіи Теофаніи, въ помянутомъ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ быть настоятельницею по прежнему, а помянутую игуменію Евгенію отъ того настоятельства *уволить*“.

Въ 1787 году игуменія Теофанія съ сестрами своей обители принимала участіе въ торжественной встрѣчѣ императрицы Екатерины, возвращавшейся изъ Тавриды черезъ городъ Орель. Утромъ 14 іюля Орловскаго Успенскаго монастыря игумень, префектъ и благочинный Іеронимъ прислалъ въ Введенскій дѣвичій монастырь

подтвержденіе игумені Теофаніи за № 14 слѣдующаго содержанія: „Въ Высочайшее прибытіе Ея Императорскаго Величества Августѣйшей Монархини нашей Екатерины *второя* въ городъ Орель, запретить всѣмъ монахинямъ и бѣлицамъ отнюдь никуда не выходить изъ монастыря, и быть всѣмъ по своимъ кѣльямъ, и во время шествія Монаршаго мимо онаго монастыря игуменіи Теофаніи со всѣми сестрами *выйтуть* въ мантияхъ за ворота и стоять у воротъ чинно и порядочно, близъ Св. креста, священникомъ держамаго въ рукахъ, не выходя на дорогу и наклоняясь всѣмъ благопристойно, всѣмъ возвратиться въ монастырь“. Въ самый день встрѣчи 16 іюня монастырскій дворъ и прилегавшая къ нему со стороны Болховской улицы площадка, по старанію игуменіи и казначеи Дорошеи, были усыпаны пескомъ и устланы травой и цвѣтами, на что, какъ значится въ приходо-расходной книгѣ монастырской, издержано было 2 руб. 5 коп. По грому пушекъ, возвѣстившему о вѣздѣ Императрицы въ городъ, игуменія и сестры поспѣшили занять отведенную имъ церемоніаломъ позицію, и пока Государыня поднималась отъ Орличнаго моста въ гору по Болховской улицѣ, стояли въ наклоненномъ положеніи, между тѣмъ какъ ученики Главнаго Народнаго училища, съ корзинами въ рукахъ, устилали дальнѣйшій путь Монархини цвѣтами и букетами. Вѣроятно такой же церемоніаль выполненъ былъ монашествующими и при отбытіи Государыни изъ города Орла, т. е. 18 іюня. Въ щедрыхъ милостяхъ, излитыхъ на принимавшихъ участіе въ торжественной встрѣчѣ, Императрица дала мѣсто и Введенскому монастырю, повелѣвъ выдать ему 300 руб., какую сумму, по порученію игуменіи, и приняла изъ Казенной Палаты монахиня Евлампія 21 іюля того же года. Деньги эти не были внесены въ приходо-расход-

ную монастырскую книгу, почему, какъ нужно полагать, допустили въ раздѣль между монашествующими.

10 октября 1797 года игуменія Теофанія вступила къ Преосвященному Аполлосу, епископу Орловскому и Сѣвскому, съ прошеніемъ слѣдующаго содержания: „За неимѣніемъ въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ колокольни, положила я намѣреніе устроить оную каменную, къ чему согласны благодѣтельницамъ оному вкладчики, изъ которыхъ помѣщица вдова Пелагія Данилова Жилина и помѣщикъ Григорій Луинъ на такое благоугодное дѣло даютъ теперь по 500 руб. денегъ, дабы на оныя къ будущей веснѣ приготовить, зимнимъ путемъ, потребный къ начатію созданія колокольни матеріаль, желая при томъ, чтобъ сіе ихъ dobroхотное подаваніе внесено было въ нарочно сдѣланную для такого же подаванія книгу, дабы и тѣ благодѣтели, кои еще ожидаютъ начатія такого дѣла, не были бы безнадежны, что сіе предположеніе начало приметъ и совершеніе получить“; почему просила „на построеніе оной колокольни позволенія и о дачѣ на то шнурозапечатанной книги“. На этомъ прошеніи преосвященный Аполлосъ далъ такую резолюцію: 1) сдѣлать планъ, 2) смѣту, 3) прописать, сколько имѣется готовыхъ денегъ на лицо, 4) все то сдѣлать съ согласія прочихъ сестеръ“. Во исполненіе этого предписанія игуменія съ сестрами, при репортѣ отъ 8 марта 1798 г. за № 10, представила въ Орловскую Духовную Консисторію планъ и смѣту, составленные бывшимъ Орловскимъ Губернскимъ землемѣромъ Иваномъ Емельяновымъ Измайловымъ, съ прописаніемъ, что „церковной суммы за всѣми расходами состоитъ налицо къ нынѣшнему 1798 году всего 1467 руб. 49 к. съ половиною“. Но Орловская Консисторія, никогда не благоволившая къ Теофаніи, а въ послѣднее время

вопреки установившемуся обращенію *на вы*, отпуская-шая ей указы *на ты*, медлила дѣломъ. Недовольная Консисто́ріею, Теофанія, репортомъ отъ 19 іюня 1798 г. за № 24, донесла, что „жена умершаго Лунина, по напоминанію отъ монастыря, отозвалась обѣщанную ей мужемъ сумму отдать на построеніе колокольни, но не иначе, какъ тогда, когда она удостовѣрится въ полученіи отъ начальства позволенія на то построеніе, а какъ предстоить сумнительство, чтобы, чрезъ дальнѣйшее еще неполученіе на постройку колокольни разрѣшенія, онаго Лунина жена, удаляясь иногда въ деревню, не переѣхала своего намѣренія и монастырь не лишился бы и ею обѣщаемой оной суммы, того ради вторично испрашивала по представленному плану и смѣтѣ въ резолюцію повелѣнія“. Вслѣдствіе такого доношенія, указомъ Консисто́ріи отъ 18 сентября предписано было „строеніе колокольни дозволить, а въ Губернское Правленіе сообщить, дабы благоволено было архитектору мѣсто осмотрѣть и удобное показать“. Архитекторъ не замедлил осмотромъ и одобреніемъ мѣста, а Губернское Правленіе сообщило о томъ Духовной Консисто́ріи.

Время игуменіи Теофаніи ознаменовано Высочайшими милостями Императора Павла Петровича монастырямъ вообще и Орловскому Введенскому въ частности. Орловская Духовная Консисто́рія, по поводу полученнаго изъ Казенной Палаты сообщенія о Всемилостивѣйшемъ пожалованіи монастырямъ мельницъ, земель и рыбныхъ ловель, указомъ 15 февраля 1798 г. предписала Орловскому Введенскому дѣвичьему монастырю „прислать въ оную надлежащее свѣдѣніе, сколько въ семь монастырѣ имѣется отведенной земли пахатной, лѣсной, сѣнокосной и прочаго, есть ли на нее планъ и межевая книга, гдѣ она хранится, и какую

именно сей монастырь избираетъ для себя казенную изъ находящихся въ оброкѣ мельницу, землю и рыбную ловлю“. Вслѣдствіе такого предписанія отъ Орловскаго Введенскаго монастыря марта 11 числа донесено было въ Консисторію, что „въ семь дѣвичьемъ монастырѣ состоитъ церковь Аонасія и Кирилла Александрійскихъ чудотворцевъ (что нынѣ въ придѣлѣ) и при оной имѣется писцовою пашенной земли 30 десятинъ, на которую землю хотя данныя въ 1780 году изъ Орловскаго Уѣзднаго Суда бывшему тогда въ семь монастырѣ священнику Ивану Семенову планъ и межевая книга и имѣлись у него, Семенова, но въ прошломъ 1792 году въ силу указа Орловской Духовной Консисторіи, въ Орловское Духовное Правленіе посланнаго, отобранны оныя отъ него и отданы Орловскаго Успенскаго монастыря игумену Иерониму для храненія въ ризницѣ, а равно и показанная земля взята на поклажи или пристройки, нужныя для училища, срокомъ на 10 лѣтъ“. Почему Орловскій дѣвичій монастырь просилъ Консисторію „означенную землю, яко ему принадлежащую, оставить навсегда за нимъ. Чтожъ касается до избранія мельницы, то по близости и по способности сей монастырь избираетъ состоящую на рѣчкѣ Орликѣ при деревнѣ Сухой Орлицѣ о дву поставяхъ и пяти толчей“. Въ поданномъ затѣмъ прошеніи въ Орловскую Казенную Палату игуменія Теофанія съ сестрами просили: „вышеозначенныя мельницу и землю предоставить Орловскому дѣвичьему монастырю; если же по какимъ либо справедливымъ причинамъ прописанной земли получить не можно, въ такомъ случаѣ приказать отвѣсть сему монастырю повелѣнное количество десятинъ съ повелѣнными угодьями по способности изъ казенныхъ оброчныхъ земель, какъ равно и рыбную ловлю“. Упоминаемая въ прошеніи игуменія земля, по отобраніи у мо-

настырѣй вотчинъ и земель, оставалась во владѣнїи монастырскихъ священноцерковнослужителей, кои дѣлили доходъ, получаемый съ земли, или самую землю, между собою въ установленной пропорціи. Такъ было до 1785 года, когда по приказанію преосвященнаго Θεоктиста, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, въ разсужденїи происходимаго между священноцерковнослужителями несогласїя¹⁾, изъ трехъ монастырскихъ священниковъ, — священникъ Иванъ Семеновъ отдѣленъ съ діакономъ Василіемъ Алексѣевымъ къ Тихвинской церкви и упоминаемая земля осталась уже въ ихъ владѣнїи. Не смотря на это, Тихвинскій причтъ считалъ себя бѣднѣе монастырскаго. Въ 1789 году діаконовъ Василій Алексѣевъ прописывалъ въ своемъ прошенїи къ преосвященному Аполлосу, что „когда онъ былъ при монастырѣ, то получалъ жалованье и доходы, а по опредѣленїи его къ Тихвинской церкви, при которой только 40 дворовъ и 34 десятины земли, пропитываться ему невозможно, почему и просилъ опредѣлить его въ городъ Орлѣ къ другой церкви, гдѣ сыщется мѣсто“. Преосвященный велѣлъ: „Діакону, также и священнику той церкви, которая построена надъ вратами, имѣть чередное служенїе въ монастырѣ и зависѣть отъ распоряженїя монастырскаго, а какимъ образомъ построенная на вратахъ церковь въ самомъ монастырѣ почитается приходскою, со всеми къ тому принадлежащими обстоятельствами доложить“. ¹⁾ Когда же, въ 1790 году декабря 6 дня, отъ Орловскаго Духовнаго Правленїя послѣдовалъ докладъ на имя преосвященнаго Аполлоса о раздѣлѣ приходоу всехъ церквей города Орла по-

¹⁾ Указъ на имя игум. Θεοφανїи съ сестрами отъ 14 Апрѣля 1789 г. за № 792. Въ вѣдомости, представленной въ Орловскую Дух. Консисторїю въ 1789 г. отъ иг. Θεοφανїи, о каменной Тихвинской церкви сказано, что „она построена въ 1769 году тѣчанїемъ Орловскаго купца Герасима Иванова сына Кузнецова“.

квартально и о переводѣ священноцерковнослужителей отъ малоприходныхъ церквей; то Преосвященный о Тихвинской церкви велѣлъ подать докладъ особо, который и былъ затѣмъ представленъ съ такимъ заключеніемъ, чтобы „помянутую Тихвинскую церковь приходскою не числить и быть ей въ вѣдѣніи дѣвичьяго монастыря; почему бывшимъ при ней священнослужителямъ велѣтъ, какъ состоящіе въ той церкви образа, такъ и все имущество церковное безъизъятно сдать по описи означеннаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Теофаніи съ сестрами... А какъ при означенной Тихвинской церкви имѣется церковная земля, а за отведеніемъ отъ оной церкви причта, священноцерковнослужителей не существуетъ, то помянутую церковную землю, въ дополненіе дворовъ, приписать къ Соборной Борисоглѣбской церкви, для чего, отобравъ отъ Тихвинскихъ священноцерковнослужителей на ту землю планъ и межевую книгу, отдать Соборной церкви“. Но на бывшую писцовую церковную монастырскую землю заявлено еще и другое ходатайство. Именно, по случаю переведенія священника Семенова съ причтомъ изъ монастырской къ церкви Ахтырскія Пресвятыя Богородицы, Орловскаго Успенскаго монастыря игумень Іеронимъ, „въ посланномъ къ Его Преосвященству прошеніи изъясняя, что земля, по плану утвержденная къ приходской Тихвинской церкви, за перемѣщеніемъ ея причта къ другой церкви, нынѣ осталась впустѣ, а оной Успенскій монастырь не имѣетъ никакихъ выгодъ и земли, просилъ оную землю отдать во владѣніе тому монастырю на 10 лѣтъ съ платежемъ“; на этомъ прошеніи преосвященный Аполлосъ написалъ: „Взять на реченное число лѣтъ по обязательству съ соборянами. А какъ для Орловскаго училища мѣсто въ монастырѣ утѣснено, то можно показанную землю обратить въ

пользу Семинаріи¹⁾. Скоро потомъ, по прошенію игумена Іеронима, на основаніи послѣдовавшей на ономъ резолюціи Его Преосвященства Орловскому Духовному Правленію, предписано было: „Какъ Орловскій Успенскій монастырь, въ коемъ находится училище, стѣсненъ и требуетъ распространенія, то показанную землю взять монастырю на поклажи или постройки нужныя для училища; для чего также отобрать у кого слѣдуетъ планъ и прочіе документы на помянутую землю и хранить въ ризницѣ“. Планъ и межевая книга были представлены священноцерковнослужителями Орловскаго Введенскаго монастыря въ Орловское Духовное Правленіе для храненія игуменомъ Іеронимомъ въ ризницѣ; но общее впечатлѣніе въ монастырѣ было таково, что земля была отобрана несправедливо, такъ какъ она, по прежнимъ указамъ, оставалась за Аѳанасьевскимъ погостомъ и тогда, когда онъ лежалъ впускѣ; отчисленіе же ея отъ Аѳанасьевской церкви къ Тихвинской, равно и назначеніе послѣдней приходскою церковью и упраздненіе ея послѣдовали единственно въ силу распоряженія епархіальнаго начальства.

Наконецъ, 8 іюля 1798 года, въ монастырѣ былъ полученъ слѣдующій „Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Орловской Духовной Консисторіи Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Теофаніи съ сестрами: Сего іюля 3 числа присланнымъ въ сію Консисторію изъ Орловской Казенной Палаты сообщеніемъ между прочимъ знать дано, что во исполненіе имяннаго Его Императорскаго Величества Высочайшаго указа, состоявшагося декабря 18 дня прошлаго 1797 года, оная Казенная Палата, по сообщеніи сей Консисторіи отъ 15 апрѣля,

¹⁾ Указъ изъ Орловской Духовной Консисторіи игумену Іерониму отъ 17 Сентября 1792 г.

ко владѣнію оному Орловскому монастырю утвердила мельницу, состоящую при селѣ Архангельскомъ на рѣчкѣ Вишневецѣ о дву поставахъ и съ рыбными въ этой рѣчкѣ ловлями, а землю, просимую онымъ монастыремъ, писцовую-пашенную 30 десятинь, которая хотя въ прошломъ 792 году и взята въ вѣдѣніе Орловскаго Успенскаго монастыря на пристройки, нужныя для училища, срокомъ на 10 лѣтъ, оставила навсегда во владѣніи за онымъ дѣвичьимъ монастыремъ.

Вышневецкая экономическая мельница сдана монастырю засѣдателемъ Орловскаго Земскаго Суда въ іюлѣ 1798 года; при мельницѣ находились два амбара и изба для завошиковъ. Рыбная ловля въ Вышневецкомъ прудѣ, какъ Палатою, такъ и монастыремъ не отдавалась въ аренду никому, потому что „рыба была тамъ мелкая“; тѣмъ не менѣе мельникъ считалъ своею обязанностию дѣлиться этою рыбою съ монастыремъ и доставлять ее къ нѣкоторымъ праздникамъ.

„Предоставленная по опредѣленію Казенной Палаты Орловскому дѣвичьему монастырю земля, близъ города Орла при рѣчкѣ Орликѣ, по обмежеваніи оной въ августѣ мѣсяцѣ 1798 года Орловскимъ уѣзднымъ землемеромъ Стевинымъ, при членѣ Земскаго Суда и при стороннихъ понятыхъ людяхъ, того дѣвичьяго монастыря коштомъ, принята пустая, безъ всякаго воздѣлыванія и посѣва хлѣба“. Кромѣ того по высочайше утвержденной росписи 1797 года, на содержаніе Орловскаго Введенскаго монастыря отпускалось вмѣсто 375 руб. 60 к. — 840 руб. 63 к.; какая сумма распредѣлялась такимъ образомъ: на жалованье игуменіи 100 р., казначеи 30 р., пятнадцати штатнымъ монахинямъ по 20 р. каждой, двумъ священникамъ по 40 р. каждому, двумъ церковникамъ по 20 руб. каждому, на починку церквей съ содержаніемъ ризницы 200 руб., на церковныя потребности,

т. е. на просфоры, вино и ладонь. 30 руб., на жалованье монастырскимъ служителямъ 50 руб. 56 к., а также и просвирнѣ¹⁾. Окладная сумма въ размѣрѣ 840 р. 63 к. выдавалась изъ Орловскаго Уѣзднаго Казначейства по полугодіямъ. Неокладную сумму составляли: выручка отъ свѣчной продажи, простиравшаяся въ 1804 году до 483 руб. 50 коп.; кошелевый сборъ, показанный въ томъ году въ количествѣ 116 руб. 60 к.; доходъ отъ монастырской земли и мельницы, сборъ въ монастырскихъ палаткахъ (въ 1804 г.—201 р.), вклады отъ добродотодателей (453 р.) и доходъ отъ казенныхъ келлій. Въ 1796 году всѣхъ келлій считалось 32, изъ коихъ 1—настоятельская, 8—казенныхъ, поступившихъ въ собственность монастыря по смерти монахинь, и 23 собственнаго строенія монахинь п бѣлицъ. Свободныя казенныя келліи отдавались послушницамъ съ платою за нихъ въ пользу монастыря.

Высочайшія милости Императора Павла Петровича, доставившія Орловскому Введенскому монастырю прочное матеріальное обезпеченіе, оживили въ немъ строительную дѣятельность. Въ 1799 году здѣсь была построена каменная колокольня, и къ 6 колоколамъ ея (въсомъ 86 пуд. 7 ф., въ 30 пуд. 15 ф., въ 15 п., въ 1 п. 20 ф., въ 30 ф. и 20 ф.) прикупленъ еще (въ 1800 г.) седьмой колоколь въ 5 пудовъ; устроена для продажи свѣчь палатка и въ пользу монастыря лавочка, отдававшаяся въ наймы за 40 руб. въ годъ; перекрыта и окрашена монастырская ограда; сдѣланъ шатеръ надъ монастырскимъ колодеземъ; покрыта новымъ желѣзомъ и окрашена кровля на Аѳанасьевскомъ и Мароновскомъ придѣлахъ; при Тихвинской церкви устроено крыльцо; починены пороги Св. воротъ, вымощена мостовая. Всѣ

¹⁾ Надбавка эта производилась изъ опредѣленныхъ на духовный штатъ по Высочайше конфирмованной 18 Дек. 1797 г. росписи 1½ миліона руб.

эти работы по монастырю продолжались съ 1799 и по 1802 годъ. Не менѣ того сдѣлано было и для внутренняго благолѣпія монастырскихъ церквей. Монастырская церковная ризница противъ прежняго времени значительно приумножена: священническихъ ризъ считалось по описи въ главной церкви до 29, да въ Ананасьевской до 10, подризниковъ всѣхъ до 15; стихарей до 20; въ придѣлѣ Св. Марона не имѣлось особой ризницы.

Въ послѣдніе четыре года своего настоятельства игуменія Теофанія почти не пользовалась уже властью; главное вліяніе на дѣла монастырскаго правленія постепенно перешло къ казначеѣ Анисіи, поставленной въ эту должность преосвященнымъ Досифеемъ на мѣсто исправлявшей должность казначеи монахини Евфросиніи¹⁾. Когда, однажды, игуменія Теофанія отказалась явиться въ Орловское Духовное Правленіе для объясненія по касавшемуся до нея дѣлу, извиняясь приключившеюся ей болѣзнию, то Орловская Духовная Консисторія, на основаніи резолюціи преосвященнаго Досифея, указомъ отъ 31 октября 1800 года за № 4034, предписала „до выздоровленія игуменіи править монастыремъ казначеѣ Анисіи“. Въ январѣ 1801 года игуменія Теофанія донесла, что она отъ болѣзни выздоровѣла; но Консисторія ограничила ея власть участіемъ казначеи во всѣхъ дѣлахъ монастырскаго правленія, отобрала у игуменіи ключи отъ монастырскихъ воротъ и предоставила ихъ казначеѣ, предписавъ ей „строжайше наблюдать, дабы подозрительные и сумнительные люди по кельямъ не шатались²⁾); игнорируя власть игуменіи, отпускала указы на имя одной казначеи съ сестрами и требовала отъ ней

¹⁾ Указъ Консисторіи отъ 24 января 1800 года.

²⁾ Указъ отъ 3 мая 1801 года за № 1644.

мнѣнія по дѣламъ монастырскаго правленія ¹⁾. Дѣятельная казначея, видя недовѣріе епархіальнаго начальства къ престарѣлой игумені, дѣйствовала вполнѣ самостоятельно. Прискорбно было видѣть Теофаніи, какъ власть настоятельская ускользаетъ отъ нея и переходитъ къ казначеѣ; въ естественной ревности, она иногда пыталась противиться казначеѣ и стѣснять ея строительную дѣятельность удержаніемъ у себя монастырскихъ суммъ, но казначея входила о такихъ дѣйствіяхъ игумені съ представленіями къ епархіальному начальству и всегда брала надъ нею верхъ. Въ началѣ 1803 г. она изъясняла въ прошеніи къ преосвященному Досифею, что въ ихъ монастырѣ теплая трапеза Введенской церкви тѣсна такъ, что въ зимнее время приходящаго къ священнослуженію народа не вмѣщаетъ, почему она, казначея, съ сестрами возымѣли намѣреніе, оной трапезы къ сѣверной сторонѣ пробивъ сквозь стѣну ходъ, пристроить для просторности каменнымъ зданіемъ 3 столба, мѣрою въ длину 9 аршинъ, и состоящій въ оной трапезѣ престоль преподобнаго Марона Чудотворца перенестъ туда "... На прошеніи казначеи послѣдовала такая резолюція: „Придѣль пристроить дозволяется, а когда устроенъ будетъ, о перенесеніи престола и объ освященіи его представить“ ²⁾. Энергичная казначея все болѣе и болѣе отѣсняла собою игуменію, такъ что за послѣднюю оставалось одно только званіе настоятельницы, безъ власти и вліянія на дѣла монастырскія. Преосвященный видимо подготавливалъ Теофанію къ мысли объ увольненіи отъ должности игумені и не

¹⁾ Напримѣръ, по случаю прошенія Карачевской округи села Щира умершаго священника Алексѣя Коренева жены Татьяны и однодворческой дѣвицы Ульяны Александровой о дозволеніи имъ, за выбитіемъ изъ монастыря бригадирши Марѣи Петровой Дьяковой, жить въ ея келіи, со взятіемъ съ нихъ въ укладъ денегъ, Консисторія указомъ отъ 5 іюля 1802 г. за № 1601 требовала согласія на то не отъ игуменіи, а отъ казначеи Анисіи съ сестрами.

²⁾ Указъ отъ 5 Марта 1803 г. за № 422.

скрывалъ отъ нея того, что считаетъ ее неспособною стоять во главѣ монастырскаго правленія. Такое именно мнѣніе выразилъ онъ въ своемъ предложеніи Консистеріи 16 февраля 1804 года: „Зная честное поведеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря священника Луки Маликова, усердіе къ своей должности и способность къ назиданію и ученіемъ и примѣромъ собственнаго благочестія, а съ другой стороны—старость лѣтъ, слабость здоровья и отъ того малую способность въ правленіи монастыремъ настоятельницы онаго,—поручаемъ ему, Маликову, какъ въ церквахъ того монастыря обще съ казначеею монахинею Анисіею имѣть смотрѣніе за благочиніемъ, такъ и въ строеніи и украшеніи оныхъ дѣлать ей возможное пособіе, имѣя сверхъ того въ своемъ вѣдѣніи клиросы; а по сему взять ему на себя стараніе о приведеніи церковнаго пѣнія въ лучшее совершенство“¹⁾. Наконецъ, послѣ всѣхъ ограниченій власти и значенія игуменіи Теофаніи, преосвященный Досифей рѣшился сдѣлать въ Св. Синодѣ представленіе объ увольненіи ея отъ должности.

5 октября 1804 года игуменія Теофанія получила указъ изъ Орловской Духовной Консистеріи отъ 3 октября за № 2037, въ коемъ изъяснялось: „Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, присланнымъ къ Его Преосвященству Досифею, Епископу Орловскому и Сѣвскому и Кавалеру, сего сентября 21 дня подъ № 3405, велѣно: Васъ, игуменія, въ разсужденіи старости вашей и неспособности потому къ управленію монастыремъ, отъ настоятельской должности уволить, позволяя вамъ имѣть пребываніе въ ономъ Орловскомъ, по желанію вашему, или въ Курскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, буде по сношенію съ тамошнимъ архіепископомъ не окажется къ сему какого препятствія. А дабы вы

¹⁾ Указъ отъ 22 февраля 1804 года за № 466.

не могли имѣть нужды въ пропитаніи, то, въ уваженіе немаловременнаго вами прохожденія настоятельской должности, опредѣлить пенсіонъ противъ получаемаго вами сторублеваго оклада половинной—50 руб. въ годъ“. Теофанія на другой же день по полученіи роковаго указа отрепортовала, что избираетъ для своего пребыванія Курскій монастырь, и просила о снесеніи о томъ съ архіепископомъ Теокистомъ, а до того времени, дабы какъ по жительству ея въ настоятельскихъ кельяхъ, такъ и въ прочемъ ни отъ кого ей отнюдь стѣсненія не было. 12 декабря она отравила вторичный репортъ объ ускореніи своего перемѣщенія. Наконецъ преосвященный Досифей въ данномъ имъ 31 января 1805 года опредѣленіи Консисторіи писалъ: „Преосвященный Теокистъ архіепископъ Курскій и кавалеръ на отношеніе мое къ нему о уволенной съ пенсіею отъ настоятельской должности Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Теофаніи, желающей всегда имѣть пребываніе въ Курскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, съ построеніемъ тамъ собственнымъ своимъ коштомъ для жительства себѣ келлій, отъ 23 того мѣсяца увѣдомилъ, что въ ономъ Курскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, за утѣсненіемъ келлій, празднаго мѣста не имѣется; находящаяся-жъ въ томъ монастырѣ въ надеждѣ на постриженіе послушница вдова Теоодосія Молчанова желаетъ принять оную игуменію въ свою келлію“. Указъ этотъ отъ 1 февраля за № 265 полученъ въ Орловскомъ монастырѣ 6 февраля, а игуменія Теофанія пробыла здѣсь еще до марта мѣсяца, какъ свидѣтельствуется о томъ слѣдующая подпись ея, сдѣланная при сдачѣ игуменіи Анисіи 400 Консисторскихъ указовъ по реестру: „По сему реестру описанныя дѣла игуменьи Анисіи тысяча восемьсотъ пятого года марта 2 числа сдала игуменія Теофанія“.

VII.

ИГУМЕНІЯ АНИСІЯ.

(1804—1808).

Игуменія *Анисія*¹⁾ была родомъ изъ однодворческаго званія, постриженная въ монашество 14 іюля 1784 года Орловскаго Успенскаго монастыря игуменомъ и префектомъ духовнаго училища Іеронимомъ. Въ званіи *блницы* и потомъ монахини она проходила разныя послушанія, какъ-то: въ шитьѣ и починкѣ церковной ризницы, въ чтеніи церковнаго правила и въ пѣніи на клиросѣ. „Отмѣнное ея усердіе и стараніе къ церкви Божіей“ были замѣчены производившимъ, въ 1793 году ревизію въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ Площанскимъ строителемъ игуменомъ Серапіономъ, который тогда же рекомендовалъ ее Преосвященному Аполлосу, епископу Орловскому и Сѣвскому, для назначенія въ помощь игуменіи Теофаніи при производствѣ монастырскаго строенія. Игуменія Теофанія, не любившая съ кѣмъ бы то ни было дѣлиться настоятельской властью, неблагосклонно смотрѣла на такое назначеніе Анисіи и отнюдь не желала пользоваться ея содѣйствіемъ въ дѣлахъ монастырскаго строенія; между тѣмъ обстоятельства слагались такъ, что Анисія съ старшими сестрами, по требованію епархіальнаго начальства, вынуждена была давать показанія не въ пользу своей настоятельницы, а иногда дѣлала даже и представленія о ея нераспорядительности. Столкновенія между Теофаніею и Анисіею должны были обостриться еще болѣе, когда Преосвященный Досифей, усмотрѣвъ изъ представленной ему за 1799 годъ вѣдомости, что въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ нѣтъ казначеи, велѣлъ

¹⁾ *Анисія*—съ греческаго языка—*совершенство, успѣхъ.*

назначить на эту должность монахиню Анисію, вмѣсто монахини Евфросиніи, исполнявшей обязанности казначеи по желанію самой настоятельницы ¹⁾).

Въ должности казначеи Анисія пріобрѣла такое довѣріе епархіальнаго начальства, что могла считаться уже настоящею настоятельницею монастыря: она входила въ Консисторію репортами, дѣлала епархіальному начальству представленія о разныхъ монастырскихъ нуждахъ, получала отъ него указы и предписанія; въ свою очередь и Орловская Консисторія, какъ бы забывъ о существованіи въ монастырѣ игуменіи, обращалась за мнѣніемъ къ казначеѣ и предоставляла ей рѣшеніе тѣхъ или другихъ монастырскихъ вопросовъ.

22 сентября 1804 года, на другой день по полученіи указа изъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи игуменіи Теофаніи „по старости лѣтъ и потому неспособности къ управленію монастыремъ“, Преосвященный Досифей велѣлъ Консисторіи вызвать въ городъ Сѣвскъ казначею Анисію, предписавъ ей до времени своего возвращенія поручить правленіе монастыря надежной монахинѣ ²⁾). Посвященіе Анисіи въ санъ игуменіи послѣдовало въ день Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ бытность въ Сѣвскѣ, игуменія Анисія рекомендовала въ казначеи монастыря монахиню Евпраксію, и Преосвященный на другой день послѣ посвященія игуменіи далъ Консисторіи опредѣленіе о назначеніи Евпраксіи въ казначеи Орловскаго Введенскаго монастыря.

Возвышеніе Анисіи на степень игуменіи встрѣчено было въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ неудовольствіемъ со стороны многихъ монахинь, въ особенности же благородныхъ послушницъ, принадлежавшихъ къ партіи прежней игуменіи. Прежняя игуменія явля-

¹⁾ Указъ отъ 24 генваря 1800 года.

²⁾ Указъ Орловской Д. Консисторіи отъ 6 октября 1804 г., за № 2445.

лась охранительницею правъ и преимуществъ такъ-называемыхъ благородныхъ послушницъ: она не препятствовала имъ скупать у бѣдныхъ монахинь келліи и строить для себя просторныя помѣщенія, позволяла имъ окружать себя свѣтскою прислугою изъ крѣпостныхъ людей, принимать въ свои келліи разнаго рода гостей и посѣтителей, выѣзжать изъ монастыря благовременно и безвременно и проживать въ своихъ деревняхъ или у родственниковъ по цѣлымъ годамъ; вообще игуменія Теофанія жила съ благородными послушницами въ большомъ ладу и сама любила проводить время въ сообществѣ съ ними; ни одна изъ благородныхъ послушницъ не жаловалась на Теофанію, а жаловались только бѣдныя и незнатныя за то, что ихъ по цѣлымъ днямъ сажали „въ цѣпь со стуломъ“ и били „немилостивно превеликимъ коломъ“¹⁾: Преемница же Теофаніи не дѣлала различія между благородными и неблагородными послушницами, и отъ всѣхъ требовала точнаго исполненія монастырскаго устава. Нѣкоторыя изъ благородныхъ послушницъ, гордившіяся преимуществомъ своего происхожденія и отличавшіяся своеволіемъ, посланы были изъ монастыря еще въ бытность Анисіи казначеею, когда она пріобрѣла главное вліяніе на дѣла монастырскаго правленія. Въ должности игуменія Анисія выступила еще рѣшительнѣе противъ произвола благородныхъ послушницъ; она наблюдала, чтобы монастырскія ворота въ положенное время были заперты и не растворялись по ночамъ, чтобы благородныя послушницы

¹⁾ Напримѣръ, *бланица* Евдокія Игнатьева 22 октября 1779 г. въ своемъ прошеніи Преосвященному Кириллу жаловалась, что „игуменія Теофанія мучительно била ее превеликимъ коломъ и держала въ цѣпи чрезъ день“... Но преосвященный на этомъ прошеніи далъ такую резолюцію: „Чтобъ вы, игуменія, мучительно били превеликимъ коломъ и того бы другіе многіе, выходя изъ церкви, ни видѣли, ни слышали, сіе кажется невѣроятнымъ... Вѣроятнѣе всего, что дѣвка сія къ монастырскому житію не способна, для того выслать ее изъ монастыря вонъ и впредь не принимать, а въ бою, коли похочетъ, пусть просить гдѣ и какъ надлежитъ“.

не держали у себя въ служеніи крѣпостныхъ своихъ дѣвокъ, и не требовали услугъ со стороны бѣдныхъ и незнатныхъ послушницъ, не проживали бы подолгу въ своихъ деревняхъ и т. п. Такія установленія игуменіи Анисіи вызвали ропоть и недовольство со стороны многихъ сестеръ. Но на помощь игуменіи поспѣшилъ самъ Преосвященный Досифей. 30 ноября 1804 года онъ далъ слѣдующее опредѣленіе Орловской Духовной Консисторіи: „Узнавъ о неуройствахъ, въ Орловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ происходящихъ, частію отъ слабаго смотрѣнія бывшей игуменіи за подчиненными ей, а частію отъ несоблюденія предписаннаго въ Духовномъ Регламентѣ относительно затвора вратъ монастырскихъ, находимъ за нужное къ пресѣченію и впредь могущихъ быть подобныхъ соблазновъ предписать игуменіи: 1) смотрѣть, чтобъ отнынѣ впредь монастырскія ворота всегда заперты были, кромѣ благословныхъ временъ; 2) бдительно смотрѣть за находящимися въ томъ монастырѣ благородными послушницами, чтобъ онѣ безъ нужды, а паче безъ вѣдома игуменіи, не держали у себя дѣвокъ служанокъ, и сами бы не отлучались самовольно изъ монастыря; 3) буде которыя изъ нихъ, отлучась изъ монастыря, будутъ проживать по немалому времени внѣ онаго, о таковыхъ немедленно представлять намъ о высылкѣ ихъ вовсе изъ монастыря“. Оставалась одна привилегія у благородныхъ послушницъ—имѣть духовника по собственному выбору, и та скоро была отнята у нихъ въ силу предписанія епархіальной власти. 19 декабря 1804 года Преосвященный Досифей далъ Консисторіи слѣдующее предписаніе: „Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Лука Маликовъ, по честному его поведенію и похвальной жизни, опредѣляется духовникомъ того монастыря, предписавъ, чтобы всѣ монахини того монастыря и послушницы исповѣ-

дывались у него“. Предписаніе это было встрѣчено явнымъ неудовольствіемъ со стороны благородныхъ послушницъ; онѣ опирались на обычай, установившійся со времени настоятельства Теофаніи, когда во главѣ Орловскаго Духовнаго Правленія стояли не архимандриты Успенскаго монастыря, покровительствовавшіе назначенію въ духовники дѣвичьяго монастыря изъ подвѣдомыхъ имъ іеромонаховъ, а бѣлые священники, и, кромѣ того, считали назначеніе опредѣленнаго духовника насиліемъ для своей совѣсти. Къ тому же отецъ Лука Маликовъ слылъ за самаго строгаго и неумолимаго духовника, почему и былъ нежелателенъ для многихъ монашествующихъ¹⁾. Благородная послушница, поручица Марья Хитрово, тогда же вступила къ Преосвященному съ прошеніемъ о томъ, чтобы ей, по прежнему, дозволено было „ходить въ духовность къ Воскресенскому протоіерею Іоанну Кореневу; но Консисторія уклонилась отъ рѣшенія этой просьбы и передала ее на усмотрѣніе самого монастырскаго духовника²⁾. Тогда благородныя послушницы рѣшились предъ епархіальнымъ начальствомъ набросить тѣнь на отца Луку Малкова, „за честное поведеніе и примѣрную жизнь“ возведеннаго въ санъ протоіерея, и подняли дѣло „о хожденіи его по монашескимъ кельямъ“, усердно добиваясь того, чтобы имъ дозволено было исповѣдываться

¹⁾ Испытывая волю духовныхъ дѣтей своихъ и приучая ихъ къ самоотреченію, отецъ Лука возбранялъ нѣкоторымъ изъ нихъ употребленіе чая во время говніи, и не давалъ разрѣшенія тѣмъ, кто преступалъ его требованія. Извѣстно также, что о. Лука иногда всенародно, въ церкви, обличалъ слабости духовныхъ чадъ своихъ. Такъ, когда „нѣкоторымъ монахинямъ пришло на мысль сдѣлать къ рукавамъ своихъ рясы подборъ изъ краснаго атласа, и онѣ подошли къ иконамъ, чтобы приложиться и принять помазаніе, отецъ Лука взявъ монахиню за рукавъ рясы съ краснымъ подбоемъ и, тряся его, сказалъ: „драгуны, драгуны, или другаго какого полка солдаты“? Иногда отецъ Лука не стѣснялся обличать въ дерзости и лицъ высокопоставленныхъ, если они держали себя неблагопристойно; такъ, онъ, во время произнесенія проповѣди, обратился съ обличеніемъ къ одному генералу, дозволившему себѣ нюхать табакъ. Генералъ не вынесъ обличенія и вышелъ изъ церкви. См. „Странникъ“ за 1870 годъ.

²⁾ Отъ 7 Марта 1805 г., № 548.

у Воскресенскаго протоіерея Іоанна Коренева, извѣстнаго своею кротостію и благотворительностію въ цѣлой епархіи. На сторону благородныхъ послушницъ перешла и сама игуменія, недовольная на отца Луку за то, что онъ не переставалъ пользоваться предоставленнымъ ему правомъ смотрѣнія за монастырскимъ благочиніемъ и, такимъ образомъ, ограничивалъ власть настоятельницы,—хотя это право, усвоенное ему въ смутное время Теофаніи, естественно, имѣло временное значеніе и должно было прекратиться съ поставленіемъ Анисіи въ игуменіи. Многократныя представленія благородныхъ послушницъ вынудили, наконецъ, у Орловской Консисторіи два указа, изъ которыхъ однимъ дозволялось „всѣмъ желающимъ ходить въ духовность къ Воскресенскому протоіерею“, а другимъ предписывалось игуменіи, „чтобы монахини и послушницы въ домъ къ протопопу Лукѣ не ходили и онъ по келліямъ ихъ не ходилъ бы“¹⁾.

Помощницами игуменіи Анисіи по управленію монастыремъ были: сперва казначея Евпраксія, а по смерти ея—казначея Деворра, назначенная на эту должность 12 октября 1805 года. Игуменія Анисія скончалась 30 декабря 1808 года, будучи 66 лѣтъ отъ роду²⁾.

VIII.

ИГУМЕНІЯ АНОІЯ.

(1809—1821).

Игуменія *Аноія*³⁾, въ мѣрѣ Агрипина Степановна Кузнецова, происходила изъ именитаго Орловскаго купечества и до вступленія въ монашество состояла въ

¹⁾ Указы отъ 21 февраля за №№ 458 и 456.

²⁾ Отъ времени иг. Анисіи сохраняются въ монастырѣ 3 иконы: *Донская*, принесенная монахинею Теофаніею Андреевною, теткою игуменіи Анисіи Семеновны; *Умиленіе*, принесенная двумя мужчинами, которые затѣмъ незамѣтно скрылись изъ монастыря, и *Тихвинская*, принесенная изъ г. Тихвина помѣщицею Дарьею Андреевною Кобякиною.

³⁾ *Аноія*—съ греческаго языка—*цѣлительница*.

супружествѣ съ Бѣлевскимъ купцомъ Селинымъ. По смерти мужа, она пожелала остатокъ дней своихъ посвятить на служеніе Господу и, по ходатайству брата ея, Орловскаго именитаго гражданина и градскаго головы Петра Степановича Кузнецова, была опредѣлена въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь, съ дозволеніемъ ей построить собственную келью. Это было въ 1798 году, при игуменіи Теофаніи. Во вниманіи къ преклоннымъ лѣтамъ и именитости Агрипины Степановны, еще до истеченія обычнаго срока для испытанія, Орловская Духовная Консисторія, согласно указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, предписала казначею Орловскаго Успенскаго монастыря іеромонаху Кесарію „купеческую вдову Агрипину Селину, по ея прошенію, постричь въ монашество. Постриженіе происходило 26 февраля 1801 года, на 57 году Агрипины Степановны, въ монашествѣ нареченной Аноіей. По смерти игуменіи Анисіи, выборъ сестеръ, помимо казначеи Деворры, склонился въ пользу монахини Аноіи, которая 14 марта 1809 года и была поставлена Преосвященнымъ Досифеемъ въ игуменіи Орловскаго Введенска монастыря.

Первою заботою игуменіи Аноіи было дать своей обители благообразный видъ со стороны Болховской улицы, къ которой примыкала монастырская площадка, съ двумя деревянными палатками, причинявшая, по заявленію Орловскаго градоначальника, немалое безобразіе лучшей въ городѣ улицѣ и самому монастырю. Въ началѣ 1811 года игуменія Аноія съ сестрами подала прошеніе Преосвященному Досифею о дозволеніи „на имѣющейся противъ монастыря между строеніемъ и кварталомъ площадкѣ, въ линіи онаго, выстроить для продажи свѣчь въ пользу монастыря, вмѣсто деревянныхъ, двѣ каменнымъ зданіемъ палатки, а между

ними такового же зданія ворота и ограду;“ при чемъ представила составленные губернскимъ архитекторомъ Петонди на предположенную постройку планъ и фасадъ. Постройка воротъ и ограды имѣла быть произведена на протяженіи 12 сажень; самыя ворота съ двумя по сторонамъ ихъ колоннами должны были занять около 4 сажень; каждая изъ палатокъ по двѣ сажени, а разстояніе между воротами и палатками, въ ту и другую сторону, по 1½ сажени, и отъ палатокъ до межи, въ каждую сторону по 1½ сажени, предполагалось обнести оградю съ рѣшетчатымъ балясникомъ; высота воротъ съ орнаментами проектировалась въ 5 сажень, палатокъ съ крестами на верху—до 4 сажень, а ограды съ каменнымъ основаніемъ около 2 сажень. Указомъ отъ 2 мая 1811 года за № 1175 Орловская Духовная Консисторія дозволила „означенное предполагаемое строеніе привести въ самое дѣйствіе на счетъ неокладной монастырской суммы. Каменные палатки тогда же были построены и существуютъ до настоящаго времени, устройство же каменныхъ воротъ, требовавшее по смѣтѣ до тысячи рублей, было отложено на неопредѣленное время и исполнено уже преемницею игуменіи Аноіи. Главною причиною такого неуспѣха была отечественная война.

Извѣстно, что „Святѣйшій Правительствующій Синодъ по случаю Высочайшаго Манифеста 6-го іюля 1812 года, призывавшаго всѣ сословія и состоянія къ единодушному и общему дѣйствованію противъ всѣхъ замысловъ и покушеній врага, докладомъ отъ 17 іюля всеподданнѣйше представилъ Его Императорскому Величеству: „пригласить епархіальныхъ архіереевъ, монастырскихъ настоятелей и прочее духовенство къ пожертвованію или лично отъ себя, или отъ архіерейскихъ домовъ и монастырей деньгами, серебряными и

золотыми вещами, безъ всякаго употребленія лежащими.“ Съ какими чувствами было принято воззваніе Святѣйшаго Синода въ стѣнахъ Орловской Гведенской обители, видно изъ того, что здѣсь, въ теченіе нѣсколькихъ дней, собрано было 330 рублей государственными ассигнаціями и 2 фунта 36 золотниковъ серебра, каковыя пожертвованія и были представлены иг. Аноіею въ Орловскую Духовную Консисторію при репортѣ отъ 27 августа 1812 г. за № 39. Кромѣ того игуменія Аноія приступила къ сбору на послѣдній предметъ пожертвованій, а 16 іюля того же года, „отобравъ излишнюю и ненужную къ употребленію монастырскую ризницу, относящуюся до священнослуженія, въ пользу церквей, разоренныхъ непріателемъ,“ препроводила оную при репортѣ за № 28 ¹⁾.

Наступившія послѣ Отечественнѣй войны нужды монастыря, не покрываемыя изъ строительныхъ суммъ Святѣйшаго Синода, заставили игуменію Аноію продать принадлежавшій обители, въ Георгіевскомъ переулкѣ, деревянный домъ, доставшійся по дарственной записи 1811 года августа 7 дня отъ коллежскаго регистратора Ивана Ильина сына Голикова, за 2500 рублей, и изъ оныхъ денегъ двѣ тысячи взнестъ въ приказъ общественнаго призрѣнія, съ тѣмъ, чтобы съ оной суммы принадлежаціе указные проценты взимать и обращать на поминовленіе, какъ нынѣ въ пользу ихъ, такъ и впредь имѣющимъ быть по нимъ, а остальные 500 руб. употребить въ пользу монастыря.“

Въ отношеніи монастырской земли и мельницы игуменія Аноія старалась увеличить арендную плату и

¹⁾ Такія же пожертвованія представлены были и Сѣвскою игуменіею Паисіею.—Въ Орловскомъ Гведенскомъ монастырѣ сохраняется преданіе, что въ 1812 году, во время одного ночнаго молебнаго пѣнія, нѣкоторыя изъ монахинь видѣли въ своемъ храмѣ Божию Матеръ (Тихвинскую) на воздухѣ, молитвеннымъ ликомъ своимъ обращенною къ Москвѣ, на которую тогда устремлялись французы, и съ тѣхъ поръ Тихвинская икона Божіей Матери почитается въ монастырѣ за чудотворную.

извлечь нѣкоторыя хозяйственныя выгоды отъ арендаторовъ. Такъ, сдавая монастырскую мельницу о двухъ поставахъ, въ селѣ Вишневецѣ Орловской округи, на три года за 200 рублей, Орловскому посадскому Карпу Семенову сыну Лаушкину, игуменія поставила условіе, чтобы при мельницѣ находилось по пяти колодъ пчелъ Лаушкина и монастырскихъ, и чтобы „содержатель мельницы присматривалъ за послѣдними рачительно, такъ точно, какъ и за собственными своими, — вынималъ медъ, дѣлилъ пополамъ, и ежели рой будетъ, то все имѣть общее.“

Внутреннее спокойствіе, установившееся въ обители за послѣднее время игуменія Анисіи, было нарушено въ первые же годы правленія Аноіи. Снова начались непозволительныя отлучки изъ монастыря, пріемъ посѣтителей, ослушаніе и грубости со стороны нѣкоторыхъ монахинь и благородныхъ послушницъ. Указомъ Духовной Консistorіи отъ 26 апрѣля 1809 г. за № 1171 было подтверждено игуменіи, чтобы живущія въ монастырѣ отнюдь не принимали никого безъ ея позволенія. 20 февраля 1813 года Преосвященный Досифей нашель нужнымъ дать Духовной Консistorіи слѣдующее опредѣленіе: „До свѣдѣнія нашего дошло, что Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря нѣкоторыя рясофорныя монахини не имѣютъ должнаго повиновенія къ начальницѣ того монастыря игуменіи Аноіи. Консistorіи предписать оной игуменіи, дабы она, буде которая изъ рясофорныхъ монахинь оказывать станетъ грубости и непокорность къ ней, сняла съ той рясофорное одѣяніе, такъ какъ оное не есть совершенное постриженіе, и впредь непременно такъ поступала бы.“ Въ то-же время начались непріятности между игуменіею и монастырскимъ протоіереемъ Лукою Маликовымъ, который, не смотря на запрещеніе ему, какъ вдовому,

посѣщать монашествующихъ въ келіяхъ, ¹⁾ не отказывался отъ усвоеннаго имъ прежде обычая. „Дѣло о хожденіи протоіерея Маликова по монашескимъ келіямъ“ велось съ 1816 по 1819 годъ и разрѣшилось слѣдующею резолюціею Преосвященнаго Іоны: „Протоіерей Лука Маликовъ многократно ко мнѣ являлся и, при всѣхъ моихъ увѣщаніяхъ, на вопросы мои по священству ни въ какихъ законопреступныхъ проступкахъ не сознался, а приписываетъ все злобѣ на него игуменіи и прочихъ, ему недоброжелательствующихъ, и требуетъ законнаго изслѣдованія, а какъ игуменія усмотрѣнныхъ ею обстоятельствъ, именно какихъ, не прописываетъ, и сверхъ того онъ въ преклонныхъ лѣтахъ, и принимая въ уваженіе его семейныя обстоятельства, къ отводу его отъ настоящаго мѣста довольныхъ причинъ не усматривается; почему и оставаться ему при ономъ впредь до усмотрѣнія, а какіе со стороны его несоотвѣтственные его званію поступки, представила бы игуменія объ оныхъ законнымъ порядкомъ.“ ²⁾ Послѣ этого игуменія не беспокоила уже Преосвященнаго просьбами о переведеніи протоіерея Маликова на другое мѣсто, и дѣло о хожденіи имъ по монашескимъ келіямъ вѣрно было считать оконченнымъ.

4-го декабря 1820 года игуменія Аноія впала въ тяжкую и неизцѣлимую болѣзнь, и всѣ заботы по управленію обителью перешли къ казначеѣ. Временное правленіе казначеи Глафиры ознаменовано было устройствомъ при монастырѣ книжной лавки. Указомъ отъ 14 февраля 1821 года за № 408 Орловская Духовная Консисторія давала знать казначеѣ монахинѣ Глафирѣ, что „сія Консисторія по указу Святѣйшаго Прави-

¹⁾ Указъ Орлов. Дух. Консисторіи отъ 21 февр. 1807 г. за № 458.

²⁾ Странникъ 1870 г., стр. 280.

тельствующаго Синода отъ 11 генваря 1819 года, о устроении при домахъ архіерейскихъ и другихъ зданіяхъ вѣдомства духовнаго для продажи книгъ, издаваемыхъ въ синодальныхъ типографіяхъ, и по репорту присутствующаго сей Консисторіи и благочиннаго Каѳедрального Борисоглѣбскаго Собора протоіерея Іакова Орлова, что онъ для такой продажи книгъ удобное мѣсто признаетъ въ томъ дѣвичьемъ мон стырѣ подлѣ самыхъ Св. воротъ, надъ которыми устроена церковь, и подъ оною есть палатка праздная и ничѣмъ не занятая, въ которой можетъ помѣститься немалое количество книгъ, а притомъ и состоитъ она отъ большой дороги не болѣе 15 сажень, а продавать книги и вѣрность соблюсти обязуется онаго-жъ монастыря діаконъ Архиппъ Алексѣевъ, имѣющій способность и ревность; на занятіе-жъ оной палатки книгами изъявили свое согласіе въ казначея и сестры, — между прочаго *приказали* и Его Преосвященство Іона, Епископъ Орловскій и Сѣвскій и Кавалеръ, утвердилъ: Такъ какъ Консисторія прописанную въ репортѣ палатку, находящуюся въ ономъ дѣвичьемъ монастырѣ подлѣ Св. воротъ, по состоянію ея близъ самой большой дороги и внутри почти города, признаетъ для вящшей продажи книгъ церковныхъ и для храненія ихъ удобною, на занятіе которой и вы, казначея, съ сестрами согласны; то сію палатку учредивъ навсегда лавкою для продажи единственно книгъ, въ синодальныхъ типографіяхъ издаваемыхъ, устроеніе нынѣ же въ сей лавкѣ деревянныхъ полокъ чрезъ мастеровыхъ людей поручить соглашающемуся продавать тѣ книги діакону Архиппу Алексѣеву, подъ надзоромъ благочиннаго протоіерея Орлова, выдавъ ему, Алексѣеву, на покупку потребныхъ матеріаловъ и на выдачу мастеровымъ за труды, по исчисленію благочиннаго, 150 руб. съ роспискою изъ

хранящейся въ Консисторіи сиротской суммы заимообразно съ тѣмъ, чтобы онъ, Алексѣевъ, по устроеніи полокъ, Консисторіи отрепортоваль, о чемъ оному діакону съ приложеніемъ 150 руб. денегъ послать (и посланъ) указъ, а васъ, казначея съ сестрами, извѣстить таковымъ же съ тѣмъ, чтобы вы съ сестрами допустили его, діакона, устроить полки въ той палаткѣ и оную предоставили въ его вѣдѣніе.“

Казначея Глафира, стоя во главѣ монастырскаго правленія болѣе полугода, естественно надѣялась на утверженіе ея и въ должности настоятельницы; но 14 іюля 1821 года она получила изъ Орловской Консисторіи за № 2112 указъ, въ которомъ говорилось: „Сего іюня 11 дня въ данномъ отъ Его Преосвященства Іоны, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго и Кавалера, сей Консисторіи опредѣленіи написано: Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Анноія, находясь уже долгое время одержима жестокою болѣзнію, не подаетъ по преклоннымъ лѣтамъ ея никакой надежды къ совершенному ея выздоровленію, и къ дальнѣйшему управленію монастыремъ усматривается вовсе ненадежною. Дабы монастырь не оставался долѣе безъ надлежащаго начальническаго надзора, опредѣляется игуменіею онаго Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря монахиня Серафима. Казначея Орловскаго монастыря имѣетъ приготовить для сей новой настоятельницы особыя келліи, не безпокая ничѣмъ болѣзнующую игуменію Анноію до ея выздоровленія“. Но игуменія Анноія не поднималась уже съ одра болѣзни. Часто посѣщаемая и всегда чествуемая со стороны своей преемницы глубокими поклонами, она прожила въ настоятельскихъ кельяхъ до самой своей смерти, послѣдовавшей 29 декабря 1821 года. На репортъ игуменія Серафимы „о кончинѣ уволенной отъ должности игуменія Анноіи“ Преосвящен-

ный Гавріиль положилъ такую резолюцію: „Усопшую исключить изъ вѣдомости. Погребеніе ея если учинено будетъ при здѣшнемъ кладбищѣ, то и мы ко сопровожденію готовы ¹⁾. Всего житія игуменіи Анніи было 77 лѣтъ.

ІХ.

ИГУМЕНІЯ СЕРАФИМА.

(1821—1845).

Игуменія *Серафима* ²⁾, въ мѣрѣ Варвара Михайловна Соковнина, была дочь статскаго совѣтника, занимавшаго значительныя должности въ первопрестольной Москвѣ. Благодаря нѣжному попеченію родителя, она получила прекрасное образованіе; а знатность происхожденія, богатство и широкія связи родителей общали ей свѣтлую будущность въ свѣтѣ. Но Господь судилъ иначе. Внезапная смерть родителя глубоко потрясла юную душу Варвары Михайловны и послужила для нея призваніемъ къ новой жизни. Съ тѣхъ поръ, на 17 году жизни, Варвара Михайловна поняла тщетность человѣческихъ надеждъ и мечтала уже объ удаленіи отъ міра. Когда же мать ни за что не соглашалась отпустить ее въ монастырь, тогда у Варвары Михайловны родилась смѣлая мысль—разстаться съ міромъ самовольно, и она стала подготавливаться къ бѣгству изъ родительскаго дома. Въ одну осеннюю ночь, сказавшись напередъ больною, когда въ домѣ все предались глубокому сну, она одна, въ простой одеждѣ и съ сумою на плечахъ, вышла изъ родительскаго крова, переправилась черезъ рѣку Москву и, среди различ-

¹⁾ Указъ отъ 29 Дек. 1821 г. за № 3705.

²⁾ *Серафима*—съ еврейскаго языка—*пламенная* или *благородная*.

ныхъ приключеній, достигла одного изъ подмосковныхъ сель—Никольскаго ¹⁾). Здѣсь она предполагала поселиться въ домѣ извѣстнаго ей крестьянина Якова Иванова, чтобы, подъ руководствомъ его дочерей, обучиться всѣмъ чернымъ работамъ и потомъ уже опытною „трудницею“ вступить въ какой-либо изъ наиболѣе уединенныхъ монастырей подъ чужимъ именемъ. Но добрый поселянинъ, доставлявшій лѣсные грибы въ домъ Варвары Михайловны и не разъ щедро ею награждаемый, отказался принять свою благодѣтельницу безъ паспорта; на всѣ ея убѣжденія, онъ требовалъ только отъ нея письма къ родительницѣ, которое немедленно и понесъ въ Москву. Такимъ образомъ бѣгство Варвары Михайловны изъ родительскаго дома было открыто; но ни увѣщанія матери, ни слезныя мольбы братьевъ, пріѣхавшихъ за нею въ село Никольское, не могли поколебать ея намѣренія оставить мѣръ. Уступая просьбѣ братьевъ, она согласилась только на время пожить въ подмосковной своей деревнѣ, пока устроится ея опредѣленіе въ монастырь; а такъ какъ ближайшіе родственники отказались содѣйствовать ей въ исходатайствованіи необходимыхъ документовъ, то она скоро переѣхала къ своему дядѣ (Сухотину), жившему въ имѣніи близъ города Орла, и, сколько при его посредствѣ, сколько же и при содѣйствіи княгини Косаткиной, опредѣлилась въ число послушницъ Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря. Это было въ 1799 или 1800 году. Сѣвская игуменія Маргарита встрѣтила новоопредѣленную послушницу весьма ласково и тогда же ввѣрила ее духовному попеченію старицы Ксанфіи. Находясь подъ руководствомъ мудрой Ксанфіи, Варвара Михайловна скоро успѣла въ духовныхъ подвигахъ и, не смотря на свою молодость, 30 марта 1802 года казначеемъ Сѣвскаго Архіерейскаго

¹⁾ См. автобіографію игум. Серафимы.

дома, іеромонахомъ Вассіаномъ, была пострижена въ монашество съ нареченіемъ ей имени Серафимы и съ надбавкою въ формулярномъ спискѣ цѣлыхъ семнадцати лѣтъ противъ недостающаго возраста, положеннаго для постригаемыхъ. Строгая, почти затворническая жизнь, глубокое образованіе и знатность рода Серафимы ставили юную подвижницу высоко въ ряду Сѣвскихъ монахинь и не укрыли ее предъ Архипастырскимъ вниманіемъ.

Озабочиваясь избраніемъ новой настоятельницы для Орловскаго Введенскаго монастыря на мѣсто игуменіи Аноіи, страдавшей неисцѣлимою болѣзнію, Преосвященный Іона остановилъ свой взоръ на Серафимѣ. Не зная ея лично и не нарушая ея келейнаго затвора, онъ пожелалъ однакожь увѣриться въ ея духовныхъ дарованіяхъ и вступилъ съ нею въ переписку. Слѣдствіемъ этой переписки и была автобіографія монахини Серафимы, раскрывшая предъ Преосвященнымъ высоту ея помысловъ и рѣдкія дарованія души. Потому-то, когда въ Орловскомъ монастырѣ всѣ привыкли считать будущею игуменіею казначею Глафиру, Преосвященный Іона, отвергшій прежде представленіе Консistorіи объ избраніи новой игуменіи на мѣсто болѣзнующей Аноіи, теперь, неожиданно ни для кого, 11 іюля 1821 года далъ такое опредѣленіе Консistorіи: „Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Аноія, находясь уже долгое время одержима жестокою параличною болѣзнію, не подаетъ никакой надежды къ совершенному ея выздоровленію. Дабы монастырь не оставался долѣе безъ надлежащаго начальническаго надзора, опредѣляется игуменіею онаго—Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря монахиня Серафима“. По прибытіи въ Орель, Серафима немедленно явилась къ Преосвященному, который, посвящая ее въ Крестовой своей

церкви и вручая настоятельскій жезлъ, сказалъ: „пасите симъ жезломъ и угрожайте, но никого не поражайте“! Изъ Архіерейскаго дома, въ сопровожденіи Одринскаго строителя іеромонаха Петра, новопроизведенная игуменія отправилась въ ввѣренную ей обитель, гдѣ была встрѣчена со всею торжественностью и съ колокольнымъ звономъ, и 19 іюля, за № 1, репортовала Преосвященному Іоуѣ о вступленіи своемъ въ отправленіе настоятельской должности.

Болѣзнь игуменіи Анѳіи и временное правленіе казначеи Глафиры оставили свои неблагопріятныя послѣдствія на жизни монашествующихъ и сопровождались упадкомъ монастырской дисциплины. Въ виду этого игуменія Серафима „установила, чтобы послѣ вечерняго богослуженія монастырскія ворота затворялись и ключи приносимы были къ ней самой; установила также, чтобы безъ ея благословенія ни одна сестра не выходила за монастырскую ограду, и то только благословной ради вины и не на долгое время, а молодья не иначе, какъ въ сопровожденіи старшихъ“¹⁾. Противъ такого установленія не замедлили явиться протесты и ослушанія; но игуменія была непоколебима въ своихъ правилахъ,—ослушницъ наставляла и вразумляла духомъ кротости, а о вышедшихъ изъ повиновенія представляла на усмотрѣніе епархіальной власти.

Въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ съ давнихъ поръ установился обычай принимать въ монашескія келліи, на время говѣнія, мірскихъ особъ; при чемъ нѣкоторыя изъ такихъ особъ поселялись съ дѣтьми, и по ночамъ въ монастырѣ раздавался крикъ и плачь младенцевъ. Игуменія Серафима была противъ такого обычая, но не могла сразу искоренить его. Когда она въ 1828 году подтвердила всѣмъ монахинямъ о недопу-

¹⁾ „Черты изъ жизни игум. Серафимы“. См. на стр. 4.

щеніи на жительство по келліямъ мірскихъ особъ во дни св. четыредесятницы, то „въ монастырѣ возродились возмущенія и ропоть“. Игуменія донесла о томъ Преосвященному Никодиму, который, находя этотъ обычай противнымъ 20-му и 21-му пунктамъ Духовнаго Регламенту о житіи монаховъ, велѣлъ „всѣхъ монахинь послушницъ, не исключая и казначеи, обязать подписками съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобы онѣ всѣ, кто только имѣетъ кельи, ни подъ какимъ видомъ своевольно и безъ позволенія настоятельницы никого, не только мужчинъ, но и лицъ женскаго пола не принимали; а паче для проживанія по цѣлымъ днямъ, суткамъ и даже недѣлямъ, дабы подъ предлогомъ добра не произошло большее зло,—да и сами безъ ея позволенія изъ монастыря отнюдь не выходили“¹⁾. Точно также не могла помириться игуменія Серафима и съ другимъ обычаемъ, допускаящимся ея предшественницами и состоявшимъ въ свободной продажѣ и покупкѣ монашескихъ келлій. Часто мірскія особы, дворянскаго и купеческаго званія, желая поселиться въ монастырѣ, скупали здѣсь мѣста, строили себѣ просторныя келліи или покупали готовыя, а потомъ, перемѣнивъ свое намѣреніе, продавали ихъ кому хотѣли, тогда какъ такія келліи, въ силу Высочайшихъ указовъ, должны были составить собственность монастыря. Ограничивая такой произволь монахинь въ интересахъ обители, игуменія Серафима иногда возбуждала противъ себя бурю страстей и явное возмущеніе въ монастырѣ. Такъ, по поводу запрещенія купеческой вдовѣ Иринѣ Агѣевнѣ Телъгиной продать ея келлію, вслѣдствіе нежеланія ея жить болѣе въ монастырѣ, поднялась такая тревога, что игуменія отказалась даже отъ подробнаго описанія случившагося въ своемъ репортѣ Преосвященному: „Заграж-

¹⁾ Указъ Орлов. Консисторіи отъ 29 апр. 1829 г. за № 1263.

даю уста не только касательно до здѣшнихъ бунтовщицъ, но и ничего кромѣ самаго необходимаго не доволю до Вашего свѣдѣнія“, — писала Серафима въ своемъ репортѣ отъ 5 сентября 1827 года ¹⁾.

Забываясь о духовномъ благѣ подчиненныхъ, игуменія Серафима вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно охраняла и матеріальные ихъ интересы. Такъ, отдѣливъ изъ указанной монастырской земли до двухъ съ половиною десятинъ подъ огороды, и приискивая болѣе выгодныхъ арендаторовъ, она возвысила арендный доходъ съ земли до 500 руб., а съ мельницы до 150 р. ассигн. Поручая продажу восковыхъ свѣчъ церковныхъ „испытаннымъ въ честномъ поведеніи и способностяхъ монахинямъ“, довела этотъ доходъ отъ 600 р. до 1613 р. 49 к., какъ значится за послѣдній годъ ея настоятельства. Кошельковый сборъ, простиравшійся при предшественникахъ Серафимы до 200 р., въ 1844 г., когда монастырь подвергся уже пожару, показанъ въ 409 р. 68 к. Въ монастырскихъ палаткахъ вмѣсто прежнихъ 300 р. собиралось до тысячи рублей. По сбору со свѣчами къ праздникамъ Аѳанасія и Кирилла, Св. Троицы, Тихвинской, Умиленія и Введенія Пресвятыя Богородицы, за тотъ же годъ, значилось 151 руб. 82 коп. Вообще, благодаря распорядительности игуменіи Серафимы монастырскіе доходы съ 1500 р. возрасли до 4485 р. ассигн.

Въ бытность игуменіи Серафимы благосостояніе Введенской обители должно было упрочиться еще Высочайшими милостями, состоявшими въ отводѣ лѣснаго участка. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19 августа 1841 года за № 11235 дано знать Преосвященному Евлампію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, что „въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 21 августа 1839 года, г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Су-

¹⁾ См. „Жизнеописаніе иг. Серафимы“.

нода сносился съ г. министромъ государственныхъ имуществъ объ отводѣ монастырямъ Орловской епархіи избранныхъ оными лѣсныхъ участковъ, и нынѣ г. генераль-адъютантъ графъ Киселевъ сообщилъ, что по доставленіи Орловскою Палатою Государственныхъ Имуществъ подлежащихъ свѣдѣній, предписано оной отвѣсти Орловскому Введенскому монастырю 75 десятинъ изъ казенной Песочной дачи ¹⁾).

Строительная дѣятельность игуменіи Серафимы началась съ первыхъ дней вступленія ея въ должность настоятельницы и почти не прерывалась во все управленіе ея обителью. Такъ, въ октябрѣ 1821 года игуменія репортовала, что „по случаю производимыхъ въ ввѣренномъ ей монастырѣ какъ монастырскихъ, такъ и церковныхъ построекъ, имѣвшіеся въ ономъ неокладные доходы, не болѣе 510 руб., безъ остатка уже употреблены, и на тѣ-же самыя надобности потребно еще не менѣе тысячи рублей, какую сумму нѣкто изъ усердствующихъ къ обители намѣренъ одолжить заимобразно“. Въ слѣдующемъ году марта 10 дня игуменія представляла Преосвященному Гавріилу, что „въ 1811 году при Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ на площадкѣ, лежащей противу онаго, съ указаго дозволенія, по выданнымъ отъ начальства плану и фасадѣ, выстроены вновь, въ настоящемъ ихъ видѣ, двѣ каменные палатки, между коими предназначено на томъ фасадѣ выстроить въ сообразность тѣхъ палатокъ ворота, кои, по неимѣнію на то значительной неокладной денежной суммы, и по сіе время не выстроены; на каковое строеніе, по смѣтѣ г. архитектора, потребно не менѣе 1000 руб.; о постройкѣ каковыхъ воротъ Орловская Градская Поли-

¹⁾ Лѣсной участокъ, предоставленный во владѣніе Орловскаго Введен. монастыря, былъ исключенъ Правительствующимъ Сенатомъ изъ казеннаго лѣснаго вѣдомства Указомъ отъ 16 ноября 1843 г. за № 45,359, по 1-му Департаменту.

ція уже неоднократно мнѣ съ понужденіемъ напоминала. Въ такомъ случаѣ я за нужное почла отнести къ здѣшнему Г. Гражданскому Губернатору, который изъ уваженія къ святой обители изъявилъ свое усердіе выстроить тѣ ворота по той фасадѣ собственнымъ своимъ коштомъ и присмотромъ, съ тѣмъ только предположеніемъ, чтобы мнѣ ему, г. Губернатору, за все то строеніе выдать 300 руб.⁴ Конечно, такое представленіе игуменіи было утверждено Преосвященнымъ ¹⁾, и Орловскій Введенскій монастырь, благодаря усердію губернатора Николая Ивановича Шредера, получилъ со стороны Болховской улицы вполнѣ благообразный видъ. Но важнѣйшимъ памятникомъ строительной дѣятельности игуменіи Серафима былъ новый монастырскій храмъ.

Въ 1829 году игуменія Серафима просила Преосвященнаго Никодима „о дозволеніи существующую изъ давнихъ лѣтъ настоящую во имя Введенія Пресвятыя Богородицы каменную, необширнаго зданія, холодную церковь и устроенные въ трапезѣ этой церкви два теплые придѣла, первый во имя Св. Афанасія и Кирилла Архіепископовъ Александрійскихъ, а второй во имя Преподобнаго Марона Чудотворца, обратить и устроить въ одну теплую церковь, а надъ нею, для холодной церкви во имя Святой Живоначальной Троицы, устроить по составленнымъ губернскимъ архитекторомъ плану и фасаду второй этажъ“. Въ Строительномъ Комитетѣ смѣта предполагаемой постройки вчернѣ, показанная губернскимъ архитекторомъ въ 13,855 руб., исправлена въ 14,835 руб. Разрѣшеніе постройки послѣдовало на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 26 августа и Орловской Консistorіи отъ 29 октября 1830 г., за № 5121. Наблюденіе за постройкою Орловская Казенная Палата возложила на архитектора Да-

¹⁾ Указъ Консistorіи отъ Марта 1822 года за № 1885.

нилова, но Преосвященный, вслѣдствіе отношенія губернатора Кочубея, рекомендовалъ преимущественно архитектора статскаго совѣтника и кавалера Ивана Емельяновича Измайлова ¹⁾. Ассигнованная на строеніе сумма отпущена была изъ казны частію въ 1831 году (8000 р.), а частію въ 1832 г. (6835 р.) госуд. ассигн. Въ репортѣ отъ 2-го генваря 1832 года за № 1-мъ игуменія Серафима доносила Преосвященному Никодиму, присутствовавшему тогда въ Святѣйшемъ Синодѣ, что „на каменной Введенскій церкви второй каменный этажъ прошедшимъ лѣтомъ на отпущенную изъ казны сумму, съ пособіемъ неокладныхъ церковныхъ монастырскихъ и пожертвованныхъ отъ доброхотодателей денегъ, вчернѣ по плану и фасаду отстроены; вся церковь покрыта желѣзомъ, и какъ въ семь верхнемъ, такъ и исподнемъ этажѣ полы и потолки сдѣланы; изъ потолковъ устроенный въ нижнемъ этажѣ выштукатуренъ; поставленъ въ ономъ же этажѣ прежній иконостасъ со св. иконами; складены двѣ печи въ настоящей церкви, и со дня храмоваго праздника Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, по освященіи наканунѣ онаго Св. воды и окропленіи оною всѣхъ принадлежностей церковныхъ, отправляется въ ней священнослуженіе“. 19 іюня 1832 г., въ четвертомъ часу по полудни, надъ монастыремъ пронеслась сильная буря и сорвала съ Введенской церкви желѣзную главу со Св. крестомъ; „глава отъ крѣпкаго ударенія о камень вовсе разрушилась“. Донося объ этомъ несчастіи Преосвященному, игуменія присовокупляла, что „она по таковой причинѣ, съ г. Измайловымъ, по новому рисунку, имъ составленному, подрядила устроить таковой же величины новый крестъ и новую главу, для утвержде-

¹⁾ Указы: отъ 2 іюня 1831 г. за № 2205 и отъ 29 сентября за № 3198.

нія оныхъ на означенномъ этажѣ церкви“. О состояніи же работъ по церкви въ іюль 1832 г. репортовала, что „по совершеніи внѣшней устроеннаго на Введенской церкви верхняго каменнаго этажа и купола штукатурки, я намѣреваюсь приступить къ построению въ настоящей верхняго этажа церкви новаго иконостаса, двухъ кіотовъ за клиросами и балдахина надъ Св. престоломъ, для которыхъ составленъ уже чертежъ или планъ, разсмотрѣнный и одобренный г. Измайловымъ, и къ учиненію съ купцомъ Сергѣемъ Матвѣевымъ Тарабриннымъ надлежащаго условія“. Все это Тарабринъ обязался сдѣлать за 5200 р. серебр. или золотомъ по существующему курсу. Относительно Св. иконъ игуменія представляла Преосвященному, что „мѣстныя иконы Спасителя и Смоленскія Божія Матери и чудотворца Николая въ новоустроенной верхней церкви имѣютъ быть поставлены прежнія, находящіяся нынѣ въ настоящей церкви; храмовая же икона во имя Св. Троицы, украшенная серебряною и вызолоченною ризою, а въ кіотахъ за клиросами поставлены будутъ иконы Тихвинскія Божія Матери и Неувядаемаго Цвѣта съ ихъ украшеніями изъ Тихвинской церкви; какія же кромѣ сихъ въ верхнюю церковь и на какихъ мѣстахъ предполагается написать иконы и за какую цѣну, о томъ учинено условіе съ живописцемъ, коллежскимъ секретаремъ Егоромъ Никифоровымъ Озеровымъ“, состоявшимъ въ должности учителя рисовальнаго класса Орловскаго Уѣзднаго Училища. Озеровъ подрядился написать за 1130 р. на доскахъ отъ монастыря 11 иконъ. Изъ отчета Строительнаго Комитета видно, что устройство втораго этажа церкви стоило 16,158 р. 50 к. по курсу серебромъ; на перелитіе же разбитаго монастырскаго колокола, въ 112 п. 11 ф., съ прибавленіемъ въ немъ вѣса противъ настоящаго, выдана была книга

для сбора добровольныхъ подаяній ¹⁾). Съ помощью доброхотнодателей игуменія Серафима не только украсила, но и обогатила монастырскія церкви; въ нихъ, кромѣ драгоценныхъ камней, жемчуга и золота, одного серебра (въ свящ. ризахъ на Св. иконахъ, сосудахъ, и другихъ принадлежностяхъ храма) считалось 5 пуд. 37 ф. 27 зол., на сумму 21,492 р. 80 к. Однажды изъ кружки, учрежденной въ пользу Гроба Господня, вынута было 500 р. ассигн. съ запискою на имя игуменіи Серафимы, чтобы на жертвуемую сумму позолочена была серебряная риза, находившаяся на мѣстной иконѣ Спасителя въ нижней Введенской церкви. Когда изъ монастырской палатки похищена была икона въ серебряной ризѣ, вѣсомъ въ 15 золотн., губернская секретарша Матрона Ювлева, въ утѣшеніе игуменіи, пожертвовала икону „Утоленіе печали“ въ золотой ризѣ, вѣсомъ 1 ф. 80³/₄ зол. Вообще заботами игуменіи Серафимы Введенская обитель доведена была до цвѣтущаго состоянія какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи.

Мудрое правленіе и строгая подвижническая жизнь доставили игуменіи Серафимѣ высокое уваженіе не только въ стѣнахъ обители, но и во всемъ городѣ. Начальники губерніи не разъ оказывали ей особенное вниманіе; одинъ изъ нихъ способствовалъ благоукрашенію ея обители; другой свидѣтельствовалъ ей уваженіе своими праздничными визитами; третій, по случаю пожара, заботясь о сохраненіи ея жизни и спокойствія, предлагалъ ей свою карету и домъ. Особеннымъ же вниманіемъ пользовалась она со стороны Орловскихъ Архипастырей, болѣе знавшихъ и цѣнившихъ ея нравственныя качества. Преосвященный Никодимъ исходатайствовалъ ей у Святѣйшаго Синода золотой на-

¹⁾ Указы отъ 31 генв. и 3 марта 1839 г. за № 439 и 992.

перный крестъ—едва ли не единственную еще тогда подобную награду въ цѣлой епархіи. Молва о высокихъ подвигахъ Серафимы достигла даже до столицы и сдѣлалась извѣстною самой Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Когда, въ 1837 году, Ея Императорское Величество, сопутствуемая Государынею Великою Княжною Маріею Николаевною, соизволила посѣтить городъ Орель; то назначила себѣ встрѣчу въ двѣвчьемъ монастырѣ, чтобы такимъ образомъ имѣть случай видѣться съ игуменіею. По Высочайшему соизволенію игуменія представлялась Государынѣ въ домѣ Губернатора, а потомъ сама Императрица посѣтила ее въ монастырѣ, милостиво бесѣдовала съ нею въ настоятельскихъ кельяхъ, полюбопытствовала осмотрѣть ея спальню, собственно моленную, и, между прочимъ, замѣтила Серафимѣ, что она живетъ очень скромно, не по своему достоинству ¹⁾.

Послѣдніе годы игуменіи Серафимы были весьма скорбны и печальны. Съ одной стороны, она около пяти лѣтъ страдала тяжкою, неисцѣлимою болѣзнію, отъ которой почти не владѣла ногами и не могла посѣщать церковнаго богослуженія, составлявшаго для нея высшую отраду и утѣшеніе въ жизни; съ другой стороны, пожаръ 1843 года, обратившій монастырь въ груды пепла, лишилъ ее мирнаго крова въ обители и разобшилъ съ самими сестрами, разсѣявшимися по различнымъ концамъ города. Дѣло о перемѣщеніи обители на новое мѣсто началось еще при жизни Серафимы, но она не дожидая до окончанія этого дѣла и скончалась на частной квартирѣ, въ домѣ купца Захаровскаго, находящемся на 2-й Посадской улицѣ подь № 10-мъ. Мирная кончина ея послѣдовала въ три часа утра 3-го генваря 1845 года, на 66-мъ году отъ рожденія.

¹⁾ См. „Жизнеописаніе игум. и схимонахини Серафимы“ в. 2-й, стр. 73—76.

Въ ту самую ночь, какъ скончалась игуменія Серафима, на Орловскую каѳедру прибылъ изъ Астрахани Высокопреосвященный Смарагдъ. Его Высокопреосвященство выразилъ свое желаніе участвовать въ погребеніи усопшей игуменіи, если она будетъ похоронена на кладбищѣ при архіерейскомъ домѣ; но Прасковья Васильевна Зыкова, состоявшая съ покойною игуменіею въ нѣкоторомъ родствѣ и знавшая ея волю относительно мѣста погребенія, предпочла Троицкое кладбище. Отпѣваніе происходило въ монастырской Введенской церкви, которая была уже возобновлена послѣ пожара. Стеченіе народа было необыкновенное. Всѣ сословія города считали своимъ долгомъ выразить послѣднюю дань уваженія мудрой настоятельница. Тѣло почившей, при неутѣшныхъ слезахъ всѣхъ монашествующихъ, было опущено въ склепъ (близъ кладбищенской церкви у южной стѣны) и увѣнчано чугуною плитою. Здѣсь бранные останки высокочтимой игуменіи и тайной схимонахини Серафимы почивали до 3 мая 1886 года, когда усердіе и преданность оставшихся по ней сестеръ уготовили ей новую могилу въ новоустроенномъ монастырѣ подъ Тихвинскою, что на Св. воротахъ, церковью, а въ слѣдующемъ году обратили самую ея усыпальницу въ храмъ во имя Святой Живоначальной Троицы. ¹⁾

Пожаръ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря и временное размѣщеніе монашествующихъ послѣ пожара.

По новому плану губернскаго города Орла, въ той его части, гдѣ находился дѣвичій монастырь, запрещено было производить деревянныя постройки; вслѣдствіе

¹⁾ См. „Жизнеописаніе Игуменіи Серафимы.“ Въ монастырской ризницѣ имѣются: риза парчевая золотая и епитрахиль — вкладъ на поминаніе души игуменіи Серафимы.

этого дальнѣйшее существованіе на Болховской улицѣ монастыря, представлявшаго изъ себя сплошную массу деревянныхъ келій, съ такою же оградою, сдѣлалось весьма сомнительнымъ, особенно послѣ того, какъ генераль-губернаторъ Репнинъ нашелъ мѣстоположеніе монастыря несомвѣстнымъ съ Высочайше утвержденнымъ планомъ города и вошелъ въ сношеніе съ духовною властію о перемѣщеніи его на другое мѣсто. Монастырю удалось отстоять свое существованіе на прежнемъ мѣстѣ только потому, что всѣ сословія города Орла, во главѣ съ начальникомъ Орловскаго намѣстничества Семеномъ Александровичемъ Неплюевымъ, взяли на свой счетъ „снести близъ стоящіе къ монастырю обывательскіе дома и обнести его вокругъ каменною оградою,“ такъ чтобы онъ, составляя особый въ городѣ кварталъ подъ № 2-мъ, „не только былъ освобожденъ отъ стѣсненія, но и монахины, въ немъ пребывающія, никакихъ смущеній имѣть уже не могли.“ Однако Орловское градоначальство, дозволивъ обывательскимъ домамъ остаться на ихъ мѣстахъ до совершеннаго обветшанія, не обращало вниманія на то, что „возбраненныя постройки и починки постоянно производились владѣльцами смежныхъ съ монастыремъ строеній.“ Напрасны были представленія о томъ монастырскихъ настоятелей, опасавшихся за близкое сосѣдство обывательскихъ домовъ. Градская Полиція не заботилась о выполненіи новаго монастырскаго плана, а между тѣмъ, считая монастырь, на случай пожара, главнымъ питомникомъ огня, предъявляла къ нему строгія требованія относительно построекъ и нерѣдко останавливала въ немъ производство всякихъ работъ. Притязательность Орловской градской Полиціи въ отношеніи построекъ Введенскаго монастыря еще болѣе увеличилась послѣ пожара 1841 года, истре-

бывшаго губернскаго присутственнаго мѣста, Борисоглѣбскій соборъ и множество частныхъ зданій. Въ слѣдующемъ 1842 году, на Духовъ день, случился еще пожаръ по сосѣдству съ самымъ монастыремъ: на этотъ разъ „горѣли дома купца Пискарева и другихъ обывателей, находившіеся на берегу рѣки Орлика. Огонь пылалъ кругомъ монастыря; искры и головни летѣли надъ келіями; въ монастырѣ былъ настоящій хаосъ“. Пожаръ этотъ еще болѣе усилилъ дозоръ Полиціи въ отношеніи къ монастырю, и весною 1843 года здѣсь остановлена была постройка одной кельи, начатая съ разрѣшенія Преосвященнаго Евлампія. Но тогда какъ Орловская Полиція болѣе всего опасалась пожара со стороны монастыря, это бѣдствіе постигло монастырь не свнутри, а совнѣ, въ ночь съ 31 мая на 1-е іюня 1843 года. Въ 11-мъ часу этого дня внезапно вспыхнулъ пожаръ на Болховскоѣ улицѣ въ надворныхъ строеніяхъ, примыкающихъ къ дому аптекаря Моравскаго и мѣщан. Чачина, скоро охватилъ нѣсколько сосѣднихъ зданій и съ быстротою разлился въ разныхъ направленіяхъ, особенно когда пламя достигло Орловскаго Введенскаго женскаго монастыря. по тѣснотѣ устройства котораго дѣйствовать пожарной командѣ не было уже никакой возможности. Двѣ церкви монастыря, съ колокольнею, всѣ находившіеся въ немъ постройки, составлявшія 65 келлій и къ нимъ 13 разныхъ придѣлокъ, сдѣлались жертвою разрушительной стихіи. 1) Первою загорѣлась башня отъ Георгіевскаго переулка; потомъ запылали келліи, стоявшія тѣсно одна подлѣ другой; огонь приближался къ настоятельской келліи, отъ которой въ главную церковь велъ деревянный корридоръ. Церковь еще не загоралась, какъ пріѣхалъ въ монастырь Преосвященный, и тотчасъ

1) См. Прибавленіе къ 24 № Орл. Губ. Вѣдомостей за 1843 г. стр. 266.

съ своими пѣвчими началъ служить молебенъ. По окончаніи молебнаго пѣнія, Владыка вмѣстѣ съ пѣвчими и монахинями началъ ломать иконостасъ и велѣлъ немедленно выносить святыя образа изъ храма. На колокольнѣ кто-то постоянно ударялъ въ колоколь, и звукъ его былъ печальный, раздирающій сердце. Преосвященный до конца дѣйствовалъ самоотверженно; его едва успѣли уговорить выдти изъ храма въ то время, когда пламя пробилось уже внутрь верхней церкви; едва онъ сошелъ на землю, какъ запылала входная лѣстница. Преосвященный самъ понесъ престолъ въ Богоявленскую церковь, при пѣніи Архіерейскаго хора и въ сопровожденіи монахинь, несшихъ святыя иконы и церковную ризницу. Игуменья Серафима до послѣдней минуты оставалась въ монастырѣ, и на всѣ убѣжденія, представляемыя ей даже отъ имени Преосвященнаго, чтобъ она позаботилась о собственной безопасности, отвѣчала, что она тогда только оставитъ ввѣренную ей обитель, когда загорится самая ея келлія. Облачившись въ полное монашеское одѣяніе, она неподвижно стояла у молитвеннаго своего аналая; и когда многіе стужали ей объ опасности и въ числѣ ихъ были совершенно ей незнакомыя лица, она, сказываютъ, велѣла наложить на входную дверь крючекъ, чтобы никто до времени не смущалъ ея духа. Усердныя почитательницы игуменіи доложили ей, что уже загорается ея келлія ... Тогда болѣзнующая игуменія, оградившись крестнымъ знаменіемъ и взявъ въ руки Святыи крестъ, сказала окружающимъ ее: „теперь я въ вашей власти,—поступайте со мною, какъ знаете!“ Ее вынесли въ креслѣ и помѣстили въ экипажъ Анны Михайловны Хлоповой, въ домъ которой она нашла себѣ первое пристанище послѣ пожара. Между тѣмъ злонамѣренныя люди, отрѣзавшіе бадью у монастырскаго колодезя, воспользо-

лись удобнымъ случаемъ для грабежа и не пощадили даже настоятельской келліи¹⁾. По свидѣтельству самой игуменіи, она „лишилась, во время пожара, немалой части своего собственнаго достоянія, какъ отъ огня, такъ и отъ грабителей, приходившихъ тогда въ настоятельскую келлію.“²⁾ Пожаръ продолжался до утра. Большинство монахинь провели огненную ночь у берега Орлика, охраняя отъ хищниковъ то, что успѣли вынести изъ монастыря своими руками, а нѣкоторыя тогда-же были приглашены христіанцами подѣ гостепріимный мірской кровъ. Утромъ 1-го іюня, когда всѣ монахини находились у своего пепелища, пріѣхалъ на мѣсто пожара Преосвященный Евлампій и хотѣлъ пройти къ монастырской церкви, но пламя не допускало еще никого на монастырскій дворъ; вокругъ колокольни, съ которой упалъ колоколь, вылетали огненные языки, а вокругъ церкви, гдѣ стояли келліи, виднѣлись клубы дыма и все догорало до-тла. Увидѣвъ своего Архипастыря, монахини окружили его и пали передъ нимъ на землю. Преосвященный всѣхъ благословлялъ, ободрялъ, успокоивалъ, едва скрывая свои слезы, а потомъ отправился самъ ходатайствовать за монахинь къ гражданскимъ властямъ и нѣкоторымъ вліятельнымъ въ городѣ лицамъ. Въ тотъ же день „Преосвященный Евлампій, Епископъ Орловскій и Съевскій, въ отношеніи своемъ къ г. начальнику губерніи письменно изложилъ, что для временнаго водворенія инокинь погорѣвшей обители находить онъ особенно удобною и приличною находящуюся при Предтеченскомъ кладбищѣ богадѣльню, которой каменный двухъ-этажный домъ обнесенъ прочною оградой.“³⁾

¹⁾ Изъ келейныхъ записей монахини (нынѣ казначей) Магдалины.

²⁾ Донесеніе иг. Серафима въ Канцелярію Консисторіи отъ 4 декабря 1844 года за № 70.

³⁾ Орловскія Губернскія Вѣдомости 1843 г. № 23, стр. 333.

Спустя нѣсколько дней послѣ пожара, Преосвященный опять прѣѣхалъ къ погорѣлому монастырю, гдѣ находились все монахини, многіе изъ градскаго духовенства и немалое стеченіе народа. Облачившись въ святительское одѣяніе, Владыка съ своими пѣвчими началъ молебень и, при пѣніи 101 псалма, направился крестнымъ ходомъ къ Богоявленной церкви, въ которой находилась монастырская церковная утварь. На пути масса народа постепенно приликала къ крестному ходу. На обратномъ шествіи монахини несли монастырскую церковную утварь, а престоль, какъ и прежде, несъ самъ Преосвященный. По вступленіи въ нижнюю монастырскую церковь, которая осталась почти невредимою отъ пожара, молебствіе закончилось колѣнопреклоненіемъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе отношенія Преосвященнаго Евлампія къ начальнику губерніи, Орловскій градскій Голова Димитрій Тимофеевичъ Пастуховъ „первоначально избралъ удобное среди города помѣщеніе для проживающихъ въ богадѣльнѣ бѣдныхъ и убогихъ женщинъ и потомъ, обновивъ богадѣльню, снабдилъ ее всеми необходимыми для жительства принадлежностями и приготовилъ въ ней временное помѣщеніе для 70 монахинь. По сему случаю, 24 іюня, въ день рождества Предтечи Господня, Преосвященный Евлампій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, совершалъ литургію въ кладбищенской Предтеченской церкви.“ Многознаменательный день этотъ заключился благотворительною трапезою для монашествующихъ, въ которой приняли участіе какъ Преосвященный, такъ и многіе изъ гражданъ-благотворителей. Для прочихъ инокинь, не вмѣстившихся въ Крестительской богадѣльнѣ, отведены были четыре помѣщенія въ различныхъ частяхъ города; именно: Троицкая кладбищенская богадѣльня, каменный домъ Орловскаго купца Николая

Ал. Арчакова близъ Богоявленской церкви, такой-же домъ купца Савеллія Андреевича Токарева близъ Сергіевской церкви и нижній этажъ казначейской кухни съ двумя каменными палатками погорѣлаго монастыря. Казначей Виталія жила въ Крестительской богадѣльнѣ, а игуменія Серафима, не желавшая лишать сестеръ благотворительнаго помѣщенія, заняла частную квартиру на 2-й Посадской улицѣ (въ домѣ купца Захаровскаго, подъ № 10-мъ) между Карачевскою и Кромскою улицами. Распредѣленіе монашествующихъ по всѣмъ пяти пунктамъ жительства состоялось на основаніи собственноручнаго росписанія игуменьи Серафимы. Въ указѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 22-го апрѣля 1844 года за № 3805 послѣдовавшемъ къ Его Преосвященству Евлампію, Епископу Орловскому и Сѣвскому, между прочимъ изъяснялось: „Такъ какъ нѣкоторыя изъ монахинь погорѣвшаго монастыря, по неимѣнію для нихъ въ городѣ Орлѣ удобнаго помѣщенія, проживаютъ въ частныхъ домахъ, что вовсе неприлично и даже вредно для проходящихъ иноческую жизнь, то предоставить Его Преосвященству войти въ соображеніе, — не нужно ли до времени окончательнаго устройства монастыря.... размѣстить монахинь по другимъ женскимъ монастырямъ Орловской епархіи.“ Въ виду такого опредѣленія Святѣйшаго Синода Преосвященный Евлампій велѣлъ: „1) отъ игуменіи Серафимы требовать мнѣнія, какія она можетъ имѣть предположенія касательно безбѣднаго и безопаснаго проживанія монахинь и послушницъ Введенскаго Орловскаго монастыря, размѣщенныхъ въ разныхъ четырехъ мѣстахъ, если бы время рѣшительнаго опредѣленія обители на новомъ предполагаемомъ мѣстѣ продолжилось далѣе слѣдующаго лѣта; 2) какъ казначей монахиня Виталія увольняется и отъ должности и отъ жительства въ

здѣшнемъ монастырѣ, то исправленіе казначейской должности возложивъ на монахиню Еликониду впредь до усмотрѣнія, предписать въ указѣ къ настоятельницамъ, чтобы монахиня Еликонида, въ должности казначеи, вмѣстѣ съ градскимъ благочиннымъ доставила вѣрныя свѣдѣнія безъ укосненія: а) сколько въ каждомъ изъ четырехъ мѣстъ живетъ монахинь и послушницъ; б) чѣмъ онѣ содержатся, чѣмъ занимаются, что получаютъ отъ своихъ издѣлій на содержаніе; в) надежны-ли и безопасны-ли эти мѣста для прожитія; г) какъ доселѣ проживали въ тѣхъ мѣстахъ монахини и послушницы въ отношеніи къ исправленію своихъ иноческихъ обязанностей.“¹⁾ Игуменья Серафима донесла Преосвященному, что послѣ истребленія пожаромъ Введенскаго дѣвичьяго монастыря монашествующія и послушницы всѣ размѣщены: 78 лицъ въ двѣ каменные богадѣльни кладбищенскихъ Предтеченской и Троицкой церквей; 25 въ домѣ Н. А. Арчакова, состоящемъ близъ самой Богоявленской церкви, въ которомъ ни владѣльческихъ, ни стороннихъ жильцовъ никого не имѣется, а занимаютъ его одни монахини и послушницы; 15 лицъ занимаютъ пребываніемъ своимъ состоящія при дѣвичьемъ монастырѣ двѣ каменные подъ желѣзною крышею, отъ сгорѣнія сохраненныя, палатки, въ коихъ еще до пожара имѣлось внутреннее устройство и печи, да на самомъ монастырѣ нижній каменный-же этажъ казначейской кухни, — потому наипаче, что всѣ сіи 15 лицъ во всякое всендневное богослуженіе въ монастырской Введенія Пресвятыя Богородицы церкви исправляютъ чтеніе и пѣніе, читаютъ безпрестанно, при неугасимомъ огнѣ, по усопшимъ псалтырь и имѣютъ ближайшій надзоръ и особенное попеченіе, съ помощію двухъ благонадежныхъ сторожей, въ охраненіи всего

¹⁾ Указъ отъ 17 мая 1844 г. за № 3226.

драгоценнаго церковнаго имущества, хранящагося въ той Введенской церкви. Все сіи мѣста, по близости ихъ къ церквамъ, къ хожденію на молитвословія и богослуженія удобны, по настоящей необходимости вмѣстительны и со стороны сосѣдственныхъ владѣльцевъ къ дальнѣйшему до устройства на предполагаемомъ мѣстѣ новой обители пребыванію и прохожденію иноческой жизни безопасны, и посему въ размѣщеніи монахинь и послушницъ по другимъ женскимъ монастырямъ Орловской епархіи крайней нужды не настоитъ; и съ своей стороны возымѣть другихъ предположеній и изыскать средствъ и мѣръ какъ къ перемѣщенію сестеръ въ оныя мѣста для жительства, такъ и безбѣдному ихъ содержанію касательно пищи, одежды и обуви возможности не нахожу; ибо онѣ во время существованія Введенской обители и послѣ пожара, имѣя пребываніе въ означенныхъ мѣстахъ, въ теченіи года снискивали себѣ все самонужнѣйшее къ содержанію и пропитанію своему собственными рукодѣліями и трудами, а болѣе и преимущественнѣе пользовались и содержались пищею, отопленіемъ и прочими нужнѣйшими припасами отъ Вашего Преосвященства, а равно и другихъ благотворительныхъ особъ добротнымъ подаваніемъ приношеній, частию изъ вещей и частию изъ провизій, исполняя всегда иноческія обязанности, и нынѣ исполняютъ неупустительно, подъ строгимъ за нравственностію надзоромъ старшихъ монахинь, какъ и изъяснено въ донесеніи градекаго о. Благочиннаго и правящей должности казначеи монахини Еликониды. На донесеніи же исправляющей должность казначеи монахини Еликониды и градекаго благочиннаго, Богоявленской церкви священника Николая Тихомирова, отъ 5 іюня 1844 года, о мѣстахъ временнаго пребыванія монахинь и послушницъ, Преосвященный Евлампій

положилъ такую резолюцію: „Предписать игуменіи Серафимѣ; для того, чтобъ вѣрнѣе былъ надзоръ надъ живущими въ разныхъ мѣстахъ г. Орла монахинями и послушницами и постоянно доставляемо было свѣдѣніе о состояніи ихъ, прежній способъ надзора восполняется еще слѣдующими прибавленіями: а) чтобы исправляющая должность казначеи монахиня Еликонида попеременно съ благочинною, должность которой возлагается на монахиню Филарету, чрезъ два дня посѣщали живущихъ при Троицкой богадѣльнѣ и въ домахъ, принадлежащихъ купцамъ Николаю Арчакову и Савелію Токареву; б) чтобы смотрительницы каждаго мѣста, поставленныя для наблюденія надъ живущими, ежедневно, по крайней мѣрѣ чрезъ два дня, доносили игуменѣ словесно о благосостояніи живущихъ; в) чтобы сама игуменія еженедѣльно репортомъ доносила мнѣ о благосостояніи живущихъ во всѣхъ мѣстахъ временнаго обитанія; г) что впрочемъ желающія изъ монахинь и послушницъ могутъ быть уволены для пребыванія въ дѣвичьи обители здѣшней епархіи—Брянскую, Елецкую, Сѣвскую.“ Съ Высочайшаго разрѣшенія Преосвященный Евлампій дозволилъ построить вновь крышу на трапезѣ погорѣвшей церкви Введенія Пресвятыя Богородицы. Въ ноябрѣ 1843 г. игуменія Серафима съ сестрами просили уже объ освященіи погорѣвшей церкви Введенія Пресвятыя Богородицы, и Преосвященный Евлампій велѣлъ „предписать протоіерею онаго монастыря Лукѣ Маликову указомъ — храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы освятить въ 20-е наступающее число съ тѣмъ, чтобы послѣ совершалась въ томъ храмѣ повседневно служба. ¹⁾ Въ это же время поднять былъ изъ земли большой монастырскій колоколъ и покрытъ тесомъ; отдѣлана была при монастырской церкви келья, и

¹⁾ Указъ Консисторіи отъ 4 декабря 1844 г. за № 8496.

вставлено 8 рамъ въ верхней церкви (со стороны Болховской ул.) на сумму 44 р. 20 к.; остальные-же окна и арки въ верхней церкви были забиты досками. Между тѣмъ каменная монастырскія ворота, выходящія на Болховскую улицу, стали грозить паденіемъ, и исправляющій должность Орловскаго гражданскаго губернатора г. вице-губернаторъ Аполлонъ Михайловичъ Рѣдкинъ просилъ Высокопреосвященнаго Смарагда дать свое согласіе на сломаніе этихъ воротъ. Ворота сломаны были въ мартѣ 1846 года. ¹⁾ По настоянію гражданскаго начальства, сломаны были и другія монастырскія ворота, со стороны Введенской улицы; но такъ какъ въ церкви хранилась ризница, то епархіальное начальство для безопасности церковнаго имущества разрѣшило устроить здѣсь деревянныя ворота. ²⁾ Въ 1849 году разобрана была и передняя сторона монастырской каменной ограды.

Перемѣщеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря къ Христорожественской гор. Орла церкви.

Дѣло о перемѣщеніи погорѣвшаго монастыря на другое мѣсто началось по Высочайшему повелѣнію. Ровно чрезъ двѣ недѣли послѣ пожара, именно 14 іюня 1843 г., оберъ-прокуроръ Св. Синода графъ Протасовъ сообщилъ Преосвященному Евлампію, что Государь Императоръ, получивъ донесеніе о бывшемъ 31 мая въ Орлѣ пожарѣ, при которомъ сгорѣлъ храмъ Орловскаго дѣвичьяго монастыря съ келіями и пристройками, повелѣтъ соизволилъ, чтобы храмъ былъ возобновленъ, но монастыря не возобновлять на прежнемъ мѣстѣ, а

¹⁾ За сломку воротъ заплачено рабочимъ 12 руб. Матеріалъ отъ воротъ хранился до времени въ монастырской оградѣ.

²⁾ Указъ отъ 28 февр. 1847 г. за № 1133.

вынести въ другое уединенное и болѣе приличное мѣсто; при этомъ оберъ-прокуроръ просилъ доставить заключеніе, не имѣется-ли внѣ Орла такой приходской или кладбищенской церкви, которая могла бы быть обращена въ монастырскую безъ стѣсненія прихожанъ и при которой, по предварительномъ сношеніи съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, можетъ быть отведена безпрепятственно земля, необходимая для монастырскихъ построекъ. По требованію Преосвященнаго Консисторія представила слѣдующее свое соображеніе. „Для построенія вновь погорѣвшаго монастыря есть удобное мѣсто на краю города: съ южной его стороны находится приходская Христорождественская церковь, съ восточной стороны ея идетъ большая 2-я Курская дорога, а за дорогою открытое пустопорожнее выгонное мѣсто, съ южной стороны къ полю олдворческа Пятницкая слобода, съ сѣверной стороны малая частная дорога въ переулокъ, а за нею большой фруктовый садъ, занимающій цѣлый кварталъ, съ западной стороны и кругомъ всей церкви и церковной ограды площадь, которая нѣкогда предназначена была для хлѣбной торговли, а нынѣ остается пустопорожной. Далѣе за площадью къ западу, во всемъ первомъ, ближайшемъ къ площади, кварталѣ находятся деревянные небогатые и ветхіе дома священно-церковнослужителей съ ихъ садами и огородами и четыре малыхъ дома частныхъ бѣдныхъ владѣльцевъ. Еще далѣе, въ томъ же направленіи къ западу, чрезъ небольшой переулокъ идетъ другой кварталъ, окруженный съ двухъ сторонъ самыми бѣдными домами обывателей и отставныхъ солдатъ до самаго берега р. Оки. Мѣсто это, какъ по своему уединенному пригородному положенію, такъ и по открытому виду, на горѣ среди садовъ, на высокомъ берегу Оки, весьма удобно и прилично для возстанов-

ленія на немъ погорѣвшей женской обители. Во 1-хъ потому, что церковь Христорождественская недавно построена, начата постройкою съ 1801 года и окончена въ 1822 г. довольно, просторна, благолѣпна, съ огромною, немного недоконченною колокольней; для полнаго и окончательнаго устройства, приличнаго монастырю, потребно будетъ додѣлать колокольню и распространить трапезу, чрезъ соединеніе ея съ колокольнею, между которою и трапезою находится теперь промежутокъ, и на все это потребуется небольшая сумма; монастырь можетъ достаточно украсить, гдѣ будетъ нужно, церковь оставшимися и отъ пожара невредимыми серебряными и позлащенными иконами, разною утварью, ризницей и снабдить колоколами. Во 2-хъ, приходъ этой церкви сначала принадлежалъ къ ближайшей Ахтырской церкви, гдѣ два штата, бѣденъ. Въ 3-хъ, площадь, окружающая Христорождественскую церковь и предназначенная собственно для хлѣбной торговли, нынѣ безъ всякаго употребленія и только въ ближайшіе два года были на ней ярмарки, безъ значительнаго однако сбора торговцевъ; впрочемъ, по объясненному неудовольствію мѣстнаго купечества на безвыгодность для него этой ярмарки, она идетъ къ упраздненію, по распоряженію начальства; во всякомъ случаѣ для торговли можетъ быть безпрепятственно назначено выгонное пустопорожнее мѣсто, находящееся съ восточной стороны церкви. Когда все пространство, окружающее церковь, будетъ отведено подъ монастырь, тогда не трудно будетъ купить у священно-церковно-служителей и четырехъ городскихъ жителей ихъ дома и мѣста въ ближайшемъ кварталѣ, а какъ скоро будутъ куплены эти дома и мѣста съ садами и огородами, можно будетъ въ нынѣшнее лѣто оградить всю площадь и весь кварталъ временнымъ деревяннымъ заборомъ и

въ купленныхъ домахъ умѣстить къ зимнему времени большую часть монахинь; между тѣмъ, по распланированіи мѣста, нѣкоторыя изъ монахинь могли бы къ зимѣ построить на свой счетъ для себя кельи, такъ какъ онѣ, надѣясь на помощь своихъ родственниковъ и благодѣтелей, готовы на такое устройство, да и священноцерковнослужителей монастыря можно будетъ помѣстить на отведенной землѣ, по удобности, или они могутъ занять усадьбы для постройки домовъ по отводу города.“

Преосвященный Евлампій, изъявивъ свое согласіе на мнѣніе Консисторіи, вступилъ въ личное объясненіе по этому предмету съ Орловскимъ губернаторомъ княземъ Трубецкимъ, а потомъ, за выѣздомъ изъ Орла Трубецкаго, съ правившимъ его должность вице-губернаторомъ Рѣдкинымъ и градскимъ головою обозрѣвалъ предположенное подъ монастырь мѣсто, и всѣ трое нашли это мѣсто весьма удобнымъ для возстановленія на немъ погорѣвшей обители. Послѣ этого Преосвященный 30 іюня формально отнесся къ губернатору съ просьбою увѣдомить его: нѣтъ ли препятствія къ сооруженію обители на указанномъ мѣстѣ со стороны городского общества, и если такого препятствія не будетъ, то приказать составить всему мѣсту планъ и доставить къ нему для рѣшительнаго опредѣленія. Городское общество, въ приговорѣ своемъ 12-го іюля, отозвалось, что „какъ Христорождественская церковь устроена на площади, на которой хотя и установлена съ 8-го сентября ежегодно ярмарка для торга хлѣбомъ и лошадьми, но дохода городской суммѣ нисколько не приноситъ, то и на уступку тамъ земли законныхъ препятствій не имѣется.“ Приговоръ этотъ былъ обжалованъ прихожанами Христорождественской церкви въ числѣ 110 человекъ. Въ прошеніи правившему должность губернатора они объясняли, что при-

говоръ подписанъ только 37 человекъми не изъ числа прихожанъ этой церкви, и не справедливо то, что назначаемая подъ монастырь земля не приноситъ дохода; въ 1842 году Дума получила съ нея 320 руб. ассигн.; существующая же при церкви площадь составляетъ центръ хлѣбной торговли и, при устройствѣ монастыря, уничтожится, чрезъ что по многимъ отношеніямъ откроется въ торговлѣ неудобство, а остающаяся для проѣзда одна Курская улица, по которой бываетъ провозъ изъ разныхъ мѣстъ въ большомъ количествѣ хлѣба, по многочисленности стеченія народа, получить крайнее стѣсненіе. Но на такое заявленіе Дума отозвалась, что „хотя прихожане Христорожественской церкви и не изъявляютъ согласія на уступку своей приходской церкви на возобновленіе тамъ дѣвичьяго монастыря, но выставленныя ими причины не заслуживаютъ уваженія—потому, во 1-хъ, что Дума, для обсужденія сего предмета, созывала купеческое и мѣщанское общество, въ числѣ 220 человекъ, въ которомъ заключались и прихожане Христорожественской церкви, и хотя не прибыло полного количества, однако о причинахъ, тому препятствовавшихъ, до свѣдѣнія Думы доводимо не было, слѣдовательно и приговоръ, по сему предмету учиненный отъ бывшаго въ собраніи числа гражданъ, долженъ имѣть свою силу; во 2-хъ, въ прошломъ 1842 году на установленной для торга хлѣбомъ и лошадьми ярмаркѣ допущены были торговцы и съ краснымъ товаромъ; съ нихъ хотя и получено было за балаганы 320 руб., но министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ допущеніе краснымъ товаромъ отступленіемъ отъ правилъ, на которыхъ открыта была эта ярмарка, и воспретилъ въ нынѣшнемъ году производство торговли краснымъ товаромъ, вслѣдствіе чего и ярмарки вовсе не существовало; въ 3-хъ, на мѣстѣ, гдѣ предполагается устрой-

ство дѣвичьяго монастыря, по направленію къ западу, да и въ самомъ центрѣ его, значительнаго количества хлѣба не останавливается, а всегда привозятъ его къ обывательскимъ дворамъ, ниже его находящимся. Если бы хлѣбъ могъ тамъ останавливаться и самая ярмарка возстановилась, то для сего остается еще къ востоку отъ церкви много мѣста.“ Донесеніе это было послано князю Трубецкому уже по полученіи отъ него, 13-го декабря, строгаго подтвержденія, на которомъ онъ подписалъ своею рукою: „Предваряю Думу, что я строго взыщу, буде за симъ еще не послѣдуетъ исполненіе, ибо объ этомъ имѣются уже неоднократныя повелѣнія высшаго начальства и обращено на сей предметъ Высочайшее вниманіе.“

Съ своей стороны Орловское епархіальное начальство, послѣ предварительнаго сношенія съ начальникомъ губерніи и Городскою Думою, вошло въ Святѣйшій Синодъ представленіемъ, въ которомъ изъясняло, что „для перемѣщенія погорѣвшаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря оно предполагаетъ избрать мѣстность при приходской Христорождественской церкви, такъ какъ это мѣсто находится на краю города и по своей уединенности, высокому и открытому положенію на берегу р. Оки, посреди садовъ, вполнѣ соединяетъ въ себѣ условія для монастырской жизни, выраженные Высочайшею волею Государя Императора, а Христорождественская церковь, по своему благолѣпію, съ удобствомъ и безъ значительныхъ издержекъ можетъ быть обращена въ монастырскую; для приведенія же сего въ окончательное исполненіе оно предполагаетъ: 1) занять площадь, которая окружаетъ Христорождественскую церковь и на которой прежде производилась хлѣбная торговля, а въ послѣдніе два года была и ярмарка, на что градское общество и Дума изъявили согласіе,

такъ какъ хлѣбная торговля производится на другомъ мѣстѣ, и 2) находить необходимымъ скупить подъ устройство монастыря нѣкоторые обывательскіе дома и пустопорожнія мѣста“. По полученіи свѣдѣній отъ Начальника Орловской губерніи и Министра Внутреннихъ Дѣлъ о томъ, что къ уступкѣ Курекой площади подъ монастырь нѣтъ препятствій, Св. Синодъ опредѣлилъ: „такъ какъ площадь, на которой Орловское епархіальное начальство предполагаетъ основать погорѣвшій въ гор. Орлѣ дѣвичій монастырь, съ передачею ея отъ города въ духовное вѣдомство, обратится подъ застройку монастырскихъ зданій, то предоставитъ Его Сіятельству Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода отнестись вновь къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и просить его отзыва, — можетъ ли быть духовное вѣдомство совершенно увѣрено, что въ помянутой площади, при перемѣнѣ мѣстныхъ торговыхъ обстоятельствъ, городъ не встрѣтитъ надобности и она останется навсегда безвозвратною собственностію монастыря“. Въ то же время Св. Синодъ указомъ отъ 22 апрѣля 1844 г., за № 3805, предписалъ Преосвященному Евлампію, Епископу Орловскому и Севскому, „отобразить формальныя объясненія отъ владѣльцевъ домовъ и пустопорожнихъ мѣстъ, предполагаемыхъ къ пріобрѣтенію подъ устройство погорѣвшаго монастыря, согласны ли они уступить свои дома и мѣста въ духовное вѣдомство и за какую цѣну, а также, удостовѣрившись чрезъ надлежащее съ кѣмъ слѣдуетъ сношеніе о безпрепятственности ихъ къ покупкѣ, донести о всемъ томъ Св. Синоду въ непродолжительное время“. Во исполненіе сего указа Преосвященный Евлампій велѣлъ „отобразить свѣдѣнія (и сперва частно) — кто владѣльцы мѣста, предполагаемаго къ покупкѣ подъ застройку монастырскихъ зданій, и какую кто изъ нихъ объявитъ рѣшительную цѣну за

свое мѣсто съ зданіемъ и пустопорожнія, поручивъ собрать таковыя свѣдѣнія каѳедральному протоіерею Евѣмію Остромысленскому, котораго родной братъ находится священникомъ при Христорожественской церкви; б) затѣмъ уже открыто чрезъ сношеніе истребовать свѣдѣніе отъ тѣхъ владѣльцевъ касательно согласія ихъ на уступку собственныхъ своихъ мѣсть¹⁾. Владѣльцы домовъ и пустопорожнихъ мѣсть, имѣвшихъ, по предположенію епархіальнаго начальства, отойти поды устройство монастыря, не желали дешево поступиться своими усадьбами и, въ общей сложности, объявили сумму на 6000 р. сер. Въ виду столь высокой цѣны, Преосвященный Евлампій велѣлъ „снестись съ начальникомъ Орловской губерніи, не можетъ ли быть приобрѣтено за болѣе сходную цѣну мѣсто (купца Вязмитинова) съ сѣверной стороны Христорожественской церкви, занимаемое большимъ садомъ съ двумя каменными обветшавшими домами и при нихъ деревяннымъ надворнымъ строеніемъ. Если есть возможность къ приобрѣтенію того мѣста, то кто владѣлецъ его, въ какихъ онъ состоитъ отношеніяхъ и какая цѣна полагается за это мѣсто. А дабы оное мѣсто сдѣлать предметомъ дѣйствительнаго приобрѣтенія для монастыря покупкою, то изъ канцеляріи Консисторіи сдѣлать запросъ игуменіи Введенскаго дѣвичьяго монастыря Серафимъ: не найдется ли изъ числа монахинь и послушницъ Введенскаго дѣвичьяго монастыря дворянскаго происхожденія такихъ, которыя, можетъ быть, совокупными силами пожелаютъ и въ состояніи будутъ приобрѣсть покупкою это мѣсто. Въ послѣдствіи времени оно составило бы для монастыря драгоцѣнное приобрѣтеніе“. Репортомъ отъ 7 іюня 1844 года, за № 39, игуменія Серафима донесла Преосвященному Евлампію, что она „дѣлала предложеніе

¹⁾ Указъ Консисторіи отъ 17 мая 1744 г. за № 3226.

всѣмъ находящимся въ монастырѣ, о пожертвованіи достаточной суммы для пріобрѣтенія мѣста бывшаго купца Вязмитинова съ садомъ и съ двумя обветшавшими каменными домами, но онѣ всѣ отъ этого отказались, потому что пользуются самымъ нужнымъ содержаніемъ, и не только тысячами, но и сотнями на вышереченный предметъ пожертвовать не могутъ“. 15 ноября 1844 года изъ Орловской Духовной Консисторіи присланъ былъ къ игуменіи Серафимѣ указъ Св. Синода отъ 30 октября, въ коемъ изъяснялось: „Св. Правительствующій Синодъ слушали Г. Оберъ-Прокурора, Графа Николая Александровича Протасова, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Г. Оберъ-Прокурора, въ 14 день сего октября, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Св. Синода о возстановленіи Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря по прежнему въ 3 классѣ, на вновь избранномъ мѣстѣ, при Христорождественской приходской церкви, съ тѣмъ, чтобы къ оному отдѣлена была часть площади, окружающѣй церковь, по мѣрѣ надобности,— и дозволено было пріобрѣсть покупкою нѣкоторыя окрестныя усадебныя мѣста, на предположенномъ основаніи. По справкѣ оказалось: Св. Правительствующій Синодъ, по разсмотрѣннн дѣла объ устройствѣ погорѣвшаго въ г. Орлѣ дѣвичьяго монастыря на вновь избранномъ для сего мѣстѣ, находилъ: 1) Послѣ бывшаго въ 1843 году пожара, истребившаго зданія тамошняго дѣвичьяго Введенскаго монастыря, Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ перенести монастырь сей на другое, болѣе удобное и приличное мѣсто. 2) Избранное, вслѣдствіе сего, Орловскимъ епархіальнымъ начальствомъ мѣсто, на краю города, при приходской Христорождественской церкви, какъ свидѣтельствуяютъ епархіальное и гражданское начальства, соединяетъ въ себѣ

таковыя условія, по своей уединенности, высокому и открытому положенію на берегу р. Оки и среди садовъ. При этомъ самая церковь, по своему благолѣшю, съ удобствомъ и безъ значительныхъ издержекъ можетъ быть обращена въ монастырскую. 3) Для приведенія сего въ окончательное исполненіе нужно: а) занять площадь, которая окружаетъ Христорождественскую церковь и на которой прежде производилась хлѣбная торговля, а въ послѣдніе два года была ярмарка. Градское общество и Дума изъявили согласіе на уступку сей площади; ибо хлѣбная торговля производится на другомъ мѣстѣ. На особые вопросы Св. Синода Начальникъ губерніи и Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отозвались, что къ уступкѣ площади сей нѣтъ препятствій. в) Скупить нѣкоторыя окружныя усадьбы. Владѣльцы ихъ изъявили на то свое согласіе, за сумму 6000 р. сер. г) Одни прихожане Христорождественской церкви вошли съ прошеніями объ оставленіи церкви сей приходскою и назначеніи для монастыря другаго мѣста; но представляемые ими основанія не заслуживаютъ уваженія; потому, а) что церковь строилась не на ихъ пожертвованія исключительно, а на добротныя пожертвованія по книгѣ; и б) не предстоить препятствій оставаться имъ и на будущее время прихожанами сей же церкви, по обращеніи оной въ монастырскую. По всѣмъ такимъ соображеніямъ, Св. Синодъ опредѣленіемъ ⁴/₂₆ сентября сего 1844 г. положилъ: 1) Введенскій дѣвичій Орловскій монастырь возстановить въ прежнемъ его классѣ и съ прежнимъ основаніемъ, на избранномъ мѣстѣ, при Христорождественской приходской церкви, съ занятіемъ упомянутой площади, сколько окажется нужнымъ, и съ пріобрѣтеніемъ усадебныхъ окрестныхъ мѣстъ по мѣрѣ надобности. 2) Поручить епархіальному начальству: а) приступить немедленно къ составленію

плановъ и смѣтъ на всѣ постройки, которыя по сему нужны; б) о помянутыхъ усадебныхъ мѣстахъ удостовѣриться прежде относительно безпрепятственности къ поступленію ихъ въ церковное вѣдомство, и по совершенномъ удостовѣреніи войти въ сношеніе объ учиненіи на оныя крѣпостныхъ актовъ; а объ отпускѣ суммы на уплату владѣльцамъ представить Св. Синоду для ассигнованія оныхъ изъ строительнаго по духовному вѣдомству капитала, стараясь между тѣмъ склонить владѣльцевъ уступить усадебныя мѣста за умѣреннѣйшую цѣну; в) войти въ разсмотрѣніе о томъ, на какомъ основаніи оставить при церкви, по обращеніи оной въ монастырскую, нынѣшнихъ прихожанъ, и о заключеніи своемъ представить Св. Синоду. 3) Всѣ сіи предположенія повергнуть на Высочайшее усмотрѣніе, посредствомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода. Приказали: о вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, относительно возстановленія погорѣвшаго Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря по прежнему въ 3 классѣ, на вновь избранномъ мѣстѣ при Христорождественской приход. церкви, съ прописаніемъ состоявшагося по сему предмету опредѣленія Св. Синода 4/26 сентября сего года, для надлежащаго по оному исполненія, послать къ Вашему Преосвященству указъ, препроводивъ при ономъ и Высочайше разсмотрѣнный планъ мѣстности, на которой дозволено устроить сказанный монастырь.“¹⁾ Въ своей резолюціи. по поводу полученнаго изъ Св. Синода указа, Преосвященный Евлампій писалъ: „Господь да благословитъ возстановитъ монастырь

¹⁾ Выдѣлъ изъ Рождественской площади земли для монастыря произведенъ былъ, по предписанію Орловскаго губернатора князя Трубецкаго, городовымъ архитекторомъ съ помощникомъ архитектора Строительной Коммисіи, при депутатѣ съ духовной стороны и при гласномъ Думы, 23 января 1845 г. Отвѣдено было для строеній и прочихъ угодій монастырскихъ: по большой Курской улицѣ 110 с., по Площадной Курской улицѣ 142 с., по Мацневской ул. 110 с., со стороны границы городской земли 142 с., что составило всего 15.620 кв. с. или 6 десят. 1220 кв. саж.

на новомъ мѣстѣ! По сему а) о немедленномъ составленіи плановъ на всѣ постройки возстановляемаго монастыря, въ которомъ предполагается быть общежитію, заготовить отношеніе къ начальнику губерніи; б) о безпрепятственности къ поступленію усадебныхъ мѣсть (съ западной стороны церкви) подъ постройки возстановляемаго монастыря чрезъ приобрѣтеніе оныхъ покупкою составить особое изъ дѣлопроизводства свѣдѣніе; въ случаѣ полноты и достаточности онаго, немедленно войти въ сношеніе о учиненіи крѣпостныхъ актовъ на приобрѣтеніе покупкою оныхъ мѣсть и представленіемъ въ Св. Синодъ объ отпускѣ потребной суммы; в) составить предположеніе о томъ, на какомъ основаніи оставить прихожанъ при церкви, по обращеніи ея въ монастырскую; затѣмъ г) касательно издержанной суммы на покрытіе церкви и колокольни погорѣвшаго монастыря составить свѣдѣніе для донесенія Св. Синоду; дальнѣйшее употребленіе суммы на поправки погорѣвшей церкви прекратить.“¹⁾ Это распоряженіе Преосвященнаго Евлампія было послѣднимъ. 22 ноября 1844 годъ онъ переведенъ былъ на Вологодскую кафедру, а въ управленіе Орловскою епархіею 5-го января 1845 г. вступилъ Архіепископъ Смарагдъ, прибывшій изъ Астрахани. Первымъ его распоряженіемъ по отношенію къ Введенскому монастырю было назначеніе преемницы игуменіи Серафимы, скончавшейся 3 января. Остановивъ до времени докладъ Орловской Консисторіи объ избраніи новой игуменіи, Высокопреосвященный Смарагдъ поручилъ управленіе Введенскимъ монастыремъ исправлявшей должность казначей монахинѣ Еликонидѣ, на которую такимъ образомъ пали всѣ заботы о судьбѣ бѣдствующихъ монахинь.

¹⁾ Указъ Орловской Духовной Консисторіи, на имя игуменіи Серафимы, отъ 15 ноября 1844 г. за № 7949.

Въ концѣ 1845 года управлявшая монастыремъ монахиня Еликонида обратилась къ оберъ-прокурору Св. Синода Н. А. Протасову съ письмомъ, въ которомъ между прочимъ изъясняла: „Отъ 29 декабря сего года дѣло о устройствѣ обители, съ планомъ и фасадомъ, отъ его Преосвященства, Архіепископа Орловскаго и Сѣвскаго, послано на благоусмотрѣніе Св. Синода..... Но Сіятедьнѣйшій Графъ, мысленно всѣмъ обществомъ монахинь и послушницъ упадая къ стопамъ Вашимъ, просимъ, удостойте особаго вниманія то чрезвычайной важности обстоятельство, которое заключаетъ въ себѣ совершенное неудобство предполагаемаго устройенія обители въ приходскомъ Христорожественскомъ храмѣ, и то полное удобство, если устроить обитель на прежнемъ ея мѣстѣ. Тамъ, въ Христорожественскомъ приходѣ, для обители ничего нѣтъ въ готовности; устройеніе ея соединяется съ значительными многолѣтними затрудненіями и многосложными издержками казенными; не только нѣтъ никакихъ монастырскихъ заведеній, но и не куплены еще у частныхъ лицъ мѣста для предполагаемыхъ построекъ. Здѣсь, на мѣстѣ погорѣвшемъ — самое мѣсто некупленное, — два храма, изъ которыхъ въ одномъ, по освященіи послѣ пожара, отправляется Богослуженіе; при нихъ одна изъ лучшихъ колокольня; всѣ покрыты вновь желѣзомъ: вокругъ всего монастырскаго пространства устроена прочная и твердая каменная ограда; два особенныхъ каменныхъ помѣщенія, до которыхъ и не коснулся пожаръ, — составляютъ существенное приближеніе къ цѣли болѣе выгоднѣйшаго и болѣе удобнаго устройства, безъ дальнѣйшихъ затрудненій и безъ огромныхъ потерь и издержекъ со стороны казеннаго интереса. Вода тамъ въ отдаленности; это должно составлять уже тяжелое бремя, навсегда неудобноносимое, въ особенности для монастыря дѣ-

вичьяго; здѣсь обитель у самаго берега Оки. Кромѣ этого, много и другихъ, въ высшей степени уважительныхъ причинъ, которыя здѣсь не упоминаются, но по которымъ невозможно быть въ Христорожественскомъ приходѣ монастырю. Со всею чистосердечною откровенностію, въ присутствіи Бога и совѣсти монашеской, по долгу обязанною себя считаю Вашему Сіятельству, какъ милостивому и правосудному начальнику, принести увѣреніе: не удобно, со всѣхъ сторонъ не удобно быть обители святой въ Христорожественскомъ приходѣ. Первоначальная мысль о перенесеніи туда монастыря едва-ли не имѣетъ источникомъ одно безсознательное и частное того пожеланіе, воспріавшее подъ благовидными причинами столь неожиданно нѣкоторый успѣхъ, силу и дѣйствіе. Все иноческое общество пострадавшей обители и отголосокъ цѣлаго города, сознающій неудобство Христорожественскаго прихода для устройства монастырскаго, словомъ, всѣ единодушно желаютъ устроенія обители святой на прежнемъ, удобномъ ея мѣстѣ, имѣющемъ уже кромѣ церкви многія каменные, необходимыя для монастыря, зданія. Мы надѣемся, Сіятельнѣйшій Графъ, что Вы разсѣете мглу, покрывающую процессъ сей и утрите слезы 200 монахинь и послушницъ, плачущихъ какъ о сгорѣннн святой обители нашей, неменѣе и о предполагаемомъ устроеніи ея совершенно на неудобномъ мѣстѣ, — обители, какъ очевидно изъ настоящихъ событій, двукратно поражаемой страданіемъ и горестію: одною, совершившеюся въ пожарѣ, другою — ожидаемою въ назначеніи новаго и неудобнаго для монастыря мѣста... Сіятельнѣйшій Графъ! помогите намъ, сиротствующимъ послѣ сгорѣнн святой обители нашей: удостойте ходатайство о утвержденіи ея на основаніи общаго желанія, на основаніи положительно вѣрныхъ

удобствъ и внѣшнихъ и внутреннихъ, на прежнемъ мѣстѣ. Обитель святая во всю земную жизнь свою не престанетъ возносить ко Господу Богу молитвы о спасеніи души Вашей и о ниспосланіи на Васъ и потомство Ваше, единственный нашъ Благодѣтель, даровъ небесныхъ. Милосердіе Божіе не оставитъ Васъ за содѣйствіе въ оставленіи монастыря на прежнемъ мѣстѣ“... Но какъ ходатайство игуменіи Серафимы отъ имени всѣхъ сестеръ обители было оставлено епархіальнымъ начальствомъ безъ послѣдствій, такъ и слезное предстательство казначеи Еликониды предъ оберъ-прокуроромъ Св. Синода не могло возвратитъ монашествующихъ на жительство при Введенской церкви.

Между тѣмъ положеніе монашествующихъ съ каждымъ годомъ становилось затруднительнѣе. На первыхъ порахъ граждане г. Орла приняли въ судьбѣ ихъ живое участіе, а нѣкоторые предоставили имъ для помѣщенія собственные дома. Всѣ полагали тогда, что разсѣяніе монашествующихъ продолжится не болѣе двухъ-трехъ лѣтъ; между тѣмъ прошло уже три года, а для восстановленія обители еще ничего не было сдѣлано. Слышно стало, что и домъ купца Токарева, въ которомъ помѣщалось болѣе пятидесяти монахинь, переходитъ въ другія руки, а потому монашествующія должны оставить его. Это послѣднее обстоятельство ставило управляющую монастыремъ казначею Еликониду въ крайне стѣснительное положеніе. Къ этому присоединилось новое тяжелое извѣстіе. Въ то время, какъ въ Орлѣ ожидали отпуска казенныхъ суммъ на уплату владѣльцамъ домовъ и мѣстъ, имѣвшихъ отойти подъ устройство дѣвичьяго монастыря, Св. Синодъ указомъ отъ 17 декабря 1847 г., за № 14264, предписалъ Орловскому епархіальному начальству „принять мѣры къ приношенію христоробивыхъ пожертвованій для устройства истреб-

леннаго пожаромъ монастыря безъ пособія отъ казны“. Въ виду послѣдняго указа Св. Синода Орловская Консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „вообще для сбора денегъ на постройку вновь монастыря выдать тѣмъ изъ монахинь, кои игуменіею будутъ рекомендованы способными и благонадежными, три сборныя книги, двѣ—съ дозволеніемъ производить оныя и въ двухъ столицахъ—Москвѣ и С.-Петербургѣ, впрочемъ съ законными предосторожностями и отъ кого слѣдуетъ дозволеніями, означивъ оныя въ самыхъ книгахъ и паспортахъ“¹⁾. Наконецъ, при указѣ Св. Правительствующаго Синода отъ 25 августа 1848 г. за № 8750 присланы были разсмотрѣнныя Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій смѣты, съ приложеніемъ на постройку по Высочайше утвержденному плану, при Христорожественской церкви въ г. Орлѣ, зданій погорѣвшаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, съ тѣмъ, чтобъ немедленно было приступлено къ производству построекъ, по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, на имѣющіеся въ виду епархіальнаго начальства для сего способы, съ донесеніемъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ Св. Синоду“. По полученіи смѣты и разрѣшенія приступить къ устройенію погорѣвшаго монастыря, Его Высокопреосвященство велѣлъ Консисторіи— „по справкѣ, разсмотрѣть, что прежде всего самонужнѣйшее дѣлать, и о прочемъ съ разсмотрѣніемъ представить немедленно“. Орловская Духовная Консисторія представила по поводу этой резолюціи мнѣніе слѣдующаго содержанія: „1) При Христорожественской церкви немедленно открыть здѣшній дѣвичій монастырь, и торжественное открытіе онаго во всѣхъ подробностяхъ предоставить усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, равно какъ и день таковаго открытія;

¹⁾ Указъ Консисторіи отъ 24 января 1848 года, за № 280.

2) Игуменьѣ Еликонидѣ съ сестрами предписать, дабы онѣ помянутую Христорожественскую церковь и ея имущество приняли въ свое завѣдываніе, по церковнымъ описямъ и приходо-расходнымъ книгамъ, при посредствѣ градскаго благочиннаго протоіерея Николая Переверзева, денежную-же сумму Христорожественской церкви препроводить въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія, на предметъ будущаго построенія церковной, по плану положенной, трапезы или недоконченной колокольни, или же особой церкви, предположенной надъ Св. вратами и предназначенной собственно для собранія и молитвословія прихожанъ, о чемъ имѣеть быть особое распоряженіе епархіальнаго начальства; 3) Церковному имуществу и вещамъ ризничнымъ Христорожественской церкви, доселѣ бывшей приходской, имѣть, впредь до усмотрѣнія, особыя описи и не смѣшивать ихъ съ вещами погорѣвшаго Введенскаго монастыря до особаго распоряженія епархіальнаго начальства; 4) Какъ со времени открытія при той Христорожественской церкви дѣвичьяго монастыря она перестаетъ уже быть собственно приходскою, то всѣ свѣчныя и кошельковые сборы съ того времени списывать уже въ приходо-расходныя книги монастырскія и обращать въ пользу монастыря, а свѣчно доходъ, состоявшій и имѣющій составиться по день дѣйствительнаго открытія при той церкви (бывшей приходской) дѣвичьяго монастыря, сколько онаго причтется, отдѣливъ особою статьею отъ прочихъ суммъ, хранить для отсылки при окончаніи настоящаго 1848 г. въ Консисторію и для препровожденія оной, куда слѣдуетъ, на пользу церкви; 5) Прихожанамъ бывшей приходской Христорожественской церкви состоять, по прежнему, при той-же Христорожественской церкви, нынѣ обращенной въ монастырскую, и объ исправленіи у нихъ всѣхъ приходскихъ

требъ относиться имъ къ монастырскимъ священно-и церковно-служителямъ, предоставивъ симъ послѣднимъ и совершеніе браковъ въ ближайшей къ монастырю Ахтырской церкви, до тѣхъ поръ, пока устроится особая надъ Св. воротами церковь, по Высочайше утвержденному плану, назначаемая для собранія прихожанъ, на каковой конецъ передать имъ обыскныя и метрическія книги прежнихъ годовъ и за сей 1848 г., также исповѣдныя росписи и прочіе церковные документы, всё безъ изытія; 6) Распредѣленіе доселѣ бывшихъ при Христорожественской церкви священно-и-церковнослужителей по другимъ мѣстамъ предоставить благоусмотрѣнію Его Высокопреосвященства; впрочемъ дозволить и имъ самимъ просить Его Высокопреосвященство о поступленіи на празныя и безпрепятственныя мѣста, буде таковыя откроются, о чемъ и объявить имъ съ подписками; 7) Одному изъ монастырскихъ священниковъ велѣть съ однимъ причетникомъ теперь же перемѣститься для жительства къ Христорожественской монастырской церкви, дабы не послѣдовало ни малѣйшей остановки въ исправленіи по приходу требъ, и чтобъ ближе ознакомиться съ прихожанами; 8) Церковному старостѣ Алексѣю Булаткину, въ уваженіе того, что при Христорожественской монастырской церкви остаются и прежніе прихожане, кои, вѣроятно, захотятъ посильными своими пожертвованіями споспѣшествовать церковному устройству и благолѣпію общей для монастыря и прихожанъ Христорожественской церкви, не препятствовать, буде пожелаетъ, въ качествѣ попечителя имѣть стараніе о пользахъ и благолѣпіи храма Божія, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы онъ по устройству церкви и имѣющимъ случиться сборамъ церковнымъ дѣйствовалъ во всемъ подчиненно и согласно по отношенію къ настоятельницѣ монастыря игуменьѣ

Еликонидъ“. Когда игуменія Еликонида съ сестрами, при репортѣ 15 октября 1848 г. за № 64, представила „записку по дѣлу снятія ею съ сестрами Христорожественской церкви, обращенной въ монастырскую“, Высокопреосвященный Смарагдъ велѣлъ „дать знать игуменѣ Еликонидѣ съ сестрами, что торжественное открытіе при Христорожественской церкви дѣвичьяго монастыря имѣть послѣдовать 31 октября сего года. О чемъ также во извѣстіе сообщить отъ моего имени и здѣшнему г. военному губернатору, князю Трубецкому ¹⁾. 31-го октября 1848 г., въ присутствіи гражданскихъ властей и при многочисленномъ стеченіи гражданъ г. Орла, состоялось торжественное открытіе монастыря при Христорожественской церкви. Особенно умилителенъ былъ, при освященіи отведеннаго подъ монастырь мѣста, тотъ моментъ, когда Преосвященнѣйшій Смарагдъ, окруженный сонмомъ священно и церковно-служителей, стоя посреди площади, въ полномъ святительскомъ облаченіи, обратилъ молитвенный взоръ свой къ небу и громогласно призывалъ благословеніе Божіе на святое мѣсто сіе и на всѣхъ, имѣющихъ вселиться и пожить на немъ во славу имени Божія, подъ покровомъ Царицы неба и земли, да процвѣтаетъ оно вѣрою, надеждою, любовію и всѣми иноческими добродѣтелями своихъ обитательницъ, да будетъ оно питомникомъ истиннаго благочестія, смиренія, кротости и воздержанія, да царствуетъ на немъ миръ и тишина во вѣки, да созиждутся на мѣстѣ семь стѣны видимыя и не рукотворенныя, подъ божественнымъ покровомъ Владычицы міра, и да осѣняетъ Она, Всеблагая Заступница, честнымъ своимъ омофоромъ всѣхъ, кто вселится въ обители сей и почиетъ отъ мірскихъ суетствій, скорбей и бѣдъ,

¹⁾ Указъ отъ 18 октября 1848 г. за № 6661.

и да исполнить ихъ всѣхъ благъ, иже на потребу временнаго житія, паче же вѣчнаго спасенія...

Открытіе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Христорождественской церкви послѣдовало тогда, когда не было еще приобрѣтено ни одно изъ обывательскихъ мѣстъ (съ усадьбами), имѣвшихъ по Высочайше утвержденному плану отойти подъ устройство монастыря. Заявивъ неумѣренно высокія цѣны за свои дома и пустопорожнія мѣста, обыватели долго стояли на своемъ и не хотѣли идти ни на какія уступки, между тѣмъ какъ строенія ихъ, оставаясь безъ починки, постепенно ветшали и ко времени устройства монастыря были уже до того обезображены и обломаны, что болѣе казались пустыми зданіями, нежели жилыми строеніями; тамъ, гдѣ были сады, не видно стало и кустовъ, а мѣсто діакона Шубина изрыто было даже глубокими ямами. Велѣдствіе этого игуменія Еликонида съ казначеею и старшими сестрами, въ генварѣ 1848 г., ходатайствовали предъ Преосвященнымъ Смарагдомъ сперва о переоцѣнкѣ означенныхъ мѣстъ, а потомъ, въ особомъ прошеніи, высказывали, что, при горестномъ положеніи живущихъ въ обители, онѣ признаютъ даже не нужнымъ до времени скупать тѣ мѣста по весьма возвышеннымъ цѣнамъ, находя возможнымъ обойтись и безъ этихъ мѣстъ, такъ какъ они назначены на заведеніе монастырскаго для сада и огородовъ. Въмѣсто покупки такихъ опустошенныхъ домовъ игуменія съ сестрами просили ходатайства Преосвященнаго у Орловскихъ гражданъ объ отводѣ пустопорожняго мѣста противъ дома купца Кочергина, собственно для священно-церковнослужителей монастыря, а также о присоединеніи къ нему той дороги, которая назначена между предполагаемымъ монастыремъ и садомъ бывшаго управляющаго Давыдова. 28-го генваря члены Конси-

сторіи—каедральный протоіерей Николай Бутягинъ и священникъ Смоленской церкви Николай Тихомировъ, въ присутствіи градскаго головы Пастухова, производили осмотръ мѣста и домовъ, предназначенныхъ къ покупкѣ для монастыря, при чемъ оказалось, что „1) Дома свящ. Остромысленскаго, умершаго дьякона Шубина и четырехъ владѣльцевъ мѣщанъ пришли въ ветхость и разстройство отъ неподдержки въ теченіе пяти лѣтъ,—крыши на нихъ во многихъ мѣстахъ угрожаютъ паденіемъ, огорожи около усадьбы совсѣмъ нѣтъ, а потому на тѣхъ усадьбахъ хотя и имѣется нѣсколько простыхъ и садовыхъ деревьевъ, но и тѣ большею частію позасохли и бесплодны, кустарниковъ же садовыхъ совсѣмъ нѣтъ. Въ заднемъ концѣ усадьбы Шубина на значительномъ пространствѣ нарыты глубокія ямы, изъ которыхъ добывался строевой камень. Судя по настоящему положенію строеній и мѣсть, они не только значащейся въ дѣлѣ оцѣнки, но и половины ея не стоятъ, потому что мѣста, по самому положенію своему, не должны быть цѣнными дорого, какъ находящіяся не въ срединѣ, а въ концѣ города... строенія на этихъ мѣстахъ почти все ветхія, особенно уличное жилое строеніе священника Остромысленскаго весьма обветшало и къ жилью не удобно; дворы огорожены заборами изъ теса тоже весьма обветшалого и почти ничего нестоящаго. 2) Предложеніе хозяевамъ домовъ согласиться на уступку своихъ домовъ за ту цѣну, за какую они сами приобрѣли ихъ, и даже на уступку изъ оцѣнки хотя половинной части не было принято, кромѣ священника Остромысленскаго, который изъ объявленной имъ прежде цѣны согласился уступить 114 р. сер. 3) Указанная игуменію дорога, которую желательно ей присоединить къ отводимому подъ монастырь мѣсту, не есть дорога, а составляетъ короткій поперечный

переулокъ, долженствующій по городскому плану существовать, но для проѣзда совершенно безнужный, потому что проѣздъ можетъ быть по прямымъ улицамъ, съ обѣихъ сторонъ нрелегающимъ. 4) Устройство предполагаемаго женскаго монастыря, судя по довольно значительному пространству имѣющейя около Христо-рожденческой церкви площади, на первый разъ можетъ быть начато и продолжаемо и безъ покупки означенныхъ мѣсть, такъ какъ, по плану для монастыря, мѣста эти назначены не подь строеніе, но для сада и огорода монастырскаго, безъ которыхъ монастырь весьма можетъ обойтись, какъ обходился и прежде, и которыя впоследствии могутъ быть приобрѣтены монастыремъ весьма удобнѣе“.

Первымъ приобрѣтенъ былъ домъ діакона Петра Шубина за 571 р. 43 к. сер. Купчая крѣпость была совершена 21 декабря 1848 года. Векорѣ послѣ приоб-рѣтенія усадьбы діакона Шубина купленъ былъ и домъ священника Якова Остромысленскаго, цѣною за одну тысячу руб. сер. 24 сентября 1849 г. Орловскій мѣщанинъ Василій Семеновъ Юмантовъ, въ присутствіи Духовной Консисторіи, далъ отзывъ о своемъ согласіи на уступку подь устройство монастыря принадлежащаго ему пустопорожняго мѣста, состоящаго при Христо-рожденческой церкви, за 240 руб. сер. Спустя годъ, игуменія Еликонида имѣла утѣшеніе донести епархі-альному начальству ¹⁾, что и Орловская мѣщанка Марѳа Поздрина изъявила согласіе уступить свое мѣсто, по послѣдней оцѣнкѣ, за 200 р. сер., а Орловскій купецъ Евфимъ Шелковъ согласился даже пожертвовать свое мѣсто, доставшееся ему отъ мѣщанина Юмантова. Въ 1853 году 14-го апрѣля совершена была купчая съ Орловскими мѣщанами Погорѣльцевыми, въ суммѣ

¹⁾ Репортъ игуменія отъ 26 октября 1850 г. за № 90.

378 р. 57 к. сер. Долѣе всѣхъ обывателей не соглашались на уступку домовъ Орловскіе мѣщане Зикеевы. Дѣло съ Зикеевыми окончилось лишь въ 1857 году. Первыми явились въ Палату Петръ и Александръ Козмины Зикеевы, съ которыми и совершена была, 7 іюня 1857 г., купчая на домъ, за 375 р. 42³/₄ к. сер. Въ другой купчей говорится, что „Кромской мѣщанинъ Семень Саввинъ Зикеевъ продалъ подь Орловскій Рождественскій дѣвичій монастырь собственный свой угловой домъ съ мѣстомъ и строеніемъ за 1142 руб. 85¹/₂ к. сер. Такимъ образомъ прошло цѣлыхъ девять лѣтъ со времени открытія Введенскаго монастыря при Христорождественской церкви, прежде чѣмъ могла состояться покупка всѣхъ, предназначенныхъ подь усадьбу монастыря, обывательскихъ мѣстъ съ находившимся на нихъ строеніемъ, въ общей сложности за сумм., 4108 руб. 28¹/₄ коп. сер.

Х.

ИГУМЕНІЯ ЕЛИКОНИДА.

(1845—1858).

Игуменія Еликонида, ¹⁾ въ мѣрѣ Евдокія Ивановна Булгакова, дочь Козельскаго помѣщика, вступила въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь послушницею въ 1811 году; на основаніи указа Орловской Духовной Консисторіи отъ 15 мая 1818 г. облечена въ рясофоръ; съ 19 марта 1827 г. состояла въ штатѣ монашествующихъ, а пострижена въ монашество Архіерейскаго дома іеромонахомъ Викторомъ 24 октября 1833 г. Въ званіи послушницы Еликонида проходила клиросное послушаніе, а съ 1831 года завѣдывала церковною ризницею.

¹⁾ Еликонида—съ греческаго языка—Геликонская (отъ горы Геликонъ) муза, еще—нитка, инструментъ.

Въ 1844 г., по случаю увольненія бывшей казначеи Виталии въ Херсонскую епархію, Преосвященный Евлампій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, исправленіе казначейской должности „впредь до усмотрѣнія“ возложилъ на монахиню Еликониду. По смерти игуменіи Серафимы, Орловская Консисторія, указомъ отъ 3-го января 1845 г. за № 11, предписала исправляющей должности монахинѣ Еликонидѣ: „вступить въ управленіе монастыремъ впредь до особаго распоряженія епархіальнаго начальства“. Впослѣдствіи, на репортѣ Еликониды отъ 25 іюня, о благочиніи монашествующихъ, Высокопреосвященный Смарагдъ между прочимъ писалъ: „монахиню Еликониду, во уваженіе тщательнаго наблюденія ея за святою обителію, утвердить казначеею, съ наименованіемъ притомъ Управляющею Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ“. ¹⁾ Стоя во главѣ разоренной обители, казначея Еликонида употребляла всѣ, зависящія отъ нея, мѣры къ облегченію бѣдствующихъ сестеръ, ходатайствовала за нихъ не только предъ епархіальнымъ начальствомъ и оберъ-прокуроромъ Св. Синода, но и предъ многими высокопоставленными лицами гражданскаго вѣдомства. Высокопреосвященный Смарагдъ, цѣня заслуги дѣятельной и заботливой казначеи, еще до открытія монастыря при Христорожественской церкви, произвелъ ее въ санъ игуменіи. Въ предложеніи своемъ Консисторіи онъ изъяснялъ, что „сего ноября 21 числа 1847 года здѣшняго дѣвичьяго монастыря казначея, монахиня Еликонида, произведена мною въ игуменью того-жъ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря въ монастырской, обгорѣлой, Введенія Пресвятыя Богородицы церкви“. На праздную-же должность казначеи, по представленію новопроизведенной игуменіи, отъ 11 декабря 1847 г.,

¹⁾ Указъ отъ 28 іюля 1845 года за № 5688.

Высокопреосвященнымъ Смарагдомъ опредѣлена была монахиня Введенскаго монастыря Херувима ¹⁾).

Съ именемъ игуменіи Еликониды, въ благодарной памяти монашествующихъ, неразрывно связано священное званіе первоначальницы и строительницы Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Христорожественской церкви. Дѣло о построеніи Введенскаго монастыря на новомъ мѣстѣ началось въ маѣ 1848 года, по прошенію игуменіи Еликониды съ сестрами; при чемъ Преосвященный Смарагдъ на прошеніи ихъ далъ резолюцію слѣдующаго содержанія: „Учинить распоряженіе о начатіи пестроенія при Христорожественской церкви монастыря дозволеніемъ обнести отведенное мѣсто оградой и строить келліи на собственное, кто можетъ, иждивеніе. Относительно же построенія келлій на счетъ испрашиваемыхъ (отъ dobroхотнодателей) суммъ надлежитъ испрашивать отъ меня дозволеніе особо. Но для лучшаго въ семъ дѣлѣ порядка учредить изъ духовныхъ лицъ Строительный Комитетъ, въ коемъ имѣла бь участіе и игуменія“. Во исполненіе такой резолюціи, Орловская Духовная Консistorія представила Его Высокопреосвященству слѣдующее свое мнѣніе: „Комитетъ о построеніи дѣвичьяго монастыря при Христорожественской градской церкви составить изъ члена сей Консistorіи каедральнаго протоіерея Николая Бутягина, градскихъ церквей—Преображенской священника Петра Полидорова, Ильинской священника Захарія Георгіевскаго, въ которомъ должна состоять и настоятельница онаго монастыря игуменія Еликонида“. Мнѣніе Консistorіи было утверждено Его Преосвященствомъ ²⁾. Орловская Губернская Строительная Коммиссія наблюденіе за правильностію монастырской постройки возло-

¹⁾ Указъ отъ 19 декабря 1847 г. за № 8912.

²⁾ Указъ отъ 5 мая 1848 г. за № 2605.

жила на городского архитектора Ефимова. Приступивъ къ устройству временной деревянной ограды, игуменія Еликонида, репортомъ отъ 5 августа 1848 года за № 55, просила епархіальное начальство „о дозволеніи ставить ограду противъ обывательскихъ мѣстъ, назначенныхъ по плану подъ устройство монастыря, но дотолѣ еще, за несогласіемъ хозяевъ на уступку оныхъ за назначенную цѣну, не приобрѣтенныхъ монастыремъ, а также и объ указаніи мѣры, на какомъ разстояніи отъ тѣхъ мѣстъ ставить таковую“. По поводу этого репорта Преосвященный Смарагдъ далъ слѣдующую резолюцію: „Какъ вся около Христорожественской церкви площадь, по Высочайше конфирмованному плану, назначена подъ построеніе женскаго монастыря и есть уже собственность сего монастыря, коею монастырь сей и распоряжаться можетъ, и, какъ владѣльцы мѣстъ единственно по неосновательному только упорству своему не соглашаются брать денегъ за оныя, по сдѣланной правительствомъ оцѣнкѣ, улицы же и переулка никакого противъ оныхъ владѣльческихъ мѣстъ не положено: то пока оныя мѣста отданы будутъ въ завѣдываніе монастыря судебнымъ порядкомъ, предписать игуменію Еликонидѣ, чтобъ она противъ тѣхъ мѣстъ устроила временную ограду, отступя отъ домовъ владѣльцевъ мѣстъ на столько пространства, чтобъ можно было пройти и проѣхать повозкой.“ 15 октября 1848 года приходская Христорожественская церковь была принята игуменіею Еликонидою съ сестрами въ ихъ вѣдѣніе ¹⁾, а 31-го октября послѣдовало торжественное открытіе монастыря на новомъ мѣстѣ и, при крестномъ ходѣ, перенесена церковная утварь изъ погорѣвшаго монастыря. Такъ какъ по сосѣдству съ монастырскою усадьбою были каменоломни, то игуменія Еликонида, желая

¹⁾ Репортъ игум. Еликониды за № 64.

положить имъ конецъ, просила епархіальное начальство „о сообщеніи кому слѣдуетъ относительно воспрещенія обывателямъ, живущимъ близъ вновь устрояемаго Орловскаго Введенскаго двѣичьяго монастыря копанія камней“; о чемъ, на основаніи резолюціи Преосвященнаго, и сообщено было г. начальнику губерніи ¹⁾. Въ концѣ 1848 года построена была первая келлія, въ которой временно помѣстилась игуменія съ нѣкоторыми клирошанами, а также водворено было нѣсколько монахинь въ домъ бывшаго діакона Христорождественской церкви Петра Шубина. Затѣмъ, по приобрѣтеніи дома священника Якова Остромысленскаго, игуменія Еликонида, репортомъ отъ 30 апрѣля 1849 г. за № 27, испрашивала дозволенія на перемѣщеніе въ новопріобрѣтенный домъ 15 монахинь, что и было разрѣшено ²⁾. Избравъ мѣсто для постоянной игуменской келліи, Комитетъ, въ январѣ 1849 года, испрашивалъ дозволеніе „благовременно приступить къ построенію долженствующихъ быть при игуменской келліи пристроекъ, какъ-то: конюшень, сараевъ, погреба и ледника“. На послѣдовавшемъ затѣмъ репортѣ Строительнаго Комитета „о разрѣшеніи приступить къ построенію каменной келліи для игуменіи монастыря изъ оставшагося отъ устройства церковной трапезы матеріала“, Преосвященный далъ общую резолюцію: „Дозволить по плану устроить монастырскія келліи каменнымъ строеніемъ ³⁾. Монахиня Піера и 13 послушницъ, всѣ духовнаго званія, просили Его Высокопреосвященство, по неимѣнію ими собственныхъ средствъ, „оказать имъ пособіе для построенія келліи на означенныхъ, по Высочайше утвержденному плану, мѣстахъ для по-

¹⁾ Извѣщеніе при указѣ отъ 30 ноября 1848 года за № 8090.

²⁾ Указъ отъ 30 апрѣля 1849 г. за № 2231.

³⁾ Указъ отъ 26 іюля 1849 года за № 4455, по поводу репорта Комитета отъ 25 іюля за № 8.

строенія частныхъ келлій“. Прошеніе ихъ препровождено было на разсмотрѣніе Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Попечительство положило: выдать изъ попечительскихъ суммъ въ вѣдѣніе игуменіи 1000 р. сер., для построенія одной деревянной келліи на всѣхъ 14 просительницъ, въ видѣ однако временнаго имъ пособія, съ тѣмъ, чтобы навсегда въ оной келліи помѣщаемы были преимущественно лица духовнаго званія. Съ весны 1849 г. начались дѣятельныя работы и по приспособленію Христорожественской церкви къ нуждамъ монастыря. Церковь эта первоначально построена была такимъ образомъ. Въ 1793 г., декабря 16 дня, Ахтырскіе прихожане — Авраамъ Тихоновъ Зикеевъ, Тимофей Саввинъ Зикеевъ, Петръ Фил. Сельчуковъ и Петръ Ивановъ Смирновъ въ своемъ прошеніи къ Пресвященному Аполлосу, Епископу Орловскому и Сѣвскому, изъясняли, что „домы ихъ находятся въ дальнемъ разстояніи отъ приходской ихъ церкви. почему и просили дозволить имъ построить новую перковь, во имя Рождества Христова съ придѣломъ Благовѣщенія“. Епархіальное начальство, имѣя въ виду, что въ Ахтырскомъ приходѣ считается 229 обывательскихъ домовъ, нашло возможнымъ отдѣлить изъ нихъ отъ 72 до 104 дворовъ въ пользу новообразуемаго Христорожественскаго прихода, и въ такомъ смыслѣ представило это дѣло въ Св. Синодъ. Разрѣшеніе на построеніе новой церкви послѣдовало 29 апрѣля 1798 г., а самая постройка началась лишь въ 1800 году, когда, по прошенію Петра Фил. Сельчукова, отъ епархіальнаго начальства выдана была строителямъ „шнурозапечатанная книга на предметъ сбора добротныхъ пожертвованій“. Въ 1804 году трапезная церковь была окончена и освящена; главная же церковь приведена къ окончанію лишь въ 1822 году, благодаря усердію

купца Θεодора Степановича Вязмитинова (по уличному Вяземкина), а колокольня не была окончена до времени перемѣщенія монастыря къ Христорождественской церкви. Къ новопостроенной Христорождественской церкви отчислена была и Пятницкая слобода, состоявшая прежде въ Преображенскомъ приходѣ. Такъ какъ трапеза Христорождественской церкви была очень мала, то, въ виду предполагаемаго распространенія ея, игуменія Еликонида репортомъ отъ 20 декабря 1848 г. за № 92, просила о дозволеніи „сломать передовую сторону ограды погорѣвшаго Введенскаго монастыря, примыкающей къ большой улицѣ и не подходящую подъ предполагаемую площадь на бывшемъ мѣстѣ монастыря, и такимъ образомъ подготовить матеріаль для распространенія означенной трапезы“. Преосвященный Смарагдъ „дозволилъ чинить по сему, если со стороны здѣшней Строительной Коммисіи препятствія не окажется“ ¹⁾. Орловская Губернская Строительная Коммисія, отношеніемъ отъ 2 мая 1849 года за № 1677, увѣдомила Консисторію, что она дозволяетъ „игуменіи Еликонидѣ сломать ту часть ограды при здѣшнемъ упраздненномъ Введенскомъ монастырѣ, которая примыкаетъ къ Болховской улицѣ, съ тѣмъ, чтобы разломка эта произведена была подъ надзоромъ городского архитектора Ефимова“ ²⁾. Заложеніе новаго храма, по разобраніи старой трапезной церкви, послѣдовало іюня 3-го числа 1849 года. Въ трапезѣ устроены два придѣла: съ правой стороны—во имя Введенія, а съ лѣвой—Рождества Пресвятыя Богородицы. По мѣрѣ того, какъ строеніе трапезной церкви подвигалось впередъ, Комитетъ озабочивался приготовленіемъ для нея иконостасовъ. Сперва онъ предполагалъ воспользоваться для этого

¹⁾ Указъ отъ 7 марта 1849 г. за № 1174.

²⁾ Указъ отъ 11 іюня того-же года за № 3379.

старыми иконостасами Христорожественской церкви, но впоследствии нашелъ, что „иконостасы эти по многимъ неудобствамъ не могутъ быть употреблены на означенный предметъ“, и ходатайствовалъ, чтобы позволено было для новоустрояемой трапезной церкви воспользоваться иконостасомъ прежней монастырской Введенской церкви съ прочими тремя разобранными иконостасами, которые хранились въ погорѣвшемъ монастырѣ, а „Введенской церкви предоставить иконостасъ бывшей Христорожественской трапезы“; равнымъ образомъ Комитетъ просилъ разрѣшенія и на пробитіе двухъ дверей въ колокольнѣ Христорожественской церкви (съ сѣверной и южной сторонъ), „для болѣе свободнаго входа въ устрояемую трапезу, что находить удобнымъ и архитекторъ“¹⁾. Представленіе объ этомъ было утверждено епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1850 г. произведены были слѣдующія работы по устройству монастыря: достроена и оштукатурена колокольня; устроена деревянная ограда около новопостроенныхъ келлій; на собственное иждивеніе игуменіи построена въ саду, за настоятельскими келліями, временная баня, а на дворѣ, при тѣхъ-же келліяхъ, — „поднавѣсъ для храненія телѣгъ и прочихъ служительскихъ принадлежностей“; монахинями, на свой счетъ, выстроено 17 келлій.

Со времени водворенія монастыря при Христорожественской церкви, здѣсь явились два разряда келлій: *казенныя*, построенныя на монастырскій счетъ, и *частныя*, устроенныя монашествующими на собственное ихъ иждивеніе. Возбуждался вопросъ о правѣ владѣнія частными келліями. Игуменія Еликонида вмѣстѣ съ казначеею, представляя при репортѣ вѣдомость о келліяхъ, устроенныхъ монашествующими на собствен-

¹⁾ Репортъ Комитета отъ 6 сент. 1849 г. за № 10.

ное ихъ иждивеніе (въ числѣ 29), просили утвердить какъ тѣ самыя келліи, такъ и занятую ими землю, по прежде бывшему положенію монастыря, за лицами, устроившими оныя“. Велѣдствіе сего прошенія Консисторія приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: „игуменіи съ казначеею, въ разрѣшеніе настоящаго ихъ представленія, дать знать указомъ, что устроившія на собственное иждивеніе келліи безпрепятственно могутъ пользоваться оными во время пребыванія ихъ въ монастырѣ; занимаемая же тѣми строеніями земля, какъ собственность монастырская, не можетъ быть за ними утверждена“¹⁾. Въ 1851 году устроенъ въ монастырѣ колодезь и начата постройка каменной вокругъ монастыря ограды. Устройство колодезя взялъ на себя архитекторъ Ефимовъ, при чемъ понесъ значительные убытки. Желая вознаградить его за убытки, Строительный Комитетъ донесъ Преосвященному Смарагду: „Вполнѣ зная, что архитекторъ Ефимовъ, по устройству колодезя въ монастырѣ, потерпѣлъ убытка 343 р. сер., и между тѣмъ цѣня усердное и безмездное прохожденіе имъ должности архитектора по устройству монастыря, Комитетъ проситъ покрыть убытокъ архитектора Ефимова уплатою ему изъ строительныхъ монастырскихъ суммъ 343р.сер.“²⁾. Преосвященный дозволилъ „уплатить архитектору Ефимову 300 р. сер. подъ росписку въ строительной книгѣ“. Репортомъ отъ 14 іюня 1851 г. за № 4 Строительный Комитетъ испросилъ дозволеніе „на устройство въ монастырѣ каменной ограды, начиная отъ устрояемой башни, вверхъ по Курской улицѣ“, и на „перенесеніе изъ стараго погорѣвшаго монастыря во вновь устрояемый деревяннаго дома, по-

1) Указъ отъ 13 марта 1851 г. за № 1894.

2) Репортъ отъ 4 іюня 1857 г. за № 9.

строеннаго тамъ для временнаго помѣщенія монашесствующихъ купцомъ Кулабуховымъ“¹⁾. Сѣверная сторона монастыря начала обноситься оградой на основаніи указа, послѣдовавшаго отъ 25 августа 1852 г. за № 5976²⁾, но не могла быть окончена до пріобрѣтенія монастыремъ усадьбы мѣщанъ Зикеевыхъ. Такимъ образомъ, вслѣдствіе упорства Зикеевыхъ, веденіе ограды отерочено было до совершенія съ ними купчихъ актовъ, т. е. до осени 1857 г. Репортомъ отъ 26 августа 1857 г. за № 53 игуменія Еликонида испросила разрѣшеніе на переведеніе жившихъ дотолѣ въ домѣ, устроенномъ близъ погорѣвшаго Введенскаго женскаго монастыря купцомъ Кулабуховымъ, 13 лицъ монашесствующихъ въ пріобрѣтенный покупкою у мѣщанки Погорѣльской домъ. Въ 1852 г. февраля 9 дня, за № 4, Строительный Комитетъ просилъ дозволенія „пріупить къ устройству каменнаго корпуса для гостинныхъ монахинь“. 3 августа 1853 г., за № 71, игуменія Еликонида доносила, что „каменный корпусъ для монашесствующихъ оконченъ совершенно и къ размѣщенію въ ономъ монашесствующихъ готовъ“. По этому поводу Преосвященный Смарагдъ писалъ: „По освященіи означеннаго каменнаго корпуса, благословляю размѣстить въ ономъ монашесствующихъ сестеръ съ пастырскимъ благожеланіемъ имъ отъ меня благополучнаго жительства и пребыванія“³⁾. Скоро потомъ Строительный Комитетъ былъ закрытъ и игуменія Еликонида дѣйствовала уже вполнѣ самостоятельно. По закрытіи Строительнаго Комитета, игуменія Еликонида еще въ теченіе четырехъ лѣтъ продолжала устраивать монастырь и приводить его въ лучшее состояніе. Такъ, въ 1854 г., она окончила перестройку (производившуюся съ 1853 г.)

¹⁾ Указъ отъ 20 іюня 1851 г. за № 4641.

²⁾ По репорту Комитета отъ 14 августа 1852 г. за № 8.

³⁾ Указъ отъ 9 сентября 1853 г. за № 6486.

настоящей церкви съ оштукатуркою ¹⁾, а въ 1855 году устроила вокругъ церкви деревянную рѣшетку, оштукатурила извнѣ и обѣлила внутри каменный настоятельскій корпусъ, перенесла два деревянныхъ дома, принадлежавшіе прежде діакону Шубину и мѣщанину Ручкину, на новыя мѣста, соотвѣтственно плану. Окончаніе каменной монастырской ограды (съ сѣверо-западной его стороны) было послѣднимъ дѣломъ игуменіи Еликонида. Вообще, къ концу многотрудной своей жизни, игуменія Еликонида имѣла утѣшеніе оставить своимъ преемницамъ монастырь довольно благоустроеннымъ.

На какія же средства устроился и благоукрашался погорѣвшій Введенскій монастырь? Въ первое время послѣ пожара, у епархіальнаго начальства не имѣлось въ виду мѣстныхъ средствъ на устройство Введенскаго монастыря при Христорожественской церкви. Эти средства начали постепенно изыскиваться и скопляться послѣ того, какъ указомъ Св. Синода, отъ 17 декабря 1847 г. за № 14.264, предписано было епархіальному начальству „принять мѣры къ приношенію христорожественныхъ пожертвованій для устройства истребленнаго пожаромъ монастыря безъ пособія казны“. Съ этого времени и до полного устройства монастыря ежегодно выдавались по двѣ и по три сборныхъ книги. Сколько всей суммы поступило въ монастырь по сборнымъ книгамъ, — объ этомъ въ монастырскомъ архивѣ нѣтъ точныхъ документовъ; но по однимъ репортамъ игуменіи Еликонида за первыя пять лѣтъ (съ 1847 года по 1853 голь) значится 9183 р. 76 к. сер. Независимо отъ поступления суммъ по сборнымъ книгамъ, существовалъ еще особый сборъ по пригласительнымъ листамъ въ

¹⁾ Репортъ игуменіи отъ 25 іюля 1854 г. за № 115 и указъ Консисторіи отъ 18 августа за № 5848. Въ это время монахиней Серафимою привезена была изъ Москвы икона Божіей Матери „Утоли моя печали“, стоящая нынѣ за престоломъ въ лѣвомъ алтарѣ.

Орловской епархіи, происходившій по распоряженію епархіальнаго начальства благочинными. Изъ этого сбора препровождено было въ монастырь, 20 октября 1848 г., 3.687 р. 76 к., да впоследствии поступило еще 1.549 р. 7 к. Кроме того, по день открытія монастыря, т. е. по 1 ноября 1848 г., собрано при Христорожественской церкви 2000 р. сер. Когда началось устройство Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря при Христорожественской церкви, то пожертвованія слѣдовали за пожертвованіями. Такъ, въ 1848 г., Орловское благородное дворянство отпустило изъ своихъ суммъ на устройство монастыря 925 рублей 15 коп. ¹⁾ Въ томъ же году при репортѣ отъ 14 февраля игуменія Еликонида представила въ Консисторію 1704 р. 66 к., пожертвованные разными лицами. Купецъ Ситниковъ пожертвовалъ 300 р.; Ливенскаго уѣзда, села Становаго помѣщица Татьяна Сергѣевна Корина передала (черезъ Преосвященнаго Смарагда) 10 р. Въ числѣ благотворителей были и Высочайшія лица и многія изъ высокопоставленныхъ особъ. 12 января 1849 г., за № 60, управляющій Дворомъ Его Императорскаго Высочества, генераль-лейтенантъ графъ Кушелевъ, на имя игуменіи Орловскаго Введенскаго монастыря Еликониды, препроводилъ пожалованные отъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Великаго Князя Константина Николаевича и Государыни Великой Княгини Александры Іосифовны на возобновленіе сгорѣвшаго Введенскаго монастыря въ Орлѣ 50 р. сер. ²⁾ 30 мая 1849 г. Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій, писалъ собственноручно Преосвященному Смарагду: „Врученные мнѣ одною благочестивою особою, скрывшею свое имя, 300 руб. сер.,

¹⁾ Репортъ иг. Еликониды отъ 12 февр. 1848 г. за № 19.

²⁾ Репортъ иг. Еликониды отъ 31 августа 1851 г. за № 55 и указъ Консисторіи отъ 29 ноября того-же года за № 9017.

покорнѣйше прошу Васъ доставить въ Орловскій дѣвичій монастырь, на устроеніе онаго на новомъ мѣстѣ¹⁾. Въ 1849 г. на возстановленіе погорѣвшаго монастыря поступили еще слѣдующія пожертвованія: отъ управляющаго Соковнина 500 руб. ассигн.; отъ Харьковской жительницы Маріи Семеновны Коростовцевой (при письмѣ къ Преосвященному Смарагду) 286 руб. сер. Въ 1850 г. извѣстны слѣдующія жертвованія: проживавшая въ монастырѣ Евдокія Гласкова (съ 1852 г. монахиня) пожертвовала на устройство колокольни 100 руб. сер., Брянскій купецъ Иванъ Петровъ Иродіоновъ пожертвовалъ на устройство монастыря 92 р. 85 к. с. Въ 1851 году въ монастырскихъ документахъ значатся слѣдующія приношенія въ пользу ново-устройства монастыря: отъ г. Потолова 100 руб. сер. и отъ вновь поступившихъ въ монастырь: графини Толстой 57 руб. 15 коп., помѣщицей дочери дѣвицы Александры Соколовой 71 р. 43 к. сер. и Мценской помѣщицы Маріи Ипполитовны Хрущевой 140 р. сер. Въ числѣ благотворителей 1852 г. была опять Евдокія Гласкова, пожертвовавшая на этотъ разъ въ монастырь 143 р. сер., а за 1857 г.— послушница Евфросинія Иванова Булгакова, пожертвовавшая на устройство монастырской ограды 143 руб. сер. Страшный пожаръ 26-го мая 1848 года, опустошившій гор. Орель на пространствѣ 3 верстѣ въ длину и около 2 верстѣ въ ширину, привлекъ со всей Россіи щедрыя пожертвованія какъ въ пользу пострадавшихъ жителей г. Орла, такъ и погорѣвшаго прежде Введенскаго монастыря. Въ этотъ пожаръ сгорѣлъ и домъ купца Токарева, въ которомъ помѣщалось тогда до 30 монахинь, лишившихся такимъ образомъ необходимаго крова. Преосвященный Смарагдъ

¹⁾ По всей вѣроятности эта сумма была личнымъ даромъ самого митрополита Филарета, какъ уроженца Орловской епархіи и бывшаго воспитанника и воспитателя Сѣвской Духовной Семинаріи.

многія изъ благотворительныхъ пожертвованій обращалъ въ пользу погорѣвшаго монастыря. Отъ 4 іюня 1848 г., за № 2311, онъ далъ Консисто́ріи предложеніе слѣдующаго содержанія: „Управляющій виннымъ откупомъ по г. Карачеву Михаилъ Евстафьевичъ Гуськовъ вручилъ мнѣ 70 руб. сер. для употребленія, по моему усмотрѣнію, въ пользу погорѣвшихъ отъ пожара. А какъ 26 прошедшаго мая до 30 монахинь лишились крова по случаю сгорѣнія дома бывшаго купца Токарева; то, препровождая при семь оныхъ деньги въ Консисто́рію, предлагаю немедленно отослать оныя при указѣ игуменіи Еликонидѣ съ сестрами, съ предписаніемъ употребить ихъ на построеніе здѣшняго погорѣвшаго женскаго монастыря, съ надлежащею гдѣ слѣдуетъ отчетностію“ ¹⁾. Когда Высопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій, при отношеніи 31-го августа 1848 г. за № 1989, препроводилъ къ Архіепископу Смарагду 293 р. 11 к. сер., пожертвованные братією и послушниками Кіево-Печерской Лавры въ пользу лицъ духовнаго званія, пострадавшихъ отъ пожара въ г. Орлѣ, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ „всѣ оныя деньги 293 р. 11 к. сер. отослать къ игуменіи Еликонидѣ съ сестрами, для построенія келлій монахинямъ погорѣвшаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря на новоотведенномъ мѣстѣ“. Равнымъ образомъ, получивъ отъ Преосвященнаго Іосифа, Епископа Дмитровскаго, Викарія Московскаго, 286 р. сер., доставленные къ нему отъ добродѣтелей на погорѣвшія въ г. Орлѣ церкви, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ изъ сихъ денегъ отослать въ Введенскую церковь женскаго монастыря 36 руб. сер. ²⁾. Между тѣмъ въ Орловскую

¹⁾ Указъ отъ 4 іюня 1848 г. за № 3305.

²⁾ Отношеніе Преосвященнаго Іосифа отъ 15 іюля 1848 г. за № 1310 и указъ Орловской Консисто́ріи отъ 25 іюля за № 4803.

Духовную Консисторію, по сдѣланному ею распоряженію, касательно открытія по Орловской епархіи подписки для сбора добротныхъ денежныхъ приношеній въ пользу погорѣвшихъ жителей города, отъ времени до времени поступали чрезъ благочинныхъ значительныя суммы. На одномъ изъ докладовъ Консисторіи, о представленныхъ въ нее благочинными на этотъ предметъ деньгахъ, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ: „всѣ сіи деньги, равно и тѣ, кои до настоящаго числа поступили въ Консисторію, сосчитавъ, отослать въ Строительный Комитетъ объ устройствѣ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, по случаю бывшаго пожара крайне разореннаго и нуждающагося въ значительныхъ пособіяхъ, съ предписаніемъ употребить тѣ деньги на церковно-монастырскія постройки и возобновленія, съ надлежащею епархіальному начальству отчетностію“. Вслѣдствіе чего „означенныя деньги въ количествѣ 727 р. 74³/₄ к. сер. препровождены были въ Строительный Комитетъ; послѣднія же деньги имѣли быть присланы въ Комитетъ по полученіи приходо-расходныхъ книгъ и подлинныхъ репортовъ изъ Орловской Казенной Палаты, куда оныя препровождены при отчетѣ для обревизованія“¹⁾. Были и такого рода пожертвованія на Введенскій монастырь, которыя, для полученія ихъ, требовали отъ епархіальнаго начальства сложной переписки и немалыхъ хлопотъ. Таково, на примѣръ, пожертвованіе Кромскаго помѣщика штабсъ-капитана Павла Петровича Исина 100 р. сер. Въ числѣ пожертвованій на погорѣвшій Введенскій монастырь были и предсмертныя завѣщанія разныхъ лицъ. 1) Первый примѣръ въ этомъ отношеніи показала Сѣвская мѣщанская дѣвица Надежда Ивановна Ефремова, завѣщавшая все свое имущество въ пользу погорѣвшаго

¹⁾ Указъ отъ 28 марта 1850 г. за № 2091.

Введенскаго монастыря. 2) Орловская Палата Гражданскаго Суда, отношеніемъ отъ 9-го марта 1845 года за № 2813, увѣдомила Орловскую Консисторію, что умершая Орловской губерніи, Малоархангельскаго и Ливенскаго уѣздовъ и Курской губерніи Щигровская помѣщица, подпоручица Евдокія Иванова, по отцу Борякина, а по мужу Зубкова, духовнымъ завѣщаніемъ предоставила единственной наслѣдницѣ, родной племянницѣ, поручицѣ Надеждѣ Николаевой Мишиной выдавать изъ оставшагося ей въ наслѣдство имѣнія ея, Зубковой, ежегодно въ Орловскій дѣвичій монастырь 50 р. — 3) Репортомъ отъ 25 ноября 1846 г. управляющая Орловскимъ Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ казначея Еликонида донесла Высокопреосвященному Смарагду о пожертвованіи Малоархангельскимъ купцомъ Иваномъ Кирилловымъ денегъ 1500 руб. ассигнац. — 4) Въ 1847 г., февраля 9 дня, за № 30, Преосвященный Смарагдъ писалъ управляющей Орловскимъ Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ казначеѣ Еликонидѣ съ сестрами: „Управляющій имѣніемъ покойной г-жи Параскевы Николаевны Давыдовой, Семень Сергѣевъ сынъ Томилинъ, сего февраля 8-го дня вручилъ мнѣ 1000 р. ассигн., въ пользу вышеозначеннаго дѣвичьяго монастыря, на память оной г-жи Параскевы Николаевны“. — 5) Новгородская Палата Гражданскаго Суда, отношеніемъ отъ 30-го октября 1848 года, увѣдомила Орловскую Духовную Консисторію, что „11 числа того октября оная Палата засвидѣтельствовала духовное завѣщаніе умершей 5-го числа онаго же мѣсяца Двора Его Императорскаго Величества камеръ-фрейлины, графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, по коему между прочимъ завѣщала капиталъ 5000 р. сер. и въ пользу Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, съ тѣмъ, чтобы оный капиталъ оставался не-

прикосновеннымъ на вѣчныя времена, а монастырь пользовался одними процентами“. — 6) Орловская Духовная Консисторія, при указѣ отъ 21 апрѣля 1852 г. за № 2472 на имя игуменіи Еликониды съ сестрами, препровождая 3000 руб. сер., пожертвованные на построение Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменією Сѣвскаго Троицкаго монастыря изъ процентной суммы на капиталъ, оставшійся по смерти монахини Сѣвскаго Троицкаго монастыря Олимпіады, согласно резолюціи Преосвященнаго Смарагда, предписала „о вѣчномъ поминовеніи души представившейся монахини Олимпіады и о упокоеніи ея въ царствіи небесномъ“. — 7) Орловскій 3 гильдіи купецъ Михаилъ Ивановъ Шестаковъ представилъ въ пользу священно-и церковно-служителей Орловскихъ градскихъ церквей — монастырской 180 р. и Успенской 180 р. и на масло для лампадъ мѣстныхъ иконъ послѣдней церкви 285 р. сер., съ употребленіемъ половины изъ процентовъ послѣдней (285 руб.) суммы на раздачу милостыни. — 8) „Титулярный совѣтникъ Трифонъ Чубаровъ учиненнымъ, при жизни своей, октября 5 дня 1849 г. духовнымъ завѣщаніемъ благопріобрѣтенное свое движимое и недвижимое имѣніе, состоящее Мценскаго уѣзда въ с-цѣ Алексѣевскомъ, предоставилъ роднымъ племянникамъ своимъ, потомственнымъ дворянамъ: штабсъ-капитану Александру и губернскому регистратору Льву Ѳедоровымъ Чубаровымъ, съ таковымъ предложеніемъ, чтобы они, Чубаровы, для всегдашняго поминовенія его, завѣщателя, доставили въ Орловскій дѣвичій монастырь: въ пользу церкви 28 р. 57 к. сер., священнику онаго и того монастыря монашествующимъ 28 руб. 57 коп.“. Къ числу средствъ, на которыя постепенно созидался и благоукрашался Введенскій дѣвичій монастырь при Христорождественской церкви, должно отнести и полу-

чаемый имъ доходъ съ келлій, построенныхъ частію на добротныя пожертвованія, а частію доставшихся ему по смерти монахинь. Такъ, изъ монастырскихъ документовъ видно, что въ 1852 г. монахиня Юлія съ двумя родными сестрами приобрѣла покупкою у монастыря одну половину келліи за 2000 р. ассигн., а послушница Прасковья Васильева—другую, смежную съ вышеозначенною, за цѣну 2700 руб. ассигн. Вырученныя отъ продажи келлій деньги, по резолюціи Преосвященнаго Смарагда, были записаны приходомъ по строительной части и употреблены на дальнѣйшую постройку монастыря ¹⁾. Въ 1853 г., репортомъ отъ 6 іюня за № 61, игуменія Еликонида испрашивала позволеніе записать на приходъ 857 р. 14 к. сер.. полученные за продажу келліи отъ Маріи Ипполитовой Хрущевой, и Преосвященный велѣлъ „деньги сіи, записавъ на приходъ, употребить по завѣдыванію учрежденнаго Строительнаго Комитета на благоустройство возстановляемой послѣ пожара обители“ ²⁾. Не малую статью монастырскаго дохода составляли также—продажа просфоръ въ церкви и свѣчь, равно кружечный сборъ при Крестительской церкви, что продолжалось до 1858 г. Въ этомъ году, репортомъ отъ 5 іюля за № 6, смотритель Орловскихъ кладбищенскихъ церквей, Воскресенской церкви священникъ Михаилъ Пановъ доносилъ Консисторіи, что „такъ какъ въ настоящее время Орловскій женскій монастырь совершенно отстроенъ и окончательно приведенъ во всѣхъ частяхъ въ порядокъ, а при означенной Крестительской кладбищенской церкви находится прибогдѣльнѣ много бѣдныхъ духовнаго званія и устраивается вокругъ всего кладбища каменная ограда, къ устройству которой нѣтъ другихъ средствъ, кромѣ кру-

¹⁾ Указъ отъ 19 марта за № 1882.

²⁾ Указъ отъ 9 іюля за № 4526.

жечнаго же сбора и свѣчныхъ доходовъ; то просилъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи таковаго сбора со стороны Орловскаго женскаго монастыря, дабы такимъ образомъ дать вѣрное и надежное средство устроить каменную ограду вокругъ всего кладбища Орловской Крестительской церкви“. По этому донесенію Консисторія приказали: „воспре ить игуменіи на будущее время чинить всякій сборъ въ пользу монастыря при кладбищенской Крестительской церкви“.

Въ бытность игуменіи Еликониды, Орловскій Введенскій монастырь былъ утѣшенъ новымъ, прочнымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ для дальнѣйшаго своего существованія. Разумѣемъ новый для него земельный надѣлъ. Палата Государственныхъ Имуществъ, отношеніемъ отъ 31 мая того же 1851 г. за № 7781, увѣдомила Консисторію, что „по ходатайству Орловскаго епархіал. наго начальства оная Палата входила представленіемъ въ 1-й Департаментъ Государственныхъ Имуществъ о надѣленіи, въ числѣ прочихъ, Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря землю изъ дачъ Ливенскаго округа села Васильевскаго, Надежина тожъ, въ количествѣ 106 десятинъ 591 саж. По происходившей съ 1 Департаментомъ перепискѣ, нынѣ г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ 8-го мая № 1097, далъ знать Палатѣ, что по ходатайству Оберъ-Прокурора Св. Синода и игуменіи Еликониды, его сіятельство входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ г.г. министровъ, объ отводѣ монастырю казенной оброчной статьи, подъ названіемъ Васильевской, въ количествѣ 106 десятинъ 621 саж., находящейся въ Ливенскомъ округѣ. По положенію о семъ Комитета г.г. Министровъ, Государь Императоръ въ 1-й день сего мая Высочайше повелѣтъ соизволилъ „отвести означенную статью упомянутому монастырю“. Истребовавъ отъ Орловской Палаты Государственныхъ

Имущество копию съ плана на дачу Ливенскаго уѣзда села Васильевскаго, Надежина тожь, на отведенную землю Орловскому Введенскому монастырю въ количествѣ 106 десят. 591 саж., Консисторія препроводила оный планъ на имя игуменіи Еликонида при указѣ отъ 21-го сентября 1853 г. за № 6906.

Преосвященный Смарагдъ цѣнилъ заслуги игуменіи Еликонида по устройству монастыря и не разъ представлялъ ее къ наградамъ. Въ 1854 году она награждена была наперснымъ крестомъ. Помѣстившись одною изъ первыхъ при Христорожественской церкви, когда монастырь только началъ созидаться среди пустоши, игуменія Еликонида прожила въ устраиваемой ею обители ровно десять лѣтъ и имѣла утѣшеніе оставить ее въ довольно благолѣпномъ видѣ. Съ сознаниемъ исполненнаго долга и съ вѣрою въ лучшую будущую жизнь, игуменія Еликонида скончалась 9 декабря 1858 года, во 2 часу по полуночи, 70 лѣтъ ¹⁾. Бренныя останки строительницы Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Еликонида почиваютъ близъ южной стѣны трапезной монастырской церкви у праваго клироса. Погребеніе надъ почившею совершалъ Преосвященный Поликарпъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій. Брагодарная обитель, преклоняясь предъ памятью своей основательницы, начертала на могильномъ памятникѣ ея слѣдующія знаменательныя слова: „Да будетъ память вѣчная трудамъ твоимъ!“ А теплящаяся у памятника ея лампада свидѣтельствуесть, что молитвенная память о ней не перестанетъ возноситься изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, пока будетъ стоять здѣсь святая обитель дѣвъ, уневѣщающихъ себя *Христу*.

¹⁾ По свидѣтельству монахини (нынѣ казначей) Магдалины, иг. Еликонида была средняго роста, имѣла благообразный видъ, держала себя съ неприужденнымъ достоинствомъ, была строга къ себѣ и другимъ, но отличалась пріятливостію и радушіемъ.

ХІ.

ИГУМЕНІЯ МЕЛИТИНА.

(1858—1867).

Игуменія *Мелитина* ¹⁾ была родомъ изъ мѣщанъ города Болхова; въ 1817 году, семнадцати лѣтъ отъ рожденія, она вступила въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь послушницею; въ 1843 г. облечена въ рясофоръ, а въ 1848 г. ноября 21 дня пострижена Ректоромъ Семинаріи архимандритомъ Митрофаномъ въ монашество. Въ званіи монахини она аттестовалась такъ: „при жизни хорошей смиренна и къ послушанію способна и ревнива“; почему, вслѣдствіе представленія игуменіи Еликониды отъ 29 октября 1854 г. за № 156, была опредѣлена Преосвященнымъ Смарагдомъ на должность казначеи ²⁾. По случаю смерти игуменіи Еликониды, Орловская Духовная Консисторія докладомъ отъ 10 декабря 1858 г. за № 1116, согласно резолюціи Преосвященнаго Поликарпа, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, между прочимъ опредѣлила: „впредь до усмотрѣнія, вступить въ управленіе монастыремъ и монастырскою собственностію онаго монастыря казначей Мелитинѣ, а на мѣсто игуменіи Еликониды потребовать отъ сестеръ того монастыря согласнаго желанія, которое было бы завѣрено ихъ подписью“ ³⁾. 16 декабря того же года за № 106 казначея Мелитина представила въ Консисторію отзывъ 14 старшихъ сестеръ обители. Въ своемъ отзывѣ всѣ 14 старшихъ сестеръ просили Его Преосвященство „учинить милостивѣйшую Архипастырскую резолюцію о назначеніи, на мѣсто

¹⁾ Съ греческаго—*медовая, сладкая, какъ медъ*.

²⁾ Указы Консисторіи отъ 18 и 25 ноября 1854 г. за №№ 8239 и 8472.

³⁾ Указъ отъ 12 декабря 1858 г. за № 9376.

умершей, въ игумені казначею Мелитину“. Духовная Консисторія, не удовлетворяясь такимъ отзывомъ, отъ 19 декабря опредѣлила: „въ дополненіе къ сему избранію потребовать отъ казначеи Мелитины донести о томъ: 1) согласна ли она принять на себя высокое званіе игумені монастыря; 2) чувствуетъ ли она въ себѣ достаточно духовныхъ силъ, чтобы всегда и вездѣ быть путеводительницею сестеръ въ царствіе небесное; не зависимо отъ сего потребовать и отъ другихъ сестеръ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ, представленія двухъ или трехъ кандидатокъ на должность игумені, съ тѣмъ, чтобы сіе избраніе кандидатокъ было зарукоприкладствовано какъ ими, такъ и монашествующими сестрами, и все то представлено было Его Преосвященству при репортѣ“. Опредѣленіе это Преосвященный велѣлъ „привести въ исполненіе немедленно“. Вслѣдствіе указа отъ 20 декабря за № 9499, казначея Мелитина доносила Преосвященному, что „1) избраніе ея сестрами монастыря въ игуменію не есть слѣдствіе ея искательства, и 2) что всякую, возложенную на нее должность, она, при всецѣломъ упованіи на помощь Всевышняго, съ благопокорностію готова исполнять“. Свое донесеніе Мелитина заключила словами: „Господь просвѣщеніе мое и сила моя и помощникъ мой“ ¹⁾. Монашествующія и послушницы въ своемъ прошеніи писали: „По милостивому вниманію къ намъ многогрѣшнымъ, Ваше Преосвященство изволили предоставить намъ своею резолюціею право избрать себѣ игуменіею на мѣсто скончавшейся. Слѣдуя при семъ случаѣ благочестивымъ примѣрамъ древняго избранія монашествующими въ настоятели и настоятельницы монастырей, мы, по молитвѣ ко Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, съ общаго и единодушнаго согласія, избрали себѣ игуменіею

¹⁾ Репортъ отъ 22 декабря 1858 г. за № 108.

нашу матеръ казначею монахиню Мелитину, какъ отличающуюся христіанскимъ смиреніемъ и любовію, которыя добродѣтели, — мы всецѣло убѣждены, — устроятъ ее въ новомъ званіи и служеніи къ общему нашему благу. Приговоръ на что смиреннѣйше представляя Вашему Преосвященству, всепокорнѣйше просимъ Васъ, милостивѣйшій нашъ Отецъ и Архипастыръ, къ общему нашему утѣшенію, казначею Мелитину утвердить нашею угуменію и о семъ учинить милостивѣйшую Вашу Архипастырскую резолюцію“¹⁾. Въ приложенномъ къ этому прошенію приговорѣ монахинь и рясофорныхъ послушницъ говорилось, что кромѣ казначеи Мелитины „другихъ достойныхъ сего высокаго званія (т. е. игуменіи), по христіанскимъ добродѣтелямъ, онѣ въ обители своей не находятъ“. На прошеніи и приговорѣ монашествующихъ Преосвященный Поликарпъ написалъ отъ 22 декабря: „Хорошо! Богъ да благословитъ! Почему сдѣлать немедленно еще до наступающаго праздника слѣдующее: по повѣркѣ съ спискомъ монахинь и послушницъ, если окажется, что на бумагахъ всѣ изъявили свое согласіе на начальствованіе надъ ними бывшей казначеи Мелитины, поручить о. благочинному Орловскихъ церквей, не позже какъ 23 и 24 числа сего мѣсяца, объявить всѣмъ сестрамъ, избравшимъ себѣ настоятельницею и руководительницею монахиню Мелитину, и мое согласіе на сіе постановленіе, съ прочитаніемъ имъ и списка подписавшихся на то, и что на другой день праздника Рождества Господа нашего Иисуса Христа я, когда то угодно будетъ Господу, буду служить у нихъ, для посвященія имъ монахини Мелитины во игуменію. О послѣдующемъ же о. благочинный мнѣ отрепортуетъ“. Благочинный Срѣтенской церкви, протоіерей

¹⁾ Къ прошенію и приговору подписывались одни и тѣже лица, — 12 монахинь и 17 послушницъ.

Матвѣй Позднѣвъ, которому поручена была повѣрка подписавшихъ прошеніе и приговоръ со спискомъ вѣхъ монахинь и послушницъ, спросивъ каждую изъ нихъ отдѣльно, на словахъ, о согласіи ихъ на начальствованіе надъ ними казначеи Мелитины, репортомъ отъ 23 декабря за № 99 доносилъ Преосвященному: „1) Изъ штатныхъ монахинь на прошеніи и приговорѣ не подписались только двѣ, а изъ 180 послушницъ, живущихъ тамъ по указамъ Консисторіи, подписались только семнадцать, и изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторыя, пожелавшія, чтобъ имена ихъ не были объявлены на письмѣ, объяснили, что прошеніе и приговоръ были ими подписываемы въ келліи казначеи, по приказанію старшихъ монахинь, коимъ онѣ обязаны послушаніемъ, и имъ предварительно не было прочитано то, что онѣ должны были подписывать. 2) Согласіе на начальствованіе надъ ними казначеи Мелитины, кромѣ нѣкоторыхъ, на-лицо въ то время не оказавшихся, на словахъ изъявили почти всѣ, отдѣльно спрошенныя; только семь лицъ, кои также пожелали, чтобы имена ихъ не были открыты на письмѣ, объявляя, что онѣ не могутъ противорѣчить избранію казначеи, добавили при этомъ, что изъ послушницъ никто почти не изъявляетъ своего желанія и согласія свободно, а единственно по чувству страха и опасенія въ будущемъ, что для нихъ было бы лучше, если бы начальство, не спрашивая ихъ, само назначило имъ настоятельницу изъ монастыря другаго“. На репортъ благочиннаго резолюція Его Преосвященства отъ 29-го декабря дана такая: „Хотя нѣкоторыя изъ монахинь, подписавшія впрочемъ свое согласіе, благочинному тайно объявили свои мысли и желанія касательно избранія въ игуменіи ихъ обители другой, а не бывшей казначеи монахини Мелитины; но поелику большая

часть изъ старшихъ сестеръ, какъ на бумагѣ, такъ и самымъ личнымъ прошеніемъ своимъ убѣждаютъ меня произвести не иную, а упомянутую Мелитину въ начальницу надъ ними, то, основываясь на семъ всеобщемъ почти и твердомъ согласіи многихъ, и оставляя безъ вниманія нѣкоторые немногіе и тайные отзывы въ противную сторону другихъ, какъ теряющихъ право на уваженіе ихъ голоса по недостатку въ нихъ самоотверженной и свойственной монахинямъ откровенности, 26 числа текущаго мѣсяца декабря, при богослуженіи въ Орловскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, я посвятилъ, какъ было предположено, означенную Мелитину, какъ неукоризненную, трудолюбивую и заслужившую любовь покойной игуменіи Еликоницы, во игуменію сего монастыря“. При такихъ обстоятельствахъ состоялось избраніе и поставленіе Мелитины въ игуменію. Мѣсто казначеи, по представленію новопроизведенной игуменіи отъ 28 декабря 1858 г. за № 110, предоставлено было монахинѣ Митрополіи.

Игуменія Мелитина, при своей малограмотности, отличалась хозяйственною распорядительностію и немало способствовала внѣшнему благоустроенію обители. Хотя, по смерти игуменіи Еликоницы, Введенскій монастырь казался уже довольно устроеннымъ, тѣмъ не менѣ здѣсь многое еще не было окончено, а многое требовало капитальнаго исправленія и улучшенія. Прежде всего, настояла нужда въ построеніи особаго храма для исполненія приходскихъ требъ, которыя, со времени переведенія монастыря къ Христорождественской церкви, отправлялись въ ближайшей къ монастырю Ахтырской церкви, что сопровождалось большими неудобствами какъ для монастырскаго причта, такъ и прихожанъ. Дѣло о построеніи при Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ особой приходской церкви началось

еще въ бытность игуменіи Еликониды. Именно, вслѣдствіе предписанія Консистеріи, благочинный Орловскихъ градскихъ церквей, протоіерей Николай Переверзевъ, при репортѣ своемъ отъ 22 марта 1852 г. за № 93, представилъ Высокопреосвященному Смарагду приговоръ прихожанъ Христорожественской дѣвичьяго монастыря церкви, о желаніи ихъ устроить въ оградѣ онаго монастыря, надъ Св. воротами, небольшую каменную приходскую церковь и о согласіи ихъ посильно вспомоществовать къ сооруженію оной. Преосвященный Смарагдъ далъ по этому дѣлу такую резолюцію: „На сооруженіе означенной приходской церкви выдать изъ Консистеріи сборную книгу срокомъ на одинъ годъ, на законномъ основаніи, предписавъ игуменьѣ и монастырскимъ священникамъ всемѣрно убѣждать прихожанъ, чтобъ они, въ наступающее лѣто потщились положить начало сему богоугодному и необходимому дѣлу“ ¹⁾. Скоро потомъ, въ пособіе избранному строителю новой приходской церкви, Преосвященный Смарагдъ велѣлъ „присовокупить тамошнихъ прихожанъ и купцовъ: Алексѣя Булаткина, Николая Кудрявцева и Николая Фурсова; о чемъ имъ отъ моего имени и предложить съ молитвеннымъ желаніемъ: да благословитъ Господь начинанія и дѣла ихъ на пользу Православной Святой Церкви, и да узрятъ они благополучное исполненіе общихъ нашихъ желаній относительно постройки новаго храма“. При всемъ томъ ни Преосвященному Смарагду, ни игуменіи Еликонидѣ не суждено было довести это дѣло до конца. Построеніе новаго приходскаго храма, во имя Тихвинской Божіей Матери, совершилось стараніемъ игуменіи Мелитины, которая имѣла утѣшеніе видѣть его освященнымъ самимъ Владыкою Преосвященнымъ Поликарпомъ, 24-го августа

¹⁾ Указъ отъ 26 апр. 1852 г. за № 2675.

1865 г. Стараніемъ игумені Мелитины была приведена въ болѣе благолѣпный видъ и главная монастырская церковь. Здѣсь въ 1862 году, соотвѣтственно новому фасаду церкви, подняты въ алтарѣ окна, приподняты и постановлены весь иконостасъ, перестроены полы, покрашены стѣны и обновлена живопись. Не менѣе заботилась Мелитина и о внѣшнемъ благоукрашеніи обители: монастырская каменная ограда, съ 4-мя ея башнями, была оштукатурена; устроены погреба при игуменской и прочихъ келліяхъ, выстроенныхъ на монастырскій счетъ. Число келій, построенныхъ монашествующими на собственные ихъ средства, возросло при игуменіи Мелитинѣ до 78.

Во время настоятельства игуменіи Мелитины послѣдовало совершенное отчужденіе отъ Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря старинной его мѣстности на Болховской улицѣ, гдѣ онъ существовалъ съ самаго своего основанія и до пожара 1843 г. Указомъ отъ 8-го ноября 1860 г. за № 8400, Орловская Консисторія предписала игуменіи Мелитинѣ „передать въ вѣдѣніе новоутвержденнаго церковнаго старосты, Орловскаго купца Саввы Семенова Рушенкова, какъ церковь погорѣвшаго дѣвичьяго монастыря, нынѣ обращенную въ *Пріютскую*, такъ и все прочее, находящееся на мѣстѣ того монастыря, при посредствѣ благочиннаго Орловскаго кафедральнаго собора священника Георгіевскаго, не включая церковныхъ суммъ, до полученія указа собранныхъ“. Но какъ видно изъ монастырскихъ документовъ, Введенская церковь оставалась еще въ вѣдѣніи игуменіи до марта мѣсяца 1862 г. ¹⁾.

¹⁾ Именно, на отношеніи Городоваго Пристава 3-й части г. Орла отъ 3 октября 1863 г., о взысканіи 22 р. 77 к. за исправленіе арестантами мостовой, противъ стараго женскаго монастыря, игуменіи отъ 6 окт. того-же года за № 29 отвѣчала, что „Пріютская церковь отошла отъ моего завѣдыванія еще съ марта м-ца прошлаго 1862 г.

Увольненіе игумені Мелитины послѣдовало на основаніи предложенія Его Преосвященства Орловской Духовной Консисто́ріи, даннаго 27 марта 1867 г. за № 859. Въ этомъ предложеніи Преосвященный Поликарпъ писалъ: „Имѣя въ виду преклонныя лѣта настоятельница здѣшняго Орловскаго дѣвичьяго монастыря, игуменіи Мелитины, и принимая въ особенное вниманіе болѣзнь, нерѣдко ее удручающую, по причинѣ которой управленіе столь многочисленными сестрами обители естественно становится бременемъ для нея не посильнымъ, и желая дать игуменіи Мелитинѣ успокоеніе отъ понесенныхъ ею трудовъ управленія обителию, я, въ отклоненіе могущихъ встрѣтиться отъ ея болѣзни какихъ-либо недоразумѣній по монастырю, рѣшаюсь предложить Консисто́ріи учинить слѣдующее распоряженіе: 1) немощную игуменію Мелитину, для успокоенія ея старости, уволить отъ управленія Орловскимъ дѣвичьимъ монастыремъ и объявить ей за понесенные ею труды и усердіе къ благоустроенію того монастыря Архипастырское мое благословеніе, съ дозволеніемъ ей имѣть покой въ той же обители“. По увольненіи на покой, игуменіи Мелитина прожила еще съ небольшимъ два года ¹⁾. Тѣло покойной игуменіи Мелитины погребено у южной стороны трапезной церкви, близъ могилы предшественницы ея, игуменіи Еликониды. Обѣ онѣ по справедливости почитаются устроительницами Введенской обители и надъ бранными останками обѣихъ воздвигнуты чугунныя памятники. Надгробный памятникъ Мелитины гласитъ: „Здѣсь погребено тѣло игуменіи Мелитины, родившейся 1800 г., мѣсяца февраля 26 дня. Поступила въ монашество 1817 года, мѣсяца

¹⁾ Кротость и смиреніе, съ какими иг. Мелитина приняла свое увольненіе, свискали ей достойное уваженіе и со стороны тѣхъ немногихъ лицъ, которыя считали ее недостаточно образованною для управленія монастыремъ въ губернскомъ городѣ Орлѣ.

сентября 20-го дня. Посвящена въ игуменіи Преосвященнымъ Епископомъ Поликарпомъ 1858 г., мѣсяца декабря 26 дня. Скончалась 1869 г., мѣсяца апрѣля 28 дня, въ 8 часовъ утра. Погребено тѣло Преосвященнымъ Епископомъ Макаріемъ, при игуменіи Амфилохіи.—Господи пріими духъ мой въ мирѣ!

ХИІ.

ИГУМЕНІЯ АМФИЛОХІЯ.

(1867—1874).

Игуменія *Амфилохія* ¹⁾, въ мѣрѣ Агніи Θεодоровна Обѣдкова, происходила изъ дворянскаго рода. По окончаніи полнаго курса въ Кіевскомъ Пансіонѣ, она, въ 1839 г. 14 іюня, опредѣлилась въ Смоленскій Знаменскій дѣвичій монастырь, гдѣ въ теченіи четырнадцати лѣтъ исполняла разныя послушанія,—занималась письмоводствомъ, читала въ церкви и управляла монастырскимъ хоромъ, а въ 1853 г. августа 14 дня пострижена въ монашество; въ 1854 г. ноября 12 дня она опредѣлена была на должность казначеи и (3 февраля 1855 г.) назначена помощницею начальницы Смоленскаго училища дѣвиць духовнаго званія. 11 января 1861 г. она была перемѣщена въ Брянскій Петропавловскій дѣвичій монастырь, съ назначеніемъ на должность настоятельницы, и 7 февраля того же года произведена въ санъ игуменіи. Перемѣщеніе это состоялось по желанію Орловскаго Преосвященнаго Поликарпа, который, въ бытность свою Ректоромъ Смоленской Семинаріи, близко знакомъ былъ съ отцомъ Агніи Θεодоровны, занимавшимъ одну изъ значительныхъ должностей въ г. Смоленскѣ, и впослѣдствіи, когда Агнія Θεодоровна сдѣлалась монахинею, находился съ нею въ

¹⁾ Амфилохія—съ греческаго языка—*труднородная* или *въ засадѣ сидящая*.

духовной перепискѣ. Цѣня высокія дарованія Брянской игуменіи и усердіе ея къ интересамъ обители, Преосвященный Поликарпъ ободрялъ ее своими письмами въ разныхъ скорбяхъ и, въ свою очередь, дѣлился съ нею своими радостями и печалями, называя ее „сестрою о Господѣ¹⁾. Въ званіи настоятельницы Брянскаго Петропавловскаго монастыря игуменія Амфилохія была Высочайше награждена золотымъ наперснымъ крестомъ. По случаю увольненія Орловской игуменіи Мелитины на покой, Преосвященный Поликарпъ, во второмъ пунктѣ своего предложенія Орловской Духовной Консисторіи писалъ отъ 27 марта 1867 г.: „Намѣсто Мелитины настоятельницею монастыря перемѣстить игуменію Брянскаго Петропавловскаго дѣвичьяго монастыря, какъ весьма способную и свѣдущую въ дѣлахъ управленія обителью“.

Прежде всего, неусыпными заботами игуменіи Амфилохіи монастырскій храмъ приведенъ былъ въ благолѣпный видъ, такъ что по справедливости могъ считаться первымъ храмомъ въ городѣ²⁾. Но главная за-

¹⁾ Напр., въ письмѣ отъ 9 ноября 1865 г. Преосвящ. Поликарпъ писалъ Амфилохіи: „Благодарю за попеченіе о моемъ здоровьи. Труды вашихъ пчелокъ, какъ наилучшее пособіе оному и лучшее лѣкарство, собранное ими изъ разныхъ цвѣтовъ, надѣюсь, при вашихъ молитвахъ о моей немощи, будутъ подкрѣпленіемъ въ теченіи наступающаго Св. поста; и вы со всѣми вашими сестрами будьте здоровы... Что ваша обновленная церковь?.. Но дерзай, сестро о Господѣ! Вѣра побѣдитъ всѣ искушенія и недоумѣнія. Не все же падать нашимъ храмамъ, доколѣ будемъ пещись и съ вѣрою просить Бога о созиданіи нашего духовнаго храма! Христосъ, миръ нашъ, да хранитъ въ мирѣ вашу обитель“... Въ письмѣ отъ 19 ноября 1865 г. Преосвященный поздравлялъ Амфилохію съ постомъ и наступающимъ днемъ ея Ангела...

²⁾ Въ бытность иг. Амфилохіи монастырскій храмъ едва не былъ ограбленъ воровскими людьми. Въ 1873 году, въ одну темную мартовскую ночь, вору, въ числѣ трехъ человекъ, пользуясь шумомъ и свистомъ проходящихъ вблизи монастыря по полотну желѣзной дороги локомотивовъ, сломали въ воротахъ калитку и, вырвавъ часть храмовой желѣзной двери, проникли въ холодную церковь. Надо замѣтить, что въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, по заведенному изстари обычаю, днемъ и ночью читается „неусыпаемая псалтирь“ по усюшимъ благотѣтелямъ и вкладчикамъ обители, при чемъ въ ночное время находятся обыкновенно три монахини, а на этотъ разъ съ ними находились еще двѣ новопостриженныя монахини, которыя, по установленію Св. отцовъ, послѣ пострига должны въ теченіе пяти сутокъ безсходно пребывать въ храмѣ. Послѣ совершенія всѣми пятью монахинями вечерняго правила и прочтенія акафиста предъ Балькинскою иконою Божіей Матери, три очередныя монахини

слуга игуменіи Амфилохіи, увѣковѣчившая имя ея въ исторіи Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря, состоитъ въ открытіи общей трапезы для бѣднѣйшихъ изъ сестеръ обители, въ заведеніи монастырской больницы, снабженной всѣми необходимыми принадлежностями, и въ основаніи монастырскаго училища для дѣвочекъ разнаго званія. Мысль объ учрежденіи въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ общей трапезы возникла еще за-долго до истребленія его пожаромъ 1843 г. Именно, скоро по утвержденіи новыхъ монастырскихъ штатовъ 1764 г., Сѣвскіе и Брянскіе Архипастыри начали настаивать предъ Орловскими игуменіями на заведеніи совмѣстной сестринской трапезы, и въ одно время настояніе это по видимому готово было осуществиться; но общее несочувствіе этому дѣлу монашествующихъ и недостатокъ монастырскихъ средствъ не дозволили тогда исполниться благому намѣренію правительства. Нѣчто въ родѣ общежитія установлено было Преосвященнымъ Евлампіемъ, послѣ монастырскаго пожара, когда сестры обители находились въ разсѣяніи и питались отъ общей трапезы; такой порядокъ жизни Преосвященный Евлампій намѣревался оставить и по возобновленіи монастыря на новомъ мѣстѣ. Но, какъ извѣстно, Преосвященному Евлампію не суждено было устроить погорѣвшую обитель, а преемникъ его Высокопреосвя-

удалились на хоры для краткаго отдыха, а двѣ новопостриженныя читали псалтирь, какъ вдругъ, около двухъ часовъ ночи, среди глубокой тишины, раздался страшный стукъ во внутреннюю дверь теплой церкви, отъ котораго разбились вдребезги дверныя стекла. Испуганныя монахини не знали, что дѣлать; первую ихъ мыслью было бѣжать изъ теплой церкви, но побоялись отворить западную выходную дверь, чтобъ не понасть въ руки злоумышленниковъ. Тутъ-то, какъ-бы по внушенію Небесной Заступницы монастыря, одну изъ монахинь озарила внезапная мысль ударить въ монастырскій колоколь. Необычайный звонъ колокола, въ свою очередь, смутилъ злоумышленниковъ до того, что они, прежде чѣмъ теплая церковь наполнилась собравшимися со всего монастыря монахинями, поспѣшно бѣжали изъ холоднаго храма, ничего не захвативъ съ собою изъ драгоценнаго его имущества. Нѣкоторыя монахини видѣли только поспѣшное бѣгство воровъ по направленію къ воротамъ. Въ этомъ событіи всѣ сестры обители признали видимое покровительство Небесной Заступницы (Извлечено изъ собственноручной записки иг. Амфилохіи).

ценный Смарагдъ, сколько по недостатку средствъ, столько же и для скорѣйшаго водворенія монашествующихъ на отведенномъ подь монастырь мѣстѣ, дозволилъ имъ строиться и селиться здѣсь по частнымъ келліямъ, какъ было и въ старомъ, погорѣвшемъ монастырѣ. Такимъ образомъ упущено было самое благопріятное время для устройства общежитія при Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ. При всемъ томъ въ новоустроенномъ монастырѣ было построено пять общихъ келлій и такъ называвшійся въ первое время „гостинный каменный корпусъ“. Преемникъ Высокопреосвященнаго Смарагда, Епископъ Поликарпъ, искренно желалъ ввести въ монастырѣ общежитіе и, при всякомъ удобномъ случаѣ, располагалъ къ тому игуменію Мелитину; тѣмъ не менѣе, въ виду недостатка монастырскихъ средствъ на капитальное исправленіе вышеуказанныхъ пяти келлій, вынужденъ былъ, по представленію игуменіи, дать свое согласіе на продажу даже и этихъ немногихъ келлій въ частное владѣніе монашествующихъ. Въ такомъ положеніи наслѣдовала игуменія Амфилохія вопросъ объ учрежденіи общежитія въ Орловскомъ Введенскомъ монастырѣ, при явномъ притомъ несочувствіи сему дѣлу большинства монашествующихъ, какъ дѣлу для нихъ новому, съ которымъ должны установиться и нѣкоторые новые порядки въ обители. Зная пламенное желаніе высокочтимаго Архипастыря и покровителя своего, Епископа Поликарпа, и соревнуя сама благому дѣлу, игуменія Амфилохія, прежде всего, старалась изыскать средства для устройства общей трапезы, и 20 сентября 1868 г. вступила къ Преосвященному Макарію съ репортомъ „о дозволеніи приготовить просфоры на монастырскія средства, съ обращеніемъ въ пользу монастыря всѣхъ выгодъ отъ просфоръ, вмѣсто приготовленія ихъ нѣкоторыми сестрами

на собственные средства и пользованія ихъ однѣхъ выгодами отъ оныхъ ¹⁾). Но одного этого источника доходовъ было не достаточно, и игуменія Амфилохія, 10 января 1869 года, обратилась къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ „о выдачѣ сборной книги на имя рясофорныхъ послушницъ Анны Стешиной и Анны Александровой для сбора подаяній по Орловской епархіи на устройство корпуса для общей трапезы“. Преосвященный Макарій, дозволяя выдать сборную книжку, въ то же время выразилъ свое сердечное сочувствіе предпринимаемому дѣлу слѣдующею припискою на репортѣ игуменіи: „Да благословить Господь Богъ молитвами Пречистой Матери Своея совершить благое начинаніе сіе въ пользу немощныхъ и престарѣлыхъ сестеръ! Да славится имя Божіе устами имѣющихъ найти въ общежитіи отраду и утѣшеніе для тѣла и души“. Скоро послѣ этого, именно репортомъ отъ 2-го мая 1869 года за № 14, игуменія Амфилохія испрашивала уже разрѣшеніе на построеніе трапезы ²⁾). Въ слѣдующемъ году зданіе для трапезы было готово, и игуменія отъ 15 іюня за № 74, доносила: „Устроивъ, при помощи Божіей, зданіе для общей въ монастырѣ трапезы, предполагаю открыть оную въ настоящее время только для 50, по моему усмотрѣнію, самыхъ бѣдныхъ сестеръ, а потомъ, по мѣрѣ увеличенія монастырскихъ средствъ, постепенно увеличивать и число сестеръ, имѣющихъ пользоваться монастырскою пищею. Открытіе трапезы я намѣреваюсь совершить, по желанію всѣхъ сестеръ, 30 числа сего іюня мѣсяца, въ день празднованія Покровительницы и Заступницы Балыкинскія Божіей Матери, на что просила благословенія и дозволенія“. Преосвященный

¹⁾ Указъ отъ 23 сентября 1868 г. за № 10078 по репорту игуменіи отъ 20 сентября за № 39.

²⁾ Указъ отъ 7 мая 1869 г. за № 3761.

Макарій 20-го іюня далъ такую резолюцію: „По сему репорту призывается благословеніе Божіе на открытіе въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ общей трапезы, съ тѣмъ, чтобъ открытіе сіе совершенно было 3) сего іюня. въ день празднованія въ обители Балыкинской иконѣ Божіей Матери. А вмѣстѣ съ симъ, кромѣ соблюденія извѣстныхъ обителямъ правилъ благочинія при совершеніи трапезы, внушается для порядка всѣмъ избраннымъ сестрамъ своевременно самимъ ходить въ трапезу и не брать пищи изъ трапезы по келліямъ, исключая болящихъ изъ нихъ и не могущихъ по старости и слабости силъ ходить ¹⁾). Празднованіе Балыкинской иконѣ Божіей Матери установилось въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ съ 1858 г., по случаю исцѣленія предъ нею одной бѣсноватой дѣвицы ²⁾ и „съ того времени икона эта почитается въ городѣ Орлѣ и его окрестностяхъ какъ образъ чудотворный, являя различныя знаменія надъ прибогающими къ нему въ болѣзняхъ и скорбѣхъ“ ³⁾. Потому-то этотъ день и назначенъ былъ для освященія

¹⁾ Указъ отъ 22 іюня 1870 г. за № 5003.

²⁾ Въ цыганскомъ семействѣ, кочевавшемъ близъ г. Орла, случилось несчастіе: дѣвушка, красавица видомъ, внезапно сдѣлалась бѣсноватою. Когда мать ея сильно горевала о томъ, во снѣ увидѣла она Матерь Божію, Которая повелѣла ей предъ Своею иконою въ дѣвичьемъ монастырѣ отслужить молебенъ съ акаѣистомъ. Образъ явившейся Богоматери глубоко запечатлѣлся въ воображеніи цыганки. Пришедши въ монастырь, она разсматривала многія иконы и, увидѣвъ Балыкинскую, радостно воскликнула: „эта самая!“ Бѣсноватая была насильно приведена въ храмъ и, по отслуженіи молебна предъ Балыкинскимъ образомъ Божіей Матери, получила немедленно исцѣленіе. Послѣ того явлены были и другія исцѣленія предъ Балыкинскимъ образомъ, на что въ монастырѣ документальныя имѣются записи. Тогда-же Балыкинскій образъ былъ украшенъ драгоценною ризою и поставленъ въ кювъ, устроенномъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства (Указъ Орлов. Дух. Консисторіи отъ 27 сентября 1860 г. за № 6537). Предъ образомъ установлено еженедѣльное, по понедѣльникамъ, молебное служеніе съ акаѣистомъ и ежегодное празднованіе 30 іюня въ честь иконы Балыкинской Божіей Матери.

³⁾ „Подлинная чудотворная Балыкинская икона Божіей Матери находится съ 1711 г. въ селѣ Балыкинѣ Стародубскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Списокъ съ сей иконы приложенъ въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь однимъ изъ настоятелей бывшаго Орловскаго Успенскаго монастыря, обращеннаго въ Архіерейскій домъ“. См. Орлов. Епарх. Вѣдомос. 1870 г. стр. 1044.

монастырской трапезы. Въ одинъ годъ съ общемою трапезою устроены были игуменію Амфилохію: больница для заболѣвающихъ сестеръ, снабженная необходимыми лѣкарственными средствами ¹⁾, и училище для дѣвицъ. Игуменія Амфилохія, устроивъ, въ 1869 году, внутри монастыря гостепріимный домъ, рѣшилась обратиться его подъ училище, и 5 октября 1870 г. просила епархіальное начальство о разрѣшеніи „открыть въ монастырѣ школу для бѣдныхъ дѣвочекъ, преимущественно духовнаго званія, съ тѣмъ, чтобы училище это состояло подъ руководствомъ настоятельницы монастыря, а дѣломъ воспитанія занимались способныя къ тому сестры монастыря, получившія основательное образованіе“. Представленіе это было утверждено резолюціею Преосвященнаго Макарія ²⁾, и училище въ октябрѣ 1870 г. было открыто. Вопросъ о штатныхъ монастырскихъ служителяхъ, причинявшій много безпокойствъ настоятельницамъ Орловскаго монастыря, въ бытность игуменіи Амфилохія разрѣшился слѣдующею благопріятною мѣрою. Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ отъ 8-го марта 1868 г. за № 2781, на основаніи постановленія Св. Синода отъ 22-го января того же года, между прочимъ, увѣдомило Орловское епархіальное начальство, что „вознагражденіе взамѣнъ назначенія служителей изъ государственныхъ крестьянъ, Высочайше утвержденнымъ 27 декабря 1867 г. опредѣленіемъ Св. Синода, въ числѣ прочихъ монастырей Орловской епархіи, производить съ 1 января 1868 г. Орловскому Введенскому дѣвичьему монастырю 115 руб. сер.“ ³⁾.

Неустанныя заботы игуменіи Амфилохія о благѣ рвѣннаго ей монастыря поддерживали постоянное благо-

¹⁾ Смотр. Орл. Епарх. Вѣдом. 1870 г. на стр. 1560.

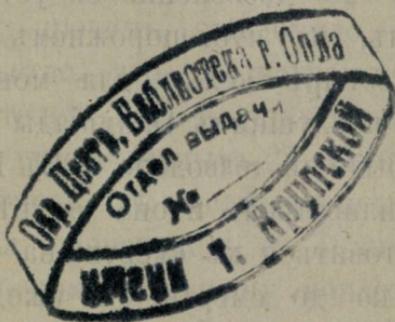
²⁾ Указъ отъ 7 октября 1870 г. за № 7564 г.

³⁾ Указъ Консисторіи отъ 16 апрѣля 1868 г. за № 3943.

воленіе къ ней Преосвященнаго Макарія и снискали ей такія награды, какихъ не имѣла еще ни одна изъ ея предшественницъ. 21 апрѣля 1811 г. „за отлично усердные и полезныя труды по благоустройству монастыря“ игуменіи Амфилохіи преподано было благословеніе Св. Синода, съ выдачею грамоты Св. Синода, а 16 апрѣля 1872 г. она „за примѣрно усердные труды и особенную заботливость о благоустройствѣ монастыря“ Высочайше награждена изъ Кабинета Его Величества золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ изумрудами и розами. Величайшею наградою было для нея и то, что монашествующіе высоко чтили свою матушку игуменію и были преданы ей отъ всего сердца, Она отличалась необыкновенною симпатіею къ подчиненнымъ и умѣла плѣнять всѣхъ ласковымъ обхожденіемъ. Въ 1873 г., будучи 49 лѣтъ отъ рожденія, игуменія Амфилохія начала подвергаться недугамъ. Въ виду своей болѣзни она, прежде всего, постаралась устроить судьбу тѣхъ сестеръ, которыя послужили ей своими трудами и были особенно дороги ея сердцу, почему репортомъ отъ 17-го марта 1873 г. за № 14 просила епархіальное начальство „о дозволеніи ей устроить, на собственный капиталъ, на пустопорожномъ мѣствѣ во ввѣренномъ ей монастырѣ келью для монахини Онуфріи и рясофорныхъ послушницъ Олимпіады и Евпраксіи“, что тогда же было ей дозволено ¹⁾. Въ 1874 г. болѣзни ея начали усиливаться, и она съ рѣдкимъ спокойствіемъ стала готовиться къ смерти; на болѣзненномъ одрѣ, за недѣлю до смерти, она ежедневно причащалась Св. Тайнъ. Въ 1874 году августа 3-го дня, въ 10 часовъ утра, игуменія Амфилохія мирно скончалась, на 51 г. своей жизни. Преосвященный Ма-

¹⁾ Указъ отъ 23 марта 1873 г. за № 1560. Подъ этимъ указомъ значится слѣдующая надпись игуменіи Амфилохіи: „Такъ какъ Евпраксія отдѣлилась отъ меня, поэтому келья должна принадлежать двумъ—Онуфріи и Олимпіадѣ“.

карий, благосклонно посѣщавшій больную, присутствовалъ при самой ея кончинѣ. Онъ сопровождалъ переселеніе души ея крестнымъ благословеніемъ и молитвеннымъ осѣненіемъ иконы Божіей Матери. Погребеніе надъ почившею игуменіею Амфилохіею 5 августа совершалъ Преосвященный Макарій, который пожелалъ присутствовать и при выносѣ тѣла усопшей изъ келліи въ монастырскій храмъ 4 августа, почтивъ при этомъ память преставившейся своею рѣчью. Погребеніе сопровождалось неудержимымъ плачемъ монашествующихъ. Стоны и рыданія любящихъ сестеръ были отголоскомъ на прощальную рѣчь Архипастыря и не прекращались до тѣхъ поръ, пока бранные останки почившей, по обнесеніи ихъ вокругъ монастырскаго храма, не были опущены въ могилу, устроенную въ монастырской Христорожественской церкви, на правой сторонѣ при входѣ въ церковь. Вѣрная завѣтамъ покойной игуменіи Амфилохіи, преемница ея по управленію обители, игуменія Антонія совершала и совершаетъ доселѣ поминовеніе по усопшей рабѣ Божіей игуменіи Амфилохіи ¹⁾.

¹⁾ Поминовеніе лтся 4 раза въ годъ: 3 и 6 августа, 23 ноября (день ея ангела) и 21 января (день прежняго ея ангела).

